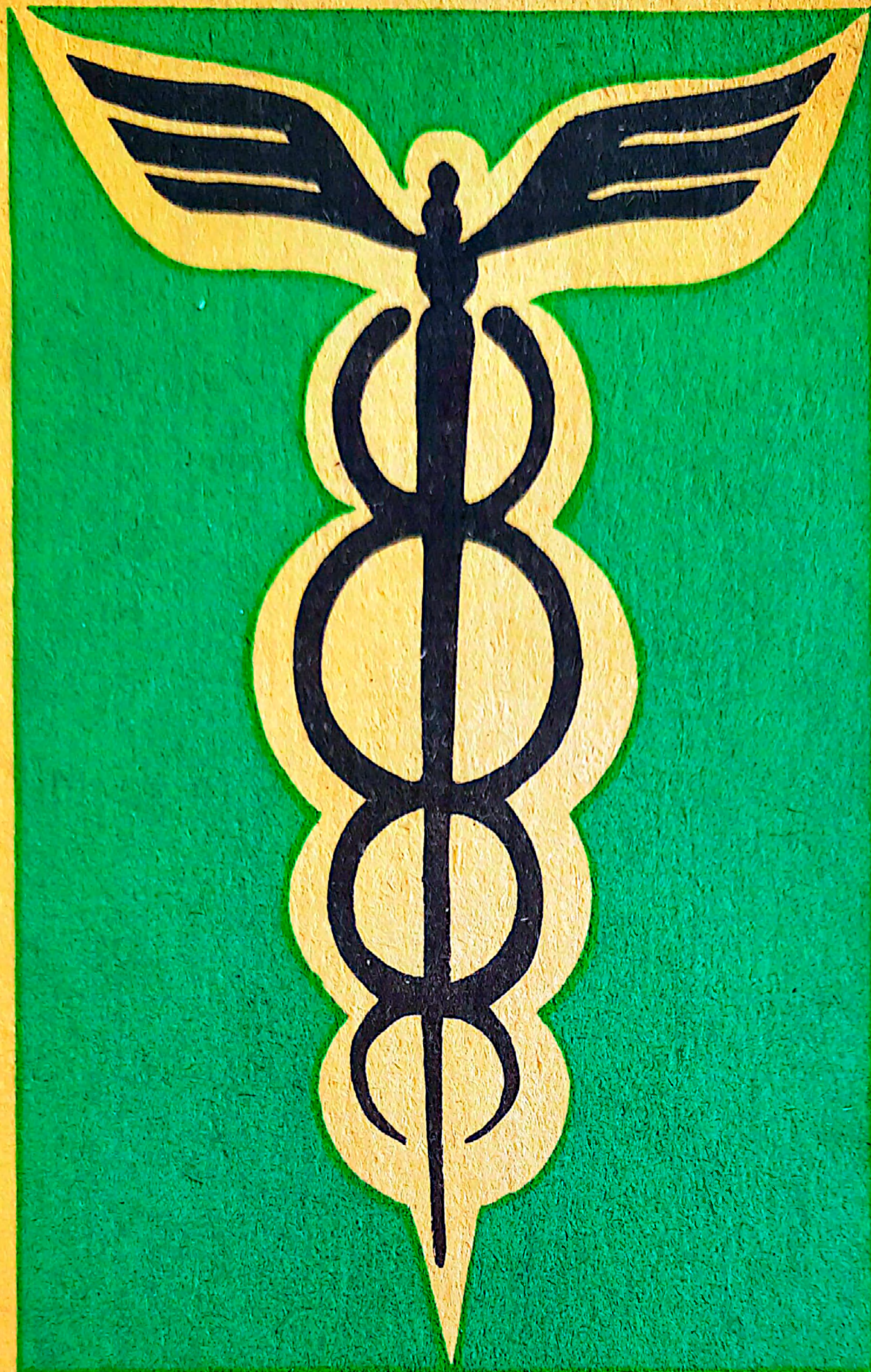

Л.Н. МАРКОВ

**ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
ТАМОЖЕННОЙ
СЛУЖБЫ**

Л. Н. МАРКОВ

**ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
ТАМОЖЕННОЙ
СЛУЖБЫ**

Березина

Иркутск 1987
Издательство Иркутского университета

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова

Рецензенты: Б. М. Л а з а р е в, д-р юрид. наук, проф.;
В. А. П е р т ц и к, д-р юрид. наук, проф.

Марков Л. Н.

Очерки по истории таможенной службы. — Ир
кутск: Изд.-во Иркут. ун-та, 1987. — 160 с.

В монографии впервые в советской литературе предпринята попытка обобщить сведения по истории таможенной политики зарубежных государств, формированию таможенных отношений в России, разработке В. И. Лениным в первые годы Советской власти новых задач таможенных органов, развитию таможенного законодательства с 1924 г. до наших дней. В качестве иллюстрации деятельности царских таможен до Великой Октябрьской социалистической революции характеризуется работа Иркутской таможни в 1682—1917 гг.

Рассчитана на преподавателей и студентов гуманитарных специальностей, работников правоохранительных органов и таможен.

М 1200000000—40
М179(03)—87 21.87

© Издательство Иркутского
университета, 1987

В последние пятнадцать лет в советской юридической науке не вызывает споров существование таможенного права в качестве подотрасли административного права, неразрывно связанной с государственным, финансовым, уголовным, гражданским и другими отраслями советского права, а также с международным правом.

В процессе чтения лекций по спецкурсу «Таможенное право» в Иркутском госуниверситете неизменно пользовалась живым интересом многовековая история таможенных органов, задачи, стоящие перед ними в эксплуататорском обществе и принципиально новая сущность и назначение их в социалистическом государстве.

Поскольку история таможенных учреждений не была до сих пор предметом специального изучения советских юристов, историков, экономистов (за исключением кратких сведений в учебных пособиях и статьях), автор попытался восполнить этот пробел, обобщив собранный материал и используя архив дореволюционной Иркутской таможни. В то же время настоящая работа не претендует на всестороннее освещение таможенной политики в разные эпохи в различных государствах.

ИЗ ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин в работах, раскрывающих происхождение частной собственности, государства, становление и развитие рабовладельческих, феодальных, капиталистических отношений, дают ключ к пониманию условий возникновения и совершенствованию таможенной политики эксплуататорских государств.

Экономической предпосылкой появления таможенных сборов и органов, их взимающих, явилось возникшее в человеческом обществе при разложении первобытнообщинного строя в результате отделения ремесла от земледелия товарное производство — изготовление продуктов труда с целью обмена. Вместе с этим появилась торговля, «причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами»¹.

Позднее возникает «класс, который занимается уже не производством, а только обменом продуктов, а именно купцов»².

С появлением купцов «создавалась возможность торговой связи, выходящей за пределы ближайшей округи, возможность, осуществление которой зависело от существующих средств сообщения, от обусловленного политическими отношениями состояния общественной безопасности на дорогах (как известно, в течение всего средневековья купцы передвигались вооруженными караванами) и от обусловленного соответствующей ступенью культуры большего или меньшего развития потребностей, имеющих место в доступных сношениях областях»³.

Первые сведения о внешнеторговых связях содержат-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 163.

² Там же, с. 165.

³ Там же, т. 3, с. 52—53.

ся в памятниках шестой династии в древнем Египте в начале III тысячелетия до н. э., когда египтяне торговали с финикийскими городами и с жителями земель бассейна Красного моря. Затем торговые связи купцов из долины Нила распространились на рабовладельческие государства Двуречья.

Движение купеческих караванов было небезопасным и исторические памятники времен Нового царства в Египте (XVI—XII вв. до н. э.) сохранили свидетельства грабежей обозов и жалобы купцов. Содержание дорогостоящей стражи было обременительным для купцов и не всегда эффективным, поэтому на смену расходам на караванную стражу пришли особые сборы — прообраз будущих таможенных пошлин. «Пошлины возникли из поборов, взимаемых феодалами с проезжающих через их владения торговцев, откупавшихся таким способом от ограбления, — поборов, которые впоследствии взимались также городами и при возникновении современных государств явились для казны удобнейшим средством добывать деньги»⁴.

Политическими условиями возникновения таможенной политики явились раскол общества на классы и образование государств. Возникшая в результате распада первобытного общества рабовладельческая знать, опираясь на свою экономическую и военную мощь, стремится присвоить труд остальных членов общества и способствует развитию ремесла и обмена, отделению города от деревни. «Вместе с городом появляется и необходимость администрации, полиции, налогов и т. д. — словом общинного политического устройства, а значит и политики вообще»⁵. На содержание государственного аппарата рабовладельцы взимали разные налоги и сборы, в том числе с торговли и провоза товаров. В древней Ассирии (в государстве Ашшур) на рубеже III и II тысячелетий до н. э. взимались пошлины в пользу Ашшура с торговли в его колониях в Малой Азии. В Вавилоне, который в начале II тысячелетия до н. э. объединил всю долину Двуречья и стал почти на две тысячи лет важнейшим экономическим и культурным центром древнего мира, все товары при ввозе в город осматривались и с них взыскивалась пошлина.

С возникновением класса купцов «появляются метал-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 57.

⁵ Там же, с. 50.

лические деньги, чеканная монета, и с металлическими деньгами — новое средство господства непроемимое для над производителем и его производством»⁶. В итоге рабовладельцы укрепляют свое господство: «...с расширением торговли, вместе с деньгами и ростовщичеством земельной собственностью и ипотекой быстро происходила концентрация и централизация богатств в руках немногочисленного класса, а наряду с этим росло обнищание масс и возрастала масса бедняков»⁷.

Упрочению господства эксплуататоров в рабовладельческом и буржуазном обществах будут способствовать наряду с иными налогами и сборами, также таможенные пошлины, поскольку главная цель их взимания — фискальная, т. е. соблюдение интересов фиска — казны.

Вследствие неравномерности и особенностей экономического и политического развития государства, а также неполноты сведений о внешнеторговых связях народов разных континентов в различные эпохи воссоздать общую историческую картину развития таможенной политики государств древнего мира и средних веков довольно сложно.

Первоначально торговля была сухопутной и купеческие караваны нуждались в остановках в пути. Местостоянок зачастую одновременно были местами торговли, поэтому пользование складочными местами стало сопровождаться уплатой податей. Позднее торговля стала не только сухопутной, но и морской и склады стали создаваться в морских портах. Правила торговли не допускали обмана, поэтому следить за порядком должны были специальные государственные служащие, на содержание которых шла часть взимаемых пошлин. Многочисленными складочными местами для азиатских тканей, пряностей, благовонных веществ стали древние порты Средиземного моря, а посредниками в торговле — финикийские и греческие мореходы. По замечанию Ф. Энгельса в VII в. до н. э. морская торговля по Эгейскому морю все более изымалась из рук финикийцев и попадала в руки жителей Аттики⁸.

Греция не имела плодородных почв и территория ее была почти со всех сторон окружена водой, поэтому жители находили в торговле в большей степени средств

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 166.

⁷ Там же, с. 167.

⁸ Там же, с. 109.

к существованию. Начиная с VI в. до н. э. афиняне получали хлеб из Египта, Сицилии, а позднее из северного Причерноморья. Причерноморские города Херсонес, Пантикапей, Феодосия были настолько важны для внешней торговли древней Греции, что в них не взимались с товаров привозные и отвозные пошлины. В обмен на ткани, оружие, вино, растительное масло причерноморские города поставляли грекам, кроме хлеба, также рыбу, кожи, рабов. Позднее в Причерноморье устанавливаются пошлины на вывоз товаров. В середине IV в. до н. э. митлены добились у босфорского царя Левкона пониженных вывозных пошлин на сто тысяч медимнов зерна, а жители Самоотраки в середине III в. до н. э. обращаются с такой же просьбой к Ипомедону, состоявшему на службе у Птолемея, о вывозе зерна из Херсонеса или других местностей, которые он укажет. Существовали пошлины и на вывоз рабов. По преданию, философ Ксантий купил в Самосе будущего баснописца Эзопа, и желая взять его с собой в Лидию, с большим трудом выхлопотал право вывезти его беспошлинно.

В самой Греции таможенные пошлины на привозные товары составляли $1/10$ часть их цены. Однако со временем афиняне решили, что умеренные пошлины способствуют развитию торговли и могут дать больший доход. Поэтому во время Демосфена в IV в. до н. э. привозные пошлины сократились до $1/20$, $1/50$ и даже до $1/100$ части цены товара. Отдельные предметы (оружие, воинское снаряжение) освобождались от уплаты пошлин. Союзники Афин имели таможенные льготы, уплачивая пошлины в размере $1/100$ цены товара, в то время как города, зависимые от Афин, платили $1/20$ часть цены. Иностранные граждане, которых в Аттике насчитывалось шесть тысяч, с разрешения ареопага были освобождены от уплаты пошлин⁹.

Сбор таможенных пошлин производился в морских портах и на городских рынках. Существовали и сухопутные таможни, операции в которых иногда прекращались при закрытии границы в случае враждебных отношений с соседями. Пошлины уплачивались золотом и серебром.

Сбор пошлин отдавался на откуп отдельным лицам или группам, которые имели поручителей из числа име-

⁹ Здесь и далее о таможнях в Древней Греции, Карфагене и Риме см.: Циммерман В. А. О таможнях и промышленности древних народов. СПб., 1859.

нитых граждан. Торги на право получить откуп проводились на площади Афин, где десять выборных граждан публично решали вопрос, какую из предлагаемых сумм ежегодного сбора пошлин предпочесть и утвердить. Принятую сумму пошлин откупщики платили государству, все, что им удавалось взыскать сверх нее, было их доходом. В случае неуплаты откупщиками установленного взноса допускалась отсрочка, а при неисполнении данного обязательства они присуждались к тюремному заключению. За процессом взимания откупщиками таможенных пошлин с торговцев следили в Афинах и в Пирее уполномоченные власти. Суммы таможенных пошлин на товары писались мелками на папирусе, каменных и керамических плитках, выставляемых на всеобщее обозрение. Во время Пелопоннесской войны в V в. до н. э. афиняне отдали взимание таможенных сборов на откуп 36 талантов (по российским ставкам середины XIX в. равнялось 54 тыс. руб. серебром), а сборы откупщиков составили 40 талантов. Позднее сборы увеличились настолько, что ежегодный таможенный доход афинян составлял свыше 1600 талантов.

Таможенные операции активно развивались и в других странах. В Египте в IV в. до н. э. правительство строго регламентировало ввоз в Александрию продовольствия и вывоз изделий египетских мастеров. Сбор с привозимых товаров взимались на таможенных пунктах на севере Египта — в Александрии и Пелусии, на юге в Элефантине, а в Гермополе существовала внутренняя таможня.

В Карфагене в III в. до н. э. таможенные пошлины были настолько важным источником государственных доходов, что Ганнибал, преобразовав сухопутные и морские таможни и систему пошлин, не вводя поголовных податей с населения, мог покрыть все расходы и с успехом вести войну с Римом. Однако чрезмерное увеличение пошлин вынудило торговцев к обходу таможенных правил, к контрабандным действиям, что в итоге ослабило экономику Карфагена, и по мнению В. А. Циммермана, явилось причиной его покорения римлянам. В. А. Циммерман в падении Греции видел эти же причины. «Контрабанда, которую так легко производить на выступающих в виде мысов и полуостровов берегах Греции, организовалась и до того увеличилась, что на границах Аттики жили только таможенные стражи, контрабандисты и разбойники... Это положение Греции, бы-

о... одною из главных причин падения ее»¹⁰. Не вникая суть антагонистических социально-экономических противоречий в рабовладельческом обществе, дореволюционные историки не видели того, что афинское государство погубило «рабство, которое сделало труд свободного гражданина презренным»¹¹.

Картина развития таможенного дела в Древнем Риме была сходна с Грецией. В VI в. до н. э. при основании Рима государственный доход состоял из незначительной поголовной подати с населения. В V в. царь Анк Марций учредил в Остии порт и назначил пошлину для всех привозимых товаров. Позднее эта таможенная пошлина — порториум, а также налоги на товары, находившиеся в обращении между Римом, Испанией, Сицилией, Галлией и другими странами, становятся главным источником государственной казны. Пограничные пошлины в Риме существовали наряду с речными, рыночными, мостовыми сборами. По образцу Афин таможенные пошлины в Риме взимались с цены товара сначала в размере 1/40 части, а затем в размере 1/10, интересы казны и интересы торговли чередовались. Сбор пошлин осуществляли имущие лица и объединения из числа всадников, которые назывались публиканами. После внесения в казну обусловленного взноса публиканы чинили в отношении проезжающих лиц самый беззастенчивый произвол, подвергая обложению таможенными пошлинами, кроме вооружения, казенного имущества и необходимых в пути вещей, все остальное имущество. Стремясь выжать в свою пользу пошлины с большими излишками, публиканы подвергали досмотру не только вещи представителей иностранных держав и монархов, но и имущество римских полководцев, консулов и проконсулов.

Отношение римских властей к произволу откупщиков и их агентов-публиканов было двоякое. С одной стороны, власти не могли не замечать всеобщего возмущения их поведением: «Мы все вооружены против откупных таможенных агентов, — говорил Плутарх, — и не можем сносить терпеливо их действия», а так как публиканы не довольствовались первичным досмотром вещей, а посылали их еще для дополнительного осмотра в таможенные конторы, Плутарх добавлял: «Но во всем этом виноваты законы, которые, допуская подобные розыски,

¹⁰ Циммерман В. А. Указ. соч., с. 27.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 119.

взыскивают с агентов за малейшие послабления»¹². С другой стороны, как отмечал М. Т. Цицерон в письме к другу Квинту, наместнику Рима в Малой Азии, удерживая публиканов от притеснений, в то же время нужно стараться не причинить им неудовольствия подобными мерами, ибо затрудняя публиканов в исполнении их обязанностей и принуждая их к послаблениям при взыскании сборов, правительство рискует понести огромные убытки¹³.

Произвол публиканов вынудил власти отменить таможенное дело в Римской области и перенести центр таможенных взысканий на провинции и в колонии, куда служащие назначались Римом. В результате население колоний оказалось под двойным гнетом — римских наместников и публиканов, которые зачастую действовали сообща. «Римское государство превратилось в гигантскую сложную машину исключительно для высасывания соков из подданных. Налоги, государственные повинности и разного рода поборы ввергали массу населения во все более глубокую нищету; этот гнет усиливали и делали невыносимым вымогательства наместников, сборщиков налогов, солдат»¹⁴. Жестокость имперского гнета Рима в отношении покоренных народов подчеркивал В. И. Ленин: «Колониальная политика и империализм существовали и до новейшей ступени капитализма и даже до капитализма. Рим, основанный на рабстве, вел колониальную политику и осуществлял империализм»¹⁵.

Осуждали откупную таможенную систему и буржуазные исследователи. В. А. Циммерман писал, что система таможенных откупов настолько разорила Грецию, что она почти без боя попала под власть Рима»¹⁶. Немецкий историк Шумахер признавал, что римские публиканы, хотя и происходили из уважаемого сословия всадников, но попав благодаря своим действиям в финансовую элиту, заслужили у населения такую же ненависть, как и ростовщики, и «существенно способствовали... преждевременному распаду римского государства». Шумахер добавлял, что причиной ненависти к публиканам были не они сами, а «деморализующая система государственных доходов» и то положение, что римские власти не осуществляли госу-

¹² Циммерман В. А. Указ. соч., с. 40.

¹³ См.: Письма Марка Туллия Цицерона. М.; Л., 1949, т. 1, с. 101.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 147.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

¹⁶ Циммерман В. А. Указ. соч., с. 27.

дарственного контроля за ведением публиканами бухгалтерии при взимании сборов, считая их частными лицами, а не официальными чиновниками¹⁷.

Иногда римские власти пытались воздействовать на публиканов — преторы в своих эдиктах предусматривали право жалобы и возмещение обиженным убытков в многократном размере, а римские императоры не раз угрожали таможенным откупщикам разными карами за произвол и облекали преторов в Риме и мэров в провинциальных городах полномочиями по наказанию публиканов. Но уплатив государству в срок положенные взносы, публиканы устанавливали собственные сроки платежа и рассрочку платы, сводя на нет сущность грозных законов центральных властей.

М. Т. Цицерон, защищая Публия Сестия, в своей речи обвинял свидетеля Ватиния, бывшего римского наместника морской области в злоупотреблениях таможенного характера¹⁸ — в потворстве вывозу из Римской области золота и серебра, в участии в дележе барышей с таможенными откупщиками, в произвольных выемках имущества и арестах проезжавших торговцев. А обвиняя Верреса, римского наместника в Сицилии, Цицерон доказал, что он обманул публиканов и вывез из Сиракуз много золота, серебра, слоновой кости, ковров, пурпура, ваз, хлеба и меда.

Императоры Нерон в I в. до н. э. и Александр Север в III в. пытались поставить деятельность публиканов под контроль римских властей, устанавливая различные льготы для воинов и торговцев, уничтожая и снижая пошлины на отдельные виды товаров, обязывая публиковать законы о пошлинах для всеобщего сведения, но коренным образом эти меры не исправили положения. Помимо взимания таможенных пошлин, публиканы занимались кредитно-ростовщическими операциями, превращаясь постепенно в новый слой римской рабовладельческой знати — в торгово-денежную аристократию, которая вместе с землевладельцами, нещадно эксплуатируя рабов, позднее приведет Римскую империю к упадку и к покорению германскими варварами.

Таможенные правила в Риме были не только предметом внутригосударственного, но и международного права.

¹⁷ Schuеmаcher. Der Zöllner in der Geschichte und Literatur. Tübingen, 1910, s. 12.

¹⁸ См.: Циммерман В. А. Указ. соч., с. 43—44.

Так, в трактатах о мире между Карфагеном и Римом в 509 и 348 гг. до н. э. предусматривались положения о финансовых правах карфагенских и римских торговцев. Переход государств из рабовладельческой в феодальную систему отношений был в Европе и Азии неодинаковым, неравномерным, длительным процессом, имевшим свои сложности и особенности. Если в странах Передней и Средней Азии и в Северной Африке, а также в Византийском государстве городское ремесло и торговый обмен достигли высокого уровня в VII—VIII вв., то в Европе города как центры ремесла и торговли добились экономической, внешнеторговой и таможенной самостоятельности, начиная только с X—XI вв. Процесс развития таможенной политики в средневековье был сложным и противоречивым. Оставаясь важным средством укрепления казны, таможенные сборы подчас становятся гибким инструментом в регулировании торговли и поощрения производства товаров на продажу.

В начале новой эры умеренность таможенных пошлин позволила появиться на рынках Римской империи китайским шелковым товарам. В III—IV вв. государственная власть в Армении покровительствует с помощью таможенных пошлин торговле.

Введение христианства связало с таможенной политикой церковь. Устраивая в городах храмовые праздники ярмарками, церковники сначала требовали уплаты сборов за пользование в торговых операциях приспособлениями для измерения веса товара и различными средствами для определения меры, а затем стали вводить пошлины на привозимые на ярмарки товары. Так возникли внутренние таможенные пошлины у германских народов. Сначала эти сборы взимали духовные лица в пользу церкви. Затем европейские феодалы, чтобы освободить духовенство от выполнения несвойственных церкви обязанностей, стали назначать чиновников для сбора пошлин, удерживая на содержание сборщиков известный процент от общей суммы. Позднее феодалы стали устанавливать сами таможенные пошлины с купеческих товаров в свою пользу.

Сборщики пошлин в европейских феодальных государствах занимали высокое положение. У франков в 499 г. они приравнивались к королевским чиновникам и находились в одном ряду с епископами и графами. Согласно капитула Карла Великого таможенники находились в подчинении должностного лица — графа, который одновре-

менно считался старшим королевским таможенным чиновником. Статутом г. Страсбурга в 982 г. предусматривалось право епископа назначать четырех высших городских чиновников: мэра (в качестве гражданского судьи и вершителя уголовных дел), графа (крепостного коменданта), таможенника и казначея, причем если двух первых епископ назначал из числа своих придворных, то таможенника и казначея он мог избрать из числа граждан города, что следовало рассматривать не иначе как свидетельство необходимости считаться с интересами растущих сословий городских ремесленников и торговцев. Позднее, в 1249 г. в статуте г. Фрайбурга уже самим гражданам предоставляется право выбирать таможенных чиновников и освобождать их от должности, если они недобросовестно относились к своим обязанностям. Если в период раннего феодализма таможенники относились к привилегированной верхушке, то позднее эта должность все чаще становится общественной, служащей интересам купечества и ремесленников.

В обязанности страсбургских таможенников входило взимание самых главных налогов, в то время как ярмарочные сборы взимал граф как крепостной начальник. Мосты Страсбурга содержали совместно граф и таможенники. Буржуазные историки старались всячески приукрасить роль таможенных чиновников средневековья, уверяя, что сборы устанавливались в благодетельных целях улучшения дорог и охраны купеческих караванов. Однако еще Карл Великий запрещал таможенникам взимать с проезжающих пошлины, если им не оказывается никаких услуг (например, не выделяется охрана), что подтверждает на рубеже VIII—IX вв. завуалированный грабеж и вымогательство под видом сборов в пользу феодала и таможенников. В 1157 г. купцы жаловались императору Фридриху I, что от Бамберга до истоков Майна с них взимаются в таможнях настолько многочисленные незаконные поборы, что их подвергают совершенному разграблению. В XIV в. на Рейне было 64 таможенных заставы, на Эльбе — 35, а на Дунае только в Нижней Австрии — 77. Там, где реку можно было перейти вброд, феодалы строили мосты и брали плату за проезд и проход по этим мостам. Иногда через реку протягивали канат, чтобы брать плату с купеческих судов за проход по реке под мостом. В феодальных владениях взимались пошлины за потоптанную лошадьми и колесами траву и мох у дороги, за сорванные с деревьев плоды — феодалы

по своему «заботились» об охране окружающей среды. Иногда дороги специально заваливались срубленными деревьями, чтобы взимать пошлины за объезд завалов. И. М. Кулишер считал, что средневековые замки строились феодалами под предлогом защиты таможен со специальной целью грабежа проезжающих лиц¹⁹. Однако внешне действия таможенных чиновников провозглашались как символ справедливости. Так, на воротах Нюрнберга в 1497 г. была высечена городская сценка: по огромным весам стоит таможенник, на левую чашу весов весовщик кладет гири, на правой чаше лежит товар, около которого купец достает кошелек для уплаты пошлины. Под весами на ленте девиз: «Тебе, как и другому», т. е. таможенник у городских ворот беспристрастен, не блюдая за равным весом, равной мерой и взиманием пошлин в равной степени со всех проезжающих. Постепенно персонал таможен значительно увеличился; так, в Базеле в XIV в. в таможне работали управляющий, заведующий складом, весовщики, солевар (в качестве эксперта соли), писцы по зерну и соли, ремонтные рабочие и... осрамитель. Шумахер считал, что будучи состоятельными людьми, принадлежа к дворянскому или рыцарскому сословию и владея нередко земельными наделами, таможенники вместе с феодалами, духовенством и придворной знатью в течение многих веков определяли политическую жизнь Германии²⁰.

Под влиянием развивающихся в городах ремесел, по мере роста производимых на внутренний рынок товаров власти средневековых городов все чаще пытались защититься с помощью таможенных мер от наплыва иноземных

¹⁹ Кулишер И. М. Очерки по истории таможенной политики СПб., 1903, с. 7. Советский юрист И. Т. Голяков («Суд и законность в художественной литературе». М., 1958, с. 5) совершенно правильно считал, что хорошим подспорьем в изучении права являются литературные примеры: «Художественная литература — зеркало жизни. Ее нельзя оторвать от вопросов государственно-правового характера. Не являясь специалистом в области правоведения, тем не менее писатель, одаренный способностью воспроизведения, часто справедливо отражает такие типичные явления общественной жизни, события, закономерности, которые характеризуют не только весь политический строй, но и его отдельные правовые институты, управление, законность, суд и т. д.». Помогает литература познать обычаи, быт, экономическую и таможенные порядки давно ушедших времен. Произвол феодала на границе своих владений образно выразил Генрих фон Клейст в новелле «Михаэль Кольхаас». Остроумно передал множество таможенных пошлин в Стамбуле в средние века Михаил Садовяну в рассказе «Таможня на кладбище Эюб».

²⁰ Schumacher, s. 34.

однородных товаров. В Париже в XII в. при ввозе в город облагались пошлинами не только все иностранные товары, но и шелковые, полотняные, бумажные изделия других французских городов, а также сукна и меха. В Парме по статуту 1211 г. все ввозимые в город шерстяные изделия и сукна отбирались магистратом и сжигались. В статуте сапожного цеха Парлеберга в 1239 г. указывалось, что никто из иногородних жителей не может продавать сапоги или выставлять их на продажу. В Констанце в 1414 г. было постановлено, что ввезенные в город сукна могут продаваться в розницу лишь во время ярмарки, а по ее окончании они должны быть связаны в тюки и увезены, причем таможенная пошлина при ввозе сукна на ярмарку взималась за весь товар независимо от того, будет ли он продан полностью или частично. В Гамбурге статут 1458 г. предусматривал, что изготовленные вне города токарные изделия могут продаваться оптом во всякое время года, а в розницу — только в течение трех дней в году. Но такая изолированность не могла сохраняться долго. «Вместе с концентрацией торговых отношений в руках особого класса и с тем расширением, которое — благодаря купцам — получила торговля, вышедшая за пределы ближайших окрестностей города, тотчас возникает и взаимодействие между производством и торговлей. Города вступают в связь друг с другом, из одного города в другой привозятся новые орудия труда, и разделение между производством и торговлей вскоре вызывает новое разделение производства между отдельными городами, в каждом из которых преобладает своя особая отрасль промышленности. Мало-помалу начинает исчезать первоначальная местная ограниченность»²¹. Феодалные порядки, господство натурального хозяйства, таможенные препоны начинали мешать удовлетворению потребностей населения в недостающих товарах.

Тенденции к расширению экономических связей между городами и княжествами начинают вызревать в Европе в XII—XIII вв. В таможенной политике укрепляется стремление выработать общую пошлинную систему на внешних границах государства. В английской Великой хартии вольностей 1215 г. содержится упоминание об «уплате дьявольски несправедливых пошлин» на товары, ввозимые и вывозимые из Англии. В 1275 г. английский

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд, т. 3, с. 53.

парламент предоставил королю Эдуарду I право устанавливать пошлины на импортируемое вино и экспортируемую английскую шерсть²². Однако таможенная централизация в европейских государствах будет продолжаться еще много веков: между Англией и Шотландией таможни будут уничтожены в 1707 г., а заставы между Англией и Ирландией — в 1823 г. Во Франции таможенное единство наступит в 1790 г., а Австрия сформирует свою таможенную политику в 1775—1851 гг. В Италии таможенные барьеры падут в 1859 г., а таможенное объединение Германии будет продолжаться с 1849 по 1888 гг.

Несмотря на внутригосударственные сложности, внешнеторговые связи купечества в XV—XVIII вв. стали основой экономической политики феодальных европейских государств, получившей название меркантилизма. В период раннего меркантилизма или монетаризма в XV—XVI вв. в Испании, Португалии, Англии, Голландии, Франции власти считают, что основой общественного богатства являются деньги. Поэтому государства активно вмешивались во внешнюю торговлю, устанавливая правила, жестко стимулирующие накопление денег в казне. «Ничтожные размеры того количества золота и серебра, которое находилось в обращении, привели к запрету вывоза этих металлов»²³. Отечественным купцам запрещалось вести торговлю за рубежом на иностранных судах, чтобы исключить необходимость уплаты денег за пользование этими судами; торговцы обязывались при продаже своих товаров за границей часть выручки привезти домой в виде благородных металлов или денег. Иностранные купцы были обязаны платить таможенные пошлины и сборы за пользование складочными местами, гаванями, паромами деньгами, а в Англии были приняты законы, обязывающие иностранцев истратить вообще все привезенные с собой деньги. Провоз товаров предусматривался только через строго определенные пункты. Таможенные чиновники Англии в XV в. по статуту Генриха IV обязаны были смотреть, чтобы деньги, монеты не вывозились иностранцами.

Таможенные пошлины раннего меркантилизма носили только финансовый характер и взимались как при ввозе, так и при вывозе товаров. В XVI столетии привозные

²² См.: Сандровский К. К. Таможенное право. Киев, 1974, с. 73.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 57.

пошлины Англии давали 42 тыс. фунтов стерлингов дохода, а вывозные — 185. В Египте, через территорию которого в XIII—XV вв. шли транзитные купеческие караваны из Европы в Индию и обратно, таможенные пошлины составляли около 15% стоимости товаров, а в XV в. возросли до 35% и выше. Льготный тариф был установлен только на железо и лес, который купцы поставляли из Пизы (10% стоимости). Позднее, с открытием в Индию морского пути вокруг Африки и с захватом португальцами морских портов Ормуза, Адена, транзитной торговле через Египет будет нанесен удар, который отразится на экономике страны в целом, но определенную роль в этом сыграют и непомерно высокие египетские пошлины. Во Франции таможенный тариф (1664 г.), когда фискальное значение таможенных сборов не ослабевало, содержал 700 статей по привозу товаров и 900 статей по вывозу, что свидетельствовало о большой детализации таможенного обложения.

В пору позднего меркантилизма, приблизительно с XVII в. считается, что обогащение страны деньгами может быть более успешным за счет эксплуатации колоний: использования колониального сырья, его переработки в метрополии в фабрикаты, вывоза готовых изделий, превышения вывоза товаров над ввозом, расширения торгового флота, поступления выручки в казну от этих операций в большем, чем ранее, размере. Активизации таможенной политики способствовали географические открытия, вызвавшие покорение новых земель и обязанность колоний торговать только с метрополиями на неэквивалентной основе, что контролировалось таможенными органами. Таможенные тарифы все чаще запрещают ввоз в европейские государства и их колонии товаров других стран, ибо это мешает развитию отечественной промышленности, а также запрещают вывоз сырья из колоний в страны, где сырье могло быть использовано для развития конкурирующих отраслей промышленности. Льготными были вывозные таможенные пошлины для купцов, которые вывозили из своей страны готовые изделия. Принимаются законы о введении вывозных премий для поощрения вывоза за границу товаров, о запрещении эмиграции опытных рабочих. Иногда, как исключение, разрешается ввоз готовых товаров из других стран, но при условии, что это приведет к увеличению денег в метрополии, например, путем перепродажи этих товаров с выгодой в третьих странах.

Если в период раннего меркантилизма торговый капитал занимался только торговлей: деньги вкладывались купцами в товары, которые вывозились за границу для продажи, а вырученные деньги возвращались назад прибылью, то во времена позднего меркантилизма торговый капитал осваивает и производство: деньги вкладываются в товары, которые вывозятся для продажи только на деньги, но и на сырье других стран, а сырье ввозится домой для переработки в новые товары, по чему от вывоза этих готовых изделий извлекается бо́льшая высокая прибыль, чем от сбыта на деньги первичных товаров.

В Западной Европе возникают мощные торговые компании: Ост-Индские в Англии, Голландии, Дании, Испании, Швеции, Франции, Вест-Индские в Англии и Франции, Московская компания для торговли с Россией (создана в Англии), упраздняются складывавшиеся торговые складочные места, зачастую бывшие обязательными условиями совершения сделок, снимаются ограничения в вывозе за границу торговыми компаниями благородных металлов (в Англии в 1653 г.). Развитию мануфактурного производства и зарождению таким образом капиталистических отношений способствовало появление на европейских рынках американского золота и серебра. Европейские монархи считали выгодным для себя рост мануфактур и предоставляли льготы их владельцам. «Государство, которое с каждым днем все больше нуждалось в деньгах, сохраняло и теперь из фискальных соображений запрет вывоза золота и серебра; буржуа, для которых эти только что выброшенные на рынок денежные металлы стали главным предметом спекуляции, были вполне довольны; прежние привилегии стали источником дохода для правительства и продавались за деньги»²⁴.

Торговле и производству способствовало бурное развитие морского флота. Навигационный акт Кромвеля 1651 г. поощрял английское судостроение и мореходство и содержал в себе многие таможенные черты. Сношения с колониями и каботажное плавание разрешалось исключительно английским судам, т. е. судам, которые построены в Англии и капитан и 3/4 команды которых — англичане. Если европейские товары ввозились в Англию на английских судах, они подлежали оплате пошлиной в одинарном размере. Если же эти товары ввозились

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 57—58.

зудах страны происхождения товаров — то двойной пошлиной. С помощью этих мер Англия сломила морское могущество Голландии, превратилась в рынок кораблей, создала условия для развития своей промышленности и сбыта своих товаров.

Европейские правительства, следуя примеру Англии, издают законы, покровительствующие не только торговле, но и мануфактурному производству. В XVII в. Европа переходит от меркантилизма к протекционизму — защите отечественного производства. «С появлением мануфактуры различные нации начинают конкурировать между собой, вступают в торговую борьбу, которую ведут с помощью войн, покровительственных пошлин и запрети-тельных систем, между тем как прежде народы, поскольку они вступили в сношения друг с другом, вели между собой мирный обмен. Торговля отныне приобретает политическое значение»²⁵.

Для развития собственного производства каждой стране было необходимо владеть не только сырьем, но и техническими средствами производства популярных товаров. До половины XVIII в. производство, например, зеркал было монополией Венеции, а Франция никак не могла узнать секрет изготовления, поскольку Венеция грозила смертью каждому за его раскрытие и препятствовала переселению рабочих зеркальных мануфактур. Французский министр Кольбер с помощью доверенных лиц организовал побег нескольким венецианским рабочим. Будучи не в состоянии вернуть рабочих, Венеция устроила их отравление. В свою очередь Франция под страхом смерти запретила выезд из страны рабочих, знавших секреты производства ковров, кружев, шелка, стекла. Но сохранять производственные секреты не удавалось, они устаревали и цены на бывшие в прошлом монопольные товары устанавливались не производителями, а мировым рынком. «Система протекционизма была искусственным средством фабриковать фабрикантов, экспроприировать независимых работников, капитализировать национальные средства производства и жизненные средства, насильственно ускорять переход от старого способа производства к современному»²⁶.

«XVIII век был веком торговли... Концентрация торговли и мануфактуры в одной стране — в Англии — ма-

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 56.
²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 767.

ло-помалу создала для этой страны относительный мировой рынок, а тем самым и спрос на ее мануфактурные продукты... Конкуренция заставила вскоре каждую страну, не желавшую утратить свою историческую роль, прибегнуть для охраны своих мануфактур к новым таможенным мероприятиям (прежние пошлины уже не годились для борьбы с крупной промышленностью) и ввести вслед за тем крупную промышленность, охраняемую покровительственными пошлинами»²⁷.

С усилением таможенных мероприятий на границах европейских государств оживляется и средство обхода таможенных мер — контрабанда, которая исторически возникла с началом досмотра товаров и взимания таможенных сборов. Шумахер отмечал, что между контрабандой и досмотром существовало извечное соревнование²⁸. Едва таможенники распознавали новую проделку контрабандистов, как те применяли новый, более raffинированный маневр, чтобы рано или поздно стать жертвой новых таможенных приемов. Изобретательность таможенных служащих являлась не раз той опасностью, о которую в последнюю минуту разбивались мероприятия контрабандистов.

В 1650 г. в Англии был принят закон, запрещающий иностранцам торговать в английских колониях без разрешения английского правительства. Голландцы в ряде случаев казнили английских купцов, торговавших на нидерландской территории. В Испании из-за широко распространенной контрабанды не дали заметных результатов попытки установить протекционистские пошлины для защиты промышленности в XVIII в. Торговые компании не брезговали в достижении своих целей контрабандной торговлей, пиратством и работорговлей.

В начале XIX в. английское фабричное производство было в состоянии выдержать конкуренцию любой страны, и поскольку наполеоновская континентальная блокада закрыла для английских товаров европейские рынки, Англия добивается отмены запретов для ввоза ее товаров в материковую Европу, требует снижения пошлин идя даже на снижение собственных тарифов. Английская буржуазия провозглашает идеи свободной торговли — фритредерства: отмены всякого рода вывозных премий, пошлин, установления свободы вывоза и ввоза товаров

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 59—60.
²⁸ Schumacher, s. 130.

По мнению англичан, свобода торговли гарантирует наибольшее развитие производительных сил и наилучшее приспособление промышленности и торговли к общественным потребностям, поэтому в интересах английской буржуазии в 50-х гг. XIX в. упраздняются навигационные акты, хлебные законы, привилегии для колониального сахара, леса.

Франция в 1815—1822 гг. приняла протекционистские таможенные тарифы и, развив под их защитой свою промышленность, взяла в 60-х гг. также курс на свободную торговлю. В Германии в 1834 г. восемнадцать государств во главе с Пруссией образовали таможенный союз, ликвидировав внутренние таможенные перегородки, добившись этим формирования внутреннего общегерманского рынка, роста промышленности и вместе с тем возникновения претензий германской буржуазии на отмену внешнеторговых барьеров. В целом в 60-70-х гг. XIX в. в капиталистическом мире принцип свободы торговли восторжествовал, что привело к острейшей конкурентной борьбе, в которой победы одерживали страны с крупной машинной индустрией, усовершенствованными видами транспорта, что резко ускорило торговый оборот и расширение капиталистического рынка и привело к господству крупных монополий, вышедших окончательно из-под опеки таможенных запретов и ограничений.

Таможенные правила XVIII—XIX вв. в европейских государствах и городах отражают изменившуюся расстановку сил в социальном составе общества и содержат сплошь и рядом нормы и предписания, гарантирующие возможно быстрое оформление в таможне провозимых товаров и багажа купцов, промышленников, туристов. Так, закон о дорожных деньгах в Бадене в 1747 г. предусматривал, что таможенники при получении дорожных сборов с проезжающих «не должны их долго задерживать, а с надлежащей скромностью и без промедления обязаны обслужить и получить сборы согласно тарифа». Баденский таможенный циркуляр 1807 г. содержал прямую гарантию: «Добропорядочные купцы и проводители товаров могут быть уверены, что они не будут подвергаться излишним или произвольным проверкам, которые будут применяться не в большей мере, чем это необходимо для получения уверенности в правильности данных, которые они указали». Баденская таможенная инструкция 1821 г. устанавливала, что таможенник, взи-

мающий дорожные сборы, должен выполнять свои обязанности «быстро и без грубостей». Закон Тюрингского таможенного объединения 1833 г. провозглашал: «Должностные таможенных чиновников, не взирая на лица, с которыми они имеют дело по службе, обращаться порядочно, вести себя скромно, чтобы расспросы и досмотры не были лишними и не превышали целей всего дела»²⁹. Соблюдались ли повсеместно и во все времена эти гуманные предписания — свидетельств нет, но тот факт, что законодатели были вынуждены вновь и вновь призывать чиновников к порядочности, доказывает, что нарушений в таможенной практике было предостаточно.

В конце XIX в., когда наметились тенденции перехода капитализма в империалистическую стадию, монополистические и не удовлетворенные условиями свободной конкурентной борьбы, стремятся к извлечению сверхприбылей, отменяют таможенные покровительственные меры, взламывают таможенные барьеры соседей с помощью государственных премий экспортерам товаров, обеспечивающих быструю прибыль, добиваются от правительств своих стран снижения цен на экспортные товары, во внешнеторговой политике развитых капиталистических стран возникли отношения, получившие название агрессивного протекционизма. Значение таможенных мер в эту эпоху между эксплуататорскими государствами В. И. Ленин писал так: «...никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми»³⁰.

Шумахер в начале XX в. подметил особенность таможенной политики в связи с научно-техническими достижениями. Запуск 65 воздушных шаров с 2,5 миллионами писем и посылок из осажденного Парижа во время франко-прусской войны и беспрепятственный перелет через мексиканскую границу трижды в течение часа американца Чарльза Хамильтона на самолете с контрабандным грузом вызвали предложения о необходимости заинтересованным странам договориться о подписании международных соглашений регулирования воздушных перевозок, утверждения маршрутов перелетов границ, правил таможенного контроля. Вскоре после открытия В. Рентгеном икс-лучей таможенники с воодушевлением обсуждали вопросы использования рентгеноаппаратов при досмотре багажа лиц, следующих через границу³¹.

²⁹ Schuetzacher, s. 160.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 335.

В наше время, сохраняя в определенной степени таможенные тарифы для поощрения ввоза сырья, для ограничения ввоза готовых изделий, утверждая различные таможенные запреты, империалистические правительства в интересах «акул бизнеса» создают новые средства регулирования внешней торговли такие, как контингентирование ввоза и вывоза товаров под предлогом регулирования экспорта и импорта (а фактически для поддержания цен на внутренних рынках стран в пользу отечественных и международных концернов), различные валютные ограничения, системы выдачи лицензий на товары. Таможенным органам капиталистических стран, кроме традиционных операций по досмотру товаров и начисления пошлин и борьбы с контрабандой, вменяются в обязанности задачи контроля за выполнением лицензионных и валютных законов, учета контингентирования товаров. Новыми явлениями стали двусторонние и многосторонние конвенции по таможенным вопросам, а также таможенные войны между странами капитала (например, между США и Японией, разногласия по таможенным вопросам между США и странами Европы)³².

³¹ Schuermacher, s. 172.

³² См.: Шершнева Е. С. США: таможенный протекционизм. М., 1970; Филимонова Т. В. Таможенные преференции в торговле между промышленно-развитыми капиталистическими и развивающимися странами. Дис. ... канд. экон. наук, 1974; Сабельников Л. В. Государственно-монополистические средства торговой войны. М., 1973; Кириченко Э. В. Корпорация США в борьбе за внешние рынки сбыта. М., 1981 и др.

О ТАМОЖЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ

Точных свидетельств о времени возникновения таможенного обложения на территории нашей страны не имеется. **Е. Осокин** полагал, что система древнерусских таможенных пошлин была занесена на Русь греческими священниками, приглашенными князем Владимиром для распространения христианства, т. е. в 988—989 гг.¹ **К. Лодыженский** возражал ему по той причине, что слово «мыт» употребляется до принятия христианства в договоре Олега с Византией, т. е. в 911 г.² Думается, что прав **К. Лодыженский**, поскольку отдельные таможенные сборы (мыт и др.) были известны в торговой практике настолько давно, что в договоре Олега с Византией таможенные обычаи, льготы отражены как издавна бытовавшие в жизни явления. Еще в V—IV вв. до н. э. таможенные порядки существовали в городах Причерноморья, а значит, с ними были знакомы в Скифском государстве, торговавшем и воевавшим с Ольвией, Херсонесом и другими городами.

Древние восточные славяне в VI в. н. э. находились на последней стадии первобытнообщинного строя, у них зарождалась частная собственность, классовые различия возникали элементы феодализма. Защищая свои земли от набегов норманнов на севере и кочевников на востоке, славяне все чаще вверяли руководство отдельным племенами военным вождям и крепки не только в государственном, но и в экономическом отношении, поскольку по их землям, имеющим многочисленные судоходные реки, пролегал великий торговый путь из варяг в греки. Общаясь с населением Причерноморья, Прибалтики, При-

¹ **Осокин Е.** Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850, с. 5.

² **Лодыженский К.** История русского таможенного тарифа. СПб., 1886, с. 1.

азовья, участвуя в товарообмене с соседями-иноземцами, славяне не могли не знать о существовавших правилах торговли и таможенных обычаях. Конечно, взимание дани и обложение податями собственного населения и покоренных народов были основными средствами пополнения княжеской казны и содержания военных дружин. Однако, поскольку в человеческом обществе торговле всегда сопутствовали торговые и проезжие пошлины, думается, что задолго до образования Киевского государства древние восточные славяне не могли быть в стороне от этих порядков и взимание таможенных пошлин служило в какой-то степени средством укрепления мощи союзов племен и княжеств.

В 907 г., осадив Царьград, князь Олег послал к греческим царям послов. Условиями Олега были: уплатить русским дань — на две тысячи кораблей по 12 гривен на уключину (на кораблях в среднем было по 40 гребцов) и давать содержание людям, прибывавшим в Царьград из Киева, Чернигова, Переяславля, Полоцка, Ростова, Любеча и других русских городов. Причем, если в город будут приезжать русские купцы, то им в течение шести месяцев необходимо выдавать продукты питания, устраивать баню, создавать условия для беспошлинной торговли («да творят куплю, якоже им надобе, не платяча мыта ни в чем же»)³ и снабжать их на обратный путь едой, якорями, снастями, парусами и «что им нужно». Эти условия свидетельствовали о давнишнем у русских обычае взимать мыт или мыто — сбор за провоз товаров через заставы. Различалось мыто сухое — при провозе товаров по суше, и мыто водяное — при провозе по воде. Отсюда сохранившиеся в славянских языках слова — мытник или мытчик — сборщик пошлин, мытница или митница — место сбора мыта.

Финансовые сборы и обычаи были частью общей политики Киевского государства и отражали военно-политические успехи его или неудачи. Если князь Олег добился в Византии привилегий для русских торговцев, то неудачный поход князя Игоря в 945 г. повлек ограничения для них: они могут «купити наволоок лишь на 50 золотник»⁴, т. е. ценных парчовых тканей на 50 золотых монет.

³ Памятники русского права. М., 1953, т. 1, с. 65.

⁴ Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. М., 1925, т. 1, с. 32; см. также: Покровская С. А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

Однако успехи русского государства были стимулированы расширением внешнеторговых связей не с одной Византией. Современники считают Киев соперником Константинополя — в нем восемь рынков, русские торгуют немцами, греками, моравами, армянами. Раффельшtedтский (в Моравии) устав о таможенных сборах упоминает в начале X в. славянских купцов, пришедших с улатой пошлины для торговли⁵.

Предметами русского вывоза были пушнина, воск, мед, смола, льняные ткани, оружие, резная кость, серебряные изделия, а ввозились на Русь краски, пряности, фрукты, предметы роскоши. В качестве средства обмена служили слитки серебра, иностранные монеты, русские серебряные монеты. Быстро растут торгово-ремесленные центры на Руси — города, богатеет городская знать бояре⁶.

Вместе с торговлей растет авторитет купцов и сборщиков пошлин. В важнейшем памятнике древнерусского права «Русской правде» защищены интересы купцов: охране их имущества, а также подчеркнута роль мытника-сборщика пошлин. Если перекупщик чужой вещи на торгах — феодал, зажиточный горожанин купит краденое, а продавец исчез, то покупатель может доказать добросовестность приобретения вещи, выставив в качестве свидетелей или двух свободных мужей, или одного мытника, которые под присягой могут подтвердить факт покупки вещи на торгу (ст. 37 Пространной редакции «Русской правды»)⁷. Участие мытника в торговых спорах подтверждает мнение К. Лодыженского⁸, считавшего, что мыт — не только сбор с товаров и с торговли, а сбор покровительство, оказываемое купцам, своего рода гарантия соблюдения порядка в торговле.

Единство Киевской Руси в XI в. начало нарушаться местными князьями, рассматривавшими свои владения как наследственные вотчины и отказывавшимися подчи-

⁵ См.: Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. П. 1923, с. 36.

⁶ Говоря о значении торговли в XI-XII вв., известный русский историк С. М. Соловьев отмечал: «Торговля в списываемое время была главным средством накопления богатств на Руси, ибо не встречаясь более известий о выгодных походах в Грецию или на Восток, о разграблении богатых городов и народов» (Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960, т. 3, с. 47).

⁷ Правда русская /Под ред. Б. Д. Грекова. М., 1947, т. 11, с. 37-385.

⁸ Лодыженский К. Указ. соч., с. 1.

няться и платить дань киевскому князю. Развитие феодальных отношений в отдельных княжествах неизбежно вело к политическому раздроблению страны. В XII — начале XIII в. «государство распадалось, на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.»⁹. Создав свои собственные границы, каждый феодал в пределах своих владений изобретал систему таможенных пошлин, подчиненную целям его личного обогащения и состоявшую из проезжих и торговых пошлин.

К проезжим пошлинам относился в первую очередь мыт — основная пошлина за провоз товара: от 1 до 3 денег (т. е. 0,5 — 1,5 копейки) с воза. В зависимости от величины воза в саженьях возникла разновидность мыта — посаженное. В случае объезда купцом мытной заставы с целью уклонения от уплаты взимался двойной штраф с воза — промыт, а с купца, как с личности, дополнительный штраф — за поведь. Личной поголовной податью с человека, находившегося на возу, ладье, дощанике, была головщина — от 0,5 до 6 денег в разной местности. С людей, сопровождавших товар, иногда собирались костки — по 1 деньге с души. При возвращении купца с его людьми после распродажи товара с них кое-где взималась разновидность головщины — задние колачи — по 0,5 деньги с человека. Мостовщина и перевоз взимались при проезде по мосту или за пользование перевозом, но уже не мытниками, а мостовщиками и перевозчиками — под предлогом улучшения мостов и перевозов: с пешехода по 0,5 деньги, с конного — по 1 деньге, с телеги с лошадью — от 2 до 4 денег (а на обратном пути — по 2 деньги).

Торговые пошлины были более разнообразны. За мыт взыскивался не с воза, а с цены товара: с рубля стоимости товара по 1 деньге и давал право торговли этим товаром. Явка — сбор с торговца по 1—3 деньги за явку товара на заставе. Анбарное — за наем амбара под товар на гостином дворе (по 1—4 деньги за неделю). Гостиное — за наем торгового места на гостином дворе. Полавочное — за охрану товара дворниками в амбаре ночью. Свальное — за снятие товара с подводы при взвешивании на заставе — по 2 деньги со 100 пудов.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153.

Контарное — пошлина за взвешивание больших количеств соли на контаре. Подъемная и рукозная пошлины — за поднимание товара на весы — от 0 до 5 денег. Померное — сбор за измерение сыпучих товаров бочками и их долями. Пятно — сбор за клеймение лошадей при купле-продаже по 0,5 деньги с покупателя и с продавца. Роговая и привязная пошлины — за привязывание скота на торгах. Узольцовое — сбор за обвязку товара с приложением таможенных гачей — как гарантия, что товар не будет продавать там, где нет мытных знаков — по 0,5 или 1 деньге с укованного места.

В разных феодальных княжествах существовали и другие сборы: подужное — с количества телег в купеческом обозе, полозовое — с количества саней, побрежное — за причаливание к берегу и др.

В период феодальной раздробленности росло крупное землевладение, городские ремесла, внешняя торговля. В начале XII в. в установлении связей с западными государствами и городами преуспели некоторые русские княжества и города. Этому способствовали хорошие водные пути — Балтийское море, Нева, Ладожское озеро, Волхов, а также проходящий сухопутный маршрут на Ригу и Западную Двину, что позволило Новгороду установить связи с немецкими и скандинавскими купцами, а в XIII в. вступить в Ганзейский союз. Иностранцы привозили в Новгород готовые изделия, сукно, сельдь, соль, драгоценные металлы, вино, а русские продавали меха, лес, кожи, воск, лен, пеньку, зерно. Кроме беспошлинной торговли, иноземные купцы в Новгороде имели личные селения и жили своим укладом. Одновременно с иностранцами новгородцы успешно торгуют с Киевом, Черниговом, Суздалем, Литвой. В 1380 г. они устраивают съезды с Москвой, в 1381 г. — с Рязанью, в 1399 г. с Тверью, причем авторитет новгородцев таков, что везущим разрешено гостить без рубежа, в отношении их «мысли держать прежние»¹⁰, т. е. произвольно пошлины в отношении их товаров не завышать.

Пример Новгорода вовлек в торговлю с европейскими городами в XIII в. Псков, который также вступил в Ганзейский союз, но его роль в торговле с западными землями была меньшей, ибо Псков был связан с Балтикой только через реку Нарову и Западную Двину.

¹⁰ Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли, с. 37.

Псковом последовал Смоленск, торговавший с немецкими, голландскими и скандинавскими купцами. В договоре Смоленска с Готским берегом (о. Готланд) в 1229 г. был подчеркнут «иммунитет» купцов от проезжих пошлин: «Немчию же не надобе никакое мыто и с Смоленска и до Риги, а из Риги и до Смоленска. Также и Русину не надобе мыто з Готьского берега и до Риги, а из Риги и до Смоленска»¹¹. Пермь была связана с Швецией и Норвегией. Архангельск установил отношения с Ливорно.

Договариваясь друг с другом, русские князья определяют и условия взыскания пошлин на границах земель. Например, в договорной грамоте Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем в 1266 г. записано: «А что, княже, мыт по твоеи земли... и по всей Суздальской земли, а то, княже, имати по две векши от лодье, и от воза, и от лну, и от хмельна короба»¹². К. Лодыженский объяснял разветвленность системы таможенных пошлин в феодально-раздробленной Руси владычеством татаро-монгольских племен, когда «народное сознание» необходимости уплачивать через посредство своего русского князя дань хану повлекло якобы возникновение новых податей и пошлин¹³. Думается, феодалы не забывали и о выгоде собственной казны.

С приходом на русские земли татаро-монгольских племен в русском языке укоренилось слово «тамга», которое у тюркских народов означало знак, клеймо, тавро, проставлявшееся на имуществе, принадлежавшем роду. Выдача ханских ярлыков с печатью-тамгой, подтверждающих привилегии феодалов и духовенства, сопровождалась сбором, сбор стал называться русскими тамгой, а вскоре тамгой стала называться пошлина, взимаемая при торговле на рынках и ярмарках. В торговых грамотах указывалось: «Со всякого товара имати с рубля тамги до полутора деньги», т. е. с рубля стоимости товара взыскивалось $\frac{3}{4}$ копейки торговой пошлины. «А похотят

¹¹ Памятники русского права. М., 1953, т. 2, с. 37.

¹² Тихомиров М. Н. Пособие для изучения «Русской правды». М., 1953, с. 155. В договорной грамоте князя Василия Дмитриевича с тверским князем Михаилом в 1396 г. устанавливалось: «А проедет мыт — мытника у зазора не будет, мыта и промыта нет», т. е. при отсутствии мытника на посту у заставы, объезд ее не влечет для купца пошлины, ни штрафа за объезд (Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 155).

¹³ Лодыженский К. Указ. соч., с. 3.

торговати в Новгороде, и у них товар осмотрети и та
жити» — от слова «тамга» был образован глагол та
жить — взыскивать пошлину-тамгу. «В таможе очища
привозной товар мытом, пошлиной и тамжат его» — м
то на рынке, ярмарке, где тамжили товар и взыскива
тамгу, стало называться таможей. Служилый человек
в прошлом называвшийся мытником или пятаенщиком
стал называться таможником или таможенником: «К
лошадь продаст или кто купит, а таможником или
таенщиком не явит, и на том заповеди два рубля», т. е.
непредъявление таможе лошади при купле-прода
взимался штраф два рубля¹⁴.

В обиход вошли сочетания: «таможенный голо
(старший таможенник), «таможенная грамота» (раз
шение лицу, общине или монастырю организовывать
своих владения торговлю и брать с привозимого то
ра пошлину). Устав князя Ярослава Владимировича,
ределявший юрисдикцию русской церкви в феодальн
эпоху, в пространной восточно-русской редакции во
рой половине XIII в. не только упоминает тамгу, и
торговую пошлину, в отличие от мыта — проезжей по
лины, но свидетельствует о важности этих сборов
княжеской казны, поскольку князю не хотелось бы
литься доходами от этих сборов с церковниками. «Д
есмь митрополиту и епископам... десятую неделю мыта
церкви и к митрополиту, а людям его не даяти м
никде, ни тамгы»¹⁵. Девять недель пошлины с проезжа
щих лиц и товаров взимались в пользу князя, а десят
неделю — в пользу церкви и лично митрополита, друг
же церковникам не полагалось взыскивать в свою пол
ни мыта, ни тамги.

В борьбе за национальное освобождение усилили
объединительные тенденции русских князей. Приветств
связи своих купцов, они в двусторонних междукняжеск
договорах обязуются покровительствовать торговле. Т
в договорной грамоте великого князя Дмитрия Иоани
вича с тверским князем Михаилом в 1368 г. установ
валось: «А мыта ти держати и пошлины имати по стар
пошлине у наших гостей и торговцев; а путь им да
чист...; а новых мытов ти новых и пошлин не замыш
ти»¹⁶. Та же мысль, да еще с санкцией за нарушение

¹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка
М., 1982, т. 4, с. 389.

¹⁵ Памятники русского права, т. 1, с. 256.

¹⁶ Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных
/Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1909, с. 101.

пронизывает договорную грамоту великих князей Бориса Александровича и Василия Васильевича 1451 г.: «А межи нас людем нашим и гостем путь чист без рубежа; а кто чинит рубеж... рубежника по исправе выдати»¹⁷.

В XIV—XV вв. бурно развиваются ремесла, в отдельных княжествах чеканится собственная серебряная монета, в товарно-денежные отношения втягиваются монастыри, деревни, светские и духовные феодалы, формируются местные рынки. Москва становится центром важнейших торговых путей. Великий князь Дмитрий Иванович в 1389 г., составляя вторую духовную грамоту, распределяя между родными земельные угодья и имущество, в частности завещал: «А се даю сыну своему, князю Юрию, Звенигород со всеми волостми, и с тамгою, и с мыты, и с бортью, и с селы и со всеми пошлинами»¹⁸. Маленький Звенигород с пригородами был источником взимания внутренних пошлин для княжеской казны.

Имели место случаи передачи взимания таможенных пошлин на откуп: «Откупные таможенники откупили у нашего казначея в Володимире тамгу и все таможенные пошлины»¹⁹. К. Лодыженский, считавший, что система откупов была заимствована русскими у монголов, признавал, что она давала «большой простор злоупотреблениям со стороны сборщиков» и пошлины ложились «тяжелым бременем на внутреннюю торговлю»²⁰. Тамга в этих случаях колебалась от 0,75 до 7% с цены товара.

Внутренние таможенные пошлины взыскивались со всех привозившихся на продажу товаров за некоторыми исключениями. Необходимые владельцу предметы потребления пошлинами не облагались. Особыми жалованными грамотами освобождались от уплаты пошлин лица духовного звания, монастыри, жители новых городов или данной местности, а также люди, оказавшие услуги государству или княжеству. Так, в уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича в 1397 г., данной Двинской земле, закрепляется иммунитет от сборов двинских купцов: «А куды поедут двиняне торговати, — ино им не надобе во всей моеи отчине в великом княжении тамга, ни мыт, ни костки, ни гостинное, ни явка, ни иные некоторые пошлины»²¹. В жалованной грамоте архимандриту

¹⁷ Духовные и договорные грамоты..., с. 118.

¹⁸ Памятники русского права, т. 3, с. 259.

¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 4, с. 389.

²⁰ Лодыженский К. Указ. соч., с. 5—6.

²¹ Памятники русского права, т. 3, с. 164.

Симонова монастыря Афанасию, данной в 1462 г., ус-
навливалось: «Коли посылают на Белоозеро своих че-
нцов или мирян с монастырским товаром... намесни-
мон углечские и все пошлинники мытов, ни тамги с т-
судов и с сих людей некоторых не емлют»²². Василий
III стремился поставить монастыри и церкви в фина-
совую зависимость от себя, ограничивая их права
сбор таможенных пошлин с торговых людей путем
дачи церковникам жалованных грамот. Так, в грамо-
Череповецкому монастырю Василий III утверждал пр-
во ежегодно брать у белозерских таможенных откупщи-
ков 50 рублей, как компенсацию за утраченные мона-
стырем собственные права на сбор пошлин²³.

К концу XV в., объединив вокруг Москвы близле-
щие княжества, Русское государство укрепило внешне-
политические связи с многими государствами Западной
Европы, с Турцией, с балканскими странами, что ста-
новым стимулом для развития экономических отношений
России на мировой арене. Хотя Иван III, Василий I,
а затем Иван IV как-то пытались упорядочить там-
женные сборы, пошлины с иностранцев в фискальных ц-
лях были самыми высокими. Так, Новгородской там-
женной грамотой 1571 г. если с местных горожан пред-
сматривалось брать пошлину в 0,75% от стоимости тов-
ра, с жителей пригородов Новгорода — 2%, с торговцев
из других областей — 4%, то с иноземцев — 7%²⁴.

Особое значение в развитии внешнеторговой и там-
женной политики России в середине XVI в. имело поя-
вление в устье Северной Двины в 1553 г. корабля англий-
ского купца и путешественника Ричарда Ченслера, пыта-
вшегося выяснить возможности плавания северным мор-
ским путем в Китай и Индию. Приглашенный в Москву
Р. Ченслер был с почетом принят Иваном Грозным,
по возвращении в Англию содействовал там в 1555 г.
организации Московской компании для торговли с Рос-
сией. Царь Иван IV дал англичанам грамоту, позво-
ляющую им беспошлинно торговать в России и возни-
транзитом товары в Персию и другие страны Азии.
Вслед за англичанами на севере России появились гол-
ландцы, ставшие поставщиками в Европу русской пень-
ки, льна, канатов, мехов и других товаров. Но беспо-
шлинно торговать в России могли только англичане.

²² Памятники русского права, т. 3, с. 103.

²³ Там же, т. 4, с. 123.

²⁴ См.: Лодыженский К. Указ. соч., с. 6.

Иван Грозный стремился к военно-политическому союзу с Англией. После отказа английской королевы заключить такой союз в 1570 г. царь отменил льготы английским купцам, но в 1574 г. ввел их вновь в меньшем размере. В этом примере таможенные пошлины выступают как средство политического воздействия в межгосударственных отношениях. В 1587 г. при царе Федоре Иоанновиче привилегии англичанам были возвращены, в 1588 г. это привело к значительному недобору денег в казну.

Благодаря внешней торговле на севере России быстро возникли новые города, среди которых Архангельск на длительное время занял первое место, как главный торговый порт централизованного русского государства²⁵.

С присоединением Казани и Астрахани Волга на всем ее протяжении стала важной артерией для оживленных торговых отношений России с Кавказом, Средней Азией, Ираном, облегчены были экономические связи с Сибирью.

Реорганизуя местный аппарат, заменяя систему кормлений земским самоуправлением, Иван IV освобождает от дорожных пошлин земских представителей, избравшихся зажиточной верхушкой волостных жителей, при их поездках в Москву с денежным оброком. Так, в уставной земской грамоте крестьянам трех волостей Двинского уезда в 1552 г. было сказано: «А как поедут к нам к Москве те пенежане излюбленные головы Елизарей Яковлев, да Семен Иванов, да Тимофей Анциферов с товарищи, а с ними земские люди, с теми денгами, с нашим оброком, и по городам нашим наместницы и по волостем волостели и их пошлинники, и наши приказчики городовые, и по мытам мытчики, и по рекам перевозщиком, и все пошлинники с тех излюбленных голов и з земских людей мыта, и явки, и перевозчики перевозу и иных пошлин на них не емлют, пропускают везде без зацепки, не задержав»²⁶.

²⁵ Яркое художественное отображение будней таможенников Архангельска, с использованием архивных материалов дано Ю. П. Германом в его романе «Россия молодая». М., 1952.

²⁶ Памятники русского права, т. 4, с. 167. Выдача подобных уставных грамот, начавшаяся в конце XV в., нанесла удар по системе кормлений. Если раньше таможенные сборы взимали кормленщики, то теперь это передавалось «верным» таможенникам, сдававшим всю сумму сборов в казну, или «откупным» таможенникам, сдававшим определенную сумму, заранее оговоренную при получении откупа. В таможенных уставных грамотах определялись размеры таможенных пошлин с разных видов товаров и с разных купцов (Источниковедение истории России /Под ред. Ковальченко И. Д. М., 1981, с. 105).

Таможенные служащие участвовали как свидетели в сделках феодалов по закабалению крестьянства в древне. При покупке человека в холопы составлялись грамоты и взыскивались пошлины, например, в Новгородской таможенной грамоте в 1571 г. говорилось: «А таможенником имати с головы по алтыну ж, да таможенником же писати полные грамоты в книги самим»²⁷. Феодалы стремились подчас закабалить людей, взявших в долг известную сумму денег и обязанных работать на господина под проценты. Указание царя в 1558 г. для случаев составления поддельных грамот на холопство было суровым: «А которые люди вперед учнут наряжать на волю чуждых людей полные или докладные, стакався с таможенниками... и тех людей и таможенников казнити смертною казнью»²⁸.

Судебник 1550 г. упоминал о таможенных сборах для случаев клеймения лошадей, поскольку коневодство в условиях феодального государства было важнейшей отраслью хозяйства. «А по городом и по волостем где кто лошадь купит или менит, тут у намесников, и у волостелей, и у их пошлинников и пятнает; а записывати те лошади в книги... а пятенщикам имати с купца денга, а с продавца денга же»²⁹.

Указом 1596 г. царя Федора Иоанновича и Бориса Годунова было поставлено передать все частные мыты в ведение голов и целовальников, владельцам мытов давать половину мытных денег, а вторую половину — передавать в казну³⁰.

При Михаиле Романове пошлины еще более дифференцировались, поскольку финансы государства и феодалов были истощены войнами и интервенциями. Особенно разнообразными были меры, регулирующие вывоз товаров из России. Хлеб, дорогие меха, персидский шелк и другие товары правительство объявило заповедными, запрещая торговать ими частным лицам, оно сосредоточило в своих руках всю выгоду от их продажи. К ввозу в Россию был запрещен табак, потребление которого строго преследовалось, и хлебные вина, бывшие предметом ка-

²⁷ Памятники русского права, т. 4, с. 552.

²⁸ Там же, с. 515.

²⁹ Памятники русского права, т. 4, с. 259.

³⁰ См.: Толстой Д. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1848, с. 97—98.

зенной монополии. Правительство отдавало на откуп торговлю заповедными товарами.

«Новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это... вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»³¹.

Несмотря на то что крепостное хозяйство было в середине XVII в. основой экономики страны, в России развивается товарное мелкое производство, денежное обращение, появляются мануфактуры, исчезает разобщенность отдельных областей. Повышается роль купечества, верхушка которого по поручению правительства ведет заграничную торговлю пушниной и различным сырьем, закупает продовольствие для армии, берет подряды на строительные работы, собирает налоги, таможенные и кабацкие деньги. Откупа были важным источником накопления купечеством капитала. Расширению внутреннего рынка способствовали также воссоединение Украины с Россией, освоение территорий на Нижнем Дону, Северном Кавказе и в Сибири до Тихого океана.

Осознав свою силу, купечество настойчиво выступает перед правительством с просьбами защитить его интересы перед воеводами и наместниками, а также перед иностранными конкурентами.

Первоначально правительство идет навстречу купцам только в организации новых и улучшении старых торговых путей. Еще в Судебнике 1589 г. волостным общинам Севера предписывалось государеву дорогу от Москвы до Холмогор вместе с перевозами и мостами держать в полном порядке и в зимнее время ставить вехи для обозначения пути, а в лесах расчищать дорогу, и если проезжие люди из-за плохого состояния путей потерпят материальный ущерб, то он возмещается волостью, отвечающей за данный участок дороги³². В Уложении 1649 г. — кодексе феодального права России торгово-транспортные и финансовые вопросы упорядочиваются в пользу

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 153—154.

³² См.: Маньков А. Г. Уложение 1649 г. Л., 1980, с. 204.

главным образом феодалов. Решено с дворян и детей боярских, с иноземцев и со всяких служилых людей и прислуги, как и с их припасов, также как и с государственных гонцов, посланных по службе, нигде мыта, перевозов и мостовщины не брать. Купцам такая привилегия дана не была. Если с какого феодала ошибочно возьмут таможенный сбор и он подтвердит свою жалобу крестным целованием, то с мытников следовало взыскать в пользу феодала ущерб в тройном размере и дополнительно бить их кнутом. Если господское добро не для продажи перевозил крестьянин и с него были взысканы сборы, ущерб следовало возместить в тройном размере, но кнутом мытников не бить. Если же феодалы, освобожденные от уплаты сборов, будут пытаться провозить под видом своего добра купеческие товары, подлежащие сборам, то в этом случае феодалов били кнутом и взыскивали с них пошлину в тройном размере.

Важной таможенной реформой стал Торговый устав 1653 г. Многочисленные российские таможенные пошлины были заменены единой рублевой пошлиной в размере 5% с рубля цены товара. С соли — 10% от цены, с продажи рыбы и пушнины — особые пошлины. Иностранные купцы, в том числе и англичане³³, обязаны были платить пошлины — 6% с цены товара во внутренних таможенных, а при вывозе русских товаров — 2% проезжих пошлин в пограничных таможенных. Были сохранены сборы на гостиных дворах и на перевозах через большие реки. На основе этого Торгового устава в апреле 1654 г. была составлена уставная грамота, запрещающая взимание проезжих пошлин во владениях светских и духовных феодалов.

Дальнейшее развитие таможенная политика получила в Новоторговом уставе 1667 г. Алексея Михайловича. Развивая дальше фискальные цели таможенного законодательства, самодержавие закрепило в нем идеи монетаризма, заложенные еще Иваном Грозным сто лет назад запретами ввоза в Россию предметов роскоши (с целью экономии средств оплаты) и запрещением вывоза из страны драгоценных металлов и изделий из них³⁴. Пошлины стали взиматься теперь золотыми монетами и

³³ Привилегии английских купцов в России были отменены в 1649 г. в связи с казнью короля Карла I.

³⁴ См.: Сандровский К. К. Таможенное право. Киев, 1974, с. 54.

«сефимками»³⁵. Впервые Новоторговый устав выразил отношение правительства к торговле иностранцев. «Приношение иноземцы безстрашно учали товары худые поддельные, как в серебре и золоте литом, и в пряденном, и в поставах в сукнах и в иных заморских товарах привозить»³⁶, а русские купцы при продаже этих недоброкачественных товаров терпели убытки. В челобитных на имя царя русские торговцы обвиняли иноземцев в облачении недвижимым имуществом, в розничной торговле, в закупке товаров в сельской местности, в установлении по сговору между собой низких цен на русские товары, в «обидной торговле подкрадными товарами» (т. е. в контрабанде). Царское правительство вынуждено было начать протекционистскую политику в отношении русской торговли отечественными товарами, а также условий продажи русскими купцами иностранных товаров внутри страны. По Новоторговому уставу пошлина на товары иноземцев увеличивалась в четыре раза. Торговля иностранцев ограничивалась только пограничными городами: Архангельск, Новгород, Псков и другими с целью развития инициативы русских оптовиков-скупщиков. Иностранцам под угрозой конфискации товара запрещалась розничная торговля и обмен друг с другом помимо таможи. В исключительных случаях, при наличии специальной жалованной грамоты о торгах, иностранным купцам разрешалось проезжать с товарами к Москве. Привилегии в торговле иностранными товарами внутри России имели индийские, греческие, бухарские и армянские купцы, которым разрешался также вывоз валюты.

Процедуру таможенного оформления вместе со своими помощниками-целовальниками — осуществлял выборный из верхушки купечества представитель правительства — таможенный голова, который был вправе чинить «всякую полную расправу в торговых делах»³⁷, воеводы не могли вмешиваться в его деятельность, чтобы царской казне в сборах «порухи не было». Например, в Архангельске ярмарка начиналась в мае и продолжалась до сентября. К началу ярмарки в город прибывал из Моск-

³⁵ Русское наименование иностранной серебряной монеты, оценивавшейся правительством в 50 коп. При размене ее на мелкие деньги казна получала на каждой монете прибыль в 41 коп., а при перече- канке в русские монеты из серебра — еще 14 коп.

³⁶ Памятники русского права, т. 7, с. 303.

³⁷ Памятники русского права, т. 7, с. 304; Чистякова Е. В. Новоторговый устав 1667 г. — В кн.: Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958, с. 102—127.

вы таможенный голова с товарищами — по два купца Устюга Великого, Соли Вычегодской и Каргополя. И Вологды на дощаниках, барках поступали русские товары, предварительно досмотренные и записанные в книги в Вологде местными купцами и торговцами из Ярославля. В Архангельске товары сверялись по этим записям, если обнаруживались излишки, то они конфисковывались. Иностранные товары досматривались таможенной в кораблях сначала в устье Северной Двины, а потом в Архангельске, где производилась опись товаров, уплата пошлин, осмотр русскими купцами-покупателями, после чего разрешался их снос на берег. Высокие требования предъявлялись к качеству не только иноземных, но и русских товаров. Таможенным головам было дано право «худые товары обличив и во весь свет огласив, отослать с бесчестьем с ярмонки». Таможенники были обязаны следить, чтобы и русские товары «в продаже и в мену были б добрые, в счете и в весу прямые». С целью поощрения отечественного производства были установлены запретительные пошлины на сахар, вина, предметы роскоши.

С ужесточением режима ввоза иностранных товаров оживилась контрабанда, носившая до этого случайный характер. Жестоко избивались и всенародно срамились контрабандисты табака. За кормчество — контрабандный ввоз спиртных напитков не только били кнутом³⁸, но и отсекали руки и ноги.

К концу XVII в. в России сложилась довольно разветвленная система таможенных органов с солидным персоналом. Сбор таможенных и кабацких доходов в 1680 г. был сосредоточен в Приказе Большой казны. К этому времени в Москве существовали также Большая таможня, Посольская новая таможня (оформляла товары иноземцев), Мытная изба (предъявлялись к обложению пошлиной скот, сено, и др.), Конюшенный приказ (надзирал за торговлей лошадьми), Померная изба (оформлялись сделки на зерно, овощи и другие товары). В уездах существовали таможенные избы, в которых бесплатно в качестве выборных таможенных голов служили первостатейные купцы, за превышение сумм сборов они получали награду, за снижение поступлений с них взыскивался ущерб. Помимо целовальников, купцам помогали дьяки и подья-

³⁸ См.: Угаров Б. М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981, с. 17.

ис, работавшие по найму и записывавшие в таможенные книги данные о товарах, хозяине, суммах сборов³⁹.

Одним из первых таможенных мероприятий Петра I был указ 1699 г. о взимании в Архангельске пошлин с привозимых напитков⁴⁰. Царь указал таможенным бурмистрам брать пошлины с питья ефимками «перед прежним с бавкою». Если станет известно, что напитки привезены посланникам, заморским представителям, докторам, московским иноземцам, русским торговым людям, то ефимки брать сполна неотложно и напитки пропускать, давая выписки об уплате пошлин с таможенными печатями. Если же бурмистры пропустят напитки тайно и пошлину в ефимках не возьмут, то эти ефимки брать с бурмистров вдвое, без пощады». Если ввозилось церковное вино, то указ предусматривал взимание пошлины в серебряных рублях, а если под видом церковного вина ввозились заграничные вина, за которые надлежало взыскивать пошлину в ефимках, то оно конфисковывалось, а за подделку полагалось ввозившее вино лицо «бить кнутом нещадно». Как видим, петровский указ продолжал линию накопления иностранной валюты в стране и суровых наказаний за контрабанду. Съестные припасы «про домовые расходы, а не на продажу» надлежало, осматривая и описывая, «пропускать беспошлинно».

Развитие в петровскую эпоху промышленности, мануфактур, сельского хозяйства дало внутренней торговле новый толчок, а выход России к Балтийскому морю, многочисленные внешнеполитические акции правительства открыли путь русским мануфактурным товарам в Европу. В 1726 г. было вывезено за границу, например, свыше 55 тыс. пудов железа и более 10 млн. аршин полотна. Продукция сельского хозяйства — пенька, лен, кожа — продолжала поставляться на экспорт традиционно. Из-за границы ввозились сукно, шелк, сахар, вино. В итоге внешнеторговый баланс в 1726 г. стал активным — вывоз товаров дал 4,2 млн. руб., ввоз — 2,1 млн. руб. Возросло значение новых торговых путей на Балтике и упала роль Архангельска: в 1701 г. в устье Северной Двины вошли 103 иностранных корабля, а в 1725 г. только 12, в то время как Петербург, Нарву, Ригу, Ревель, Выборг посетило 914 кораблей. Желая привлечь иностранные купеческие кораб-

³⁹ См.: Мерзон А. Ц. Таможенные книги XVII века. М., 1957, с. 15; Источниковедение истории СССР. М., 1981, с. 117.

⁴⁰ См.: Памятники русского права, т. 8, с. 227.

ли к Петербургу, Петр I в 1722 г. уменьшил для этого направления в сравнении с Архангельском таможенные пошлины на одну треть.

Большую роль в развитии внешней торговли сыграл протекционистский таможенный тариф, принятый в 1724 г. В интересах отечественной промышленности высокими таможенными пошлинами облагались товары, производимые в которых в России или было освоено, или только начиналось: ввозимое железо, парусина, шелковые ткани, позумент, ленты, иглы, скипидар, воск, сухие кожи, пергамент облагались пошлиной в 75% с цены, голландское полотно, бархат, золоченое и прядильное серебро — в 50%, шерстяные ткани, железное оружие — в 25% с цены. На товары, не производившиеся в стране, в финансовых целях существовала умеренная пошлина — от 10 до 4%; математические и хирургические инструменты, а также очки пошлина не начислялась. На вывозимые из России товары существовала 3%-ная пошлина, кроме промышленного сырья и полуфабрикатов, необходимых для российских фабрик (например, пряжа шерстяная и льняная), которые облагались по сути дела запретительной пошлиной. Этот тариф сначала применялся только в портах, а затем и на сухопутной польской границе.

Управление таможенными сборами с 1718 г. начал осуществлять учрежденная Петром I коммерц-коллегия. Управляющие таможнями, избиравшиеся по-прежнему из купечества, называвшиеся таможенными бурмистрами, с 1720 г. — обер-цольнерами, получали годовое денежное содержание, как служащие. Отмененная в 1681 г. система откупов была в 1712 г. введена вновь на сухопутной границе и еще раз подтверждена в 1721 г. Запрещенный провоз через границу и обнаруженный таможней товар разрешалось конфисковывать в пользу откупщиков. Конфискацией заканчивались и попытки владельцев уменьшить цену товара при его объявлении. Безнравственность таможенных чиновников и откупщиков, вымогавших взятки и творивших произвол при пропуске товаров, послужили причиной возникновения в это время печально известных выражений, как «таможня — золотое дно», «таможня вымощена золотом»⁴¹. В истории экономики от петровских времен остался афоризм «деньги — артерия войны», характеризующий меркантильную политику государства.

Для успеха таможенных мероприятий правительство

⁴¹ См.: Лодыженский К. Указ. соч., с. 74.

Петра I стремилось укрепить государственные границы. На западе охрана границ была возложена на регулярные войска. В конце царствования Петра I здесь существовало 15 крепостей: 11 морских на Балтике (С.-Петербург, Кронштадт, Шлиссельбург, Рига и др.) и четыре сухопутных: Псков, Великие Луки, Смоленск, Брянск⁴². Между крепостями и впереди их были созданы цепи форпостов. Указом 1723 г. было постановлено на дорогах учредить крепкие заставы, малые дороги завалить лесом или перекопать рвами и всех едущих стороной от застав наказывать изъятием того, с чем они будут взяты. Поскольку Петербург стал местом сбыта контрабандных товаров, Петр I в 1724 г. поручил коммерц-коллегии «иметь таможенные яхты-служители для всяких отправлений купеческих дел»⁴³, но спущена первая яхта на воду была только в 1747 г.

Несмотря на несовершенство таможенных мероприятий Алексея Михайловича и Петра I, исследователи высоко оценивали их деятельность по упорядочению внешнеторговой политики. Новоторговый устав 1667 г. они рассматривали как первый российский таможенный тариф, с которого начинается история отечественной таможенной политики⁴⁴, а действия Петра I как начало весьма активного вмешательства в экономическую жизнь народа⁴⁵. К вышеперечисленным таможенным мерам Петра I следует добавить, что при нем произошло временное увеличение внутренних таможенных пошлин — были введены привальные и отвальные пошлины с речных судов, поворотный сбор, сборы за пользование торговыми площадями, пристанями и др.

Преемники Петра I стремились продолжать политику поощрения вывоза российских товаров, а также увеличивать доходы казны путем взимания таможенных пошлин и борьбы с контрабандой. В 1731 г. был принят Морской пошлинный устав, определивший порядок захода иностранных судов в российские порты, а указом 1746 г. ширина зоны территориальных вод России в Балтийском море была определена дальностью пушечного выстрела. Каждое иностранное судно должно было извещать о своем

⁴² См.: Марголин С. Пограничная служба в России в XVIII веке. — Пограничник, 1944, № 5, с. 36.

⁴³ Угаров Б. М. Указ. соч., с. 18.

⁴⁴ См.: Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л., 1924, с. 5.

⁴⁵ См.: Лодыженский К. Указ. соч., с. 5.

приходе в порт, брать на борт таможенных служащих для оформления следования судна в порт в пределах территориальной зоны (за неисполнение — 50 ефимков). Служащие таможни обязаны были в пути осмотреть и опечатать все люки, места с товарами, пассажирской кладью, баком до прибытия судна в таможню. При отходе судна из порта также требовалось извещение властей и принятие на борт таможенных служащих для оформления отхода.

Рост ремесел и мануфактур потребовал от помещиков и крестьянства больших поставок сельскохозяйственных продуктов в города, вызвал оживленную торговлю сельскими продуктами и городскими промтоварами на многочисленных ярмарках, густой сетью покрывших Россию. Развитие внутренней торговли было выгодно не только купечеству, но и дворянству, получавшему большие доходы от оброка со своих крестьян-торговцев и крестьян, работавших на мануфактурах. В интересах еще большей выгоды от товарооборота следовало удовлетворить их требования по ликвидации таможенных ограничений внутри страны: в середине XVIII в. в стране взималось 17 различных таможенных сборов, что вместе со сложной процедурой осмотра товаров и записи в книгах серьезно препятствовало расширению торговли. По инициативе графа П. Н. Шувалова, направлявшего внутреннюю политику России в 50-х гг. XVIII в. и пролагавшего дальше протекционистский внешнеторговый курс, в 1753—1757 гг. была проведена крупная таможенная реформа.

Указом 1753 г. в России и Сибири с января 1754 г. отменялась рублевая пошлина и все 17 таможенных сборов с внутренней торговли. Для компенсации доходов казне увеличивались в среднем на 13% пошлины в портовых и пограничных таможнях с операций российских и иностранных купцов. Таким образом, внутренние таможенные границы были ликвидированы и таможенные операции выносились на линию государственной границы. Сократившаяся после 1731 г. в связи со снижением пошлин контрабанда вновь стала активной. В 1754 г. была учреждена пограничная стража, как особый корпус войск, охранявшая границу на Украине и в Лифляндии, а позднее в дополнение к ней — казачья и таможенная стража, состоявшая из таможенных объездчиков.

В 1758 г. правительство решило вверить таможенное управление по сухопутной западной границе — Шемякину и Яковлеву на пять, а затем на десять лет. Однако плохая

отчетность откупщиков, задолженность правительству и злоупотребления вынудили вскоре власти аннулировать это соглашение. Отданный под суд купец Шемякин оправдывался тем, что таможенными служителям не оказывалось содействия со стороны посланных им в помощь воинских команд. «Командиры делают препятствия в сборах, таможенных служителей немилосердно бьют и держат долгое время под караулом и тайно проезжающих с товарами людей из-за взяток пропускают через границу, огороженных к следствию не дают... От соседних с границей жителей никакой помощи нет, напротив того, сами они по соглашению с поляками и с русскими купцами, собравшись человек по сту и более с ружьями и копьями беспрерывно провозят товары, а удержать их нельзя по причине малочисленности команды на форпостах»⁴⁶. В 1762 г. сданные на откуп таможи вновь были приняты в казенное управление.

Реформа 1753 г., дополненная протекционистским уставом 1757 г., приносила казне порядочную прибыль. Если при императрице Елизавете таможенные сборы составляли свыше 900 тыс. руб., то в начале царствования Екатерины II пограничные таможи доставляли казне свыше 2 млн.⁴⁷

Таможенным тарифом 1766 г. большинство привозных товаров облагалось невысокими пошлинами (от 12 до 30%), а тариф 1782 г. вообще освободил множество привозных и отпускных товаров от пошлин, установив для оставшихся товаров сбор в размере 10% от их стоимости (в тарифе 1766 г. по отдельным товарам пошлина существовала в 200%).

Либерализация таможенной политики во второй половине XVIII в. способствовала росту капиталистических отношений в экономике России и отражала общую направленность действий правительства; указом 1767 г. и манифестом 1775 г. были отменены промышленные монополии и провозглашены свободы промышленности и торговли. Крестьянству предоставлялась возможность заниматься изготовлением и продажей промышленных изделий, что объективно ускоряло разложение феодальных отношений и способствовало развитию капиталистического предпринимательства.

Быстро росла внешняя торговля России. Если в 1749 г.

⁴⁶ Потяев А. Контрабанда и борьба с ней. М., 1925, с. 27.

⁴⁷ См.: Толстой Д. Указ. соч., с. 126.

экспорт хлеба оценивался в 2 тыс. руб., то в начале 90-х гг. XVIII в. он составил 2,9 млн. руб. До 40% экспорта приходилось на лен, пеньку, паклю. Вывоз железа увеличился в 1749 г. в общем объеме экспортных товаров на 6%, в 1796 г. до 13%. В Россию ввозились предметы дворянского потребления: сукно, вино, шелк, парфюмерия, пряности. Крупную роль во внешней торговле России играла Англия, но слабость русского торгового флота сокращала доходы от внешней торговли, поэтому перед Россией стояли задачи вывоза товаров на собственных судах, поощрения собственного мореплавания.

Таможенная политика была предметом внимания не только сановников, но и передовых людей того времени: Ломоносова, Державина, Радищева. Будучи служащим Санкт-Петербургской таможни А. Н. Радищев не раз высказывал серьезные предложения по улучшению таможенного дела в стране. Он предложил строить дома таможенных объездчиков на западной границе на расстоянии 10 верст друг от друга и, по возможности, на самой границе, а не в населенных пунктах, где пребывание объездчиков «может скорее отвратить их от должности, нежели пребывание в пустом месте»⁴⁸. В 1785 г. он обращает внимание на взяткодательство вяземского купца, переместившего из Риги французскую водку через Полоцкую казенную палату и на подделки в таможенном ярлыке. В 1789 г. А. Н. Радищев отмечал характерные недостатки таможенной службы на западной границе России: неодинаковость отправления таможенных формальностей в разных местах при наличии единых узаконений ввиду небрежности, алчности и корыстолюбия служителей и нерадения начальства и попустительства с его стороны злоупотреблениям, волокита при оформлении конфискации задержанных товаров, незнание или нежелание исполнения законов, нарушения таможенного контроля при сопровождении товаров от границы до таможни. Доказательством нерадения служащих А. Н. Радищев считал, например, отсутствие каких-либо задержаний запрещенных к провозу товаров там, где они раньше задерживались с взысканием пошлины. В качестве одной из мер против злоупотреблений А. Н. Радищев предлагал ввести комиссионный досмотр в составе нескольких человек⁴⁹.

Охрана границы не была централизована в руках од-

⁴⁸ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952, т. 3, с. 59, 63—66.

⁴⁹ Радищев А. Н. Указ. соч., т. 3, с. 66.

ого государственного органа и еще в 1770 г. князь Мещерский, ревизовавший таможенные учреждения, в своем докладе подчеркивал разрозненность и удаленность друг от друга форпостов, плохую караульную службу, неподготовленность погранчастей таможенной администрации, взяточничество. В 1782 г. Екатерина II создала пограничную таможенную стражу на западной границе путем учреждения «Особой таможенной пограничной цепи и стражи для отворота потайного провоза товаров»⁵⁰. Она состояла из таможенных надзирателей по одному на каждые 50 верст границы и таможенных объездчиков под началом надзирателей — по одному на каждые 10 верст, которые несли службу дозоров на своем участке. Если объездчик не в состоянии сам задержать контрабандистов, он должен был их преследовать до ближайшего селения, где обращался за помощью к местным властям. Поиск контрабанды стимулировался — часть товаров передавалась в пользу задержателей.

Французская буржуазная революция серьезно напугала европейских монархов и в том числе Екатерину II. Даже буржуазный историк К. Лодыженский признавал, что в период 1790—1822 гг. на таможенную систему имели очень сильное влияние политические отношения России с европейскими державами. «Русское правительство было поставлено в необходимость изменить свою таможенную политику согласно требованиям и домогательствам тех государств, сближение с которыми было желательно»⁵¹. Сначала Россия договаривается с Англией, Австрией и Пруссией не вывозить во Францию хлеб и сырье и не ввозить французскую мануфактуру. Затем манифестом 1793 г. Екатерина II запрещает вывоз во Францию вообще каких бы то ни было российских товаров и ввоз из Франции всяких товаров. В 1797 г. Павел I разрешил ввоз в Россию некоторых товаров, а в 1800 г. в целях развития отечественного производства был вновь подтвержден запрет ввоза в Россию не только шелковых и бумажных тканей, но и стекла, фарфора, фаянса.

Временный союз Александра I с Наполеоном и присоединение России к континентальной блокаде Англии (1807 г.) не одобрялись русскими помещиками и купцами, которые не могли экспортировать в Англию — традиционному торговому партнеру — хлеб и другие сельхозпродукты и получать оттуда дешевые товары. Идя навстречу

⁵⁰ Марголин С. Указ. соч., с. 37—38.

⁵¹ Лодыженский К. Указ. соч., с. 149.

этим слоям населения, правительство, имевшее из-за разрушенных с Англией отношений торговый дефицит, сначала пыталось договориться с Францией о расширении торговли, но после неудачи переговоров было вынуждено в декабре 1810 г. разрешить вход в русские порты американских, греческих, ганзейских судов для ввоза в Россию английских товаров из британских владений и вывоза русских товаров (своих кораблей в достаточном количестве для внешнеторговых поставок Россия еще не имела). Ввоз английских товаров на нейтральных судах в Россию вызвал наряду с политическими причинами ярость Наполеона, потребовавшего прекратить эту торговлю. Русское правительство ответило отказом, так как Франция не могла обеспечить русским товарам выгодный рынок, утвердило в 1811 г. таможенный тариф облагавший французские товары высокими пошлинами⁵².

В 1810 г. военный министр Барклай де Толли установил неудовлетворительность охраны западной границы России: иностранные купцы держали на откупе смотрителей таможен и с их помощью ввозили беспошлинно крупные партии товаров. В правительственных кругах зрело убеждение, что разъездными дозорами границу не охранить, что ее нужно разделить на участки, которые закрепить за войсковыми частями и, кроме того, создать крепости с постоянными гарнизонами. По утверждению в 1811 г. «Положению об устройстве военной стражи на границах западных губерний» по сухопутной западной границе России от местечка Поланген Курляндской губернии до местечка Ягорлык Подольской губернии были созданы 150-верстные участки, для охраны которых приписывались полки донских казаков⁵³. Во избежание злоупотреблений три раза в год полки на участках менялись. По такому же принципу граница делилась и охранялась от Ягорлыка до Черного моря. Наряду с канонической пограничной стражей оставались и прежние вольные объездчики — команды в 10 человек на участок в 15 верст, над каждым тремя командами старшим был надзиратель с помощниками. Всего по сухопутной западной границе России к началу войны 1812 г. было 1 300 объездчиков (преимущественно из отстав-

⁵² См.: Тарле Е. В. Наполеон. М., 1942, с. 195—201; Злотников М. Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966.

⁵³ См.: Дмитриев С. С. Пограничная служба в России в первой половине XIX века. — Пограничник, 1944, № 7—8, с. 44.

солдат) с 40 надзирателями и 40 помощни-

После разгрома армии Наполеона Россия восстанови-
ла нормальные внешнеторговые связи с европейскими го-
сударствами и в 1816 г. наполовину отменила запреты,
введенные в 1810 г. на европейские (в основном, фран-
цузские) изделия, а в 1819 г. приняла один из самых уме-
ренных в истории страны таможенных тарифов, в отно-
шении которого известный финансовый деятель Е. Кан-
крин высказался, что он «убил русскую промышлен-
ность»⁵⁴. Русская промышленность и торговля не были
готовы к конкуренции с европейскими товарами, поэто-
му о свободе торговли говорить было преждевременно и
в 1822 г. ошибка была исправлена.

Одним из таможенных свидетельств этого периода ли-
берализации внешнеторговой политики было введение в
1817 г. в Одессе зоны порто-франко. Одесса с прилегаю-
щей к городу территорией была выделена из общей та-
моженной черты государства и в ее области товары раз-
решалось не только выгружать, хранить, но и переупа-
ковывать и перерабатывать без всяких пошлин и огра-
ничений, пока они не будут выходить из этой зоны внутрь
России. Однако поскольку территория порто-франко в
Одессе была ограждена рвами, валами и не освещалась
в ночное время, охранять ее было сложно и контрабанда
была развита довольно бойко. Зона эта просуществова-
ла в Одессе сорок лет⁵⁵.

В 1819 г., кроме тарифа, был принят также таможен-
ный устав, в котором охрана государственной границы
возлагалась на таможенную, а затем пограничную стра-
жу министерства финансов. В 1822 г. казачьи части пе-
ревели во вторую линию — в трех-пяти верстах за ли-
нию таможенных объездчиков, а в 1823 г. в дополнение
к конным объездчикам для несения пограничной и тамо-
женной охраны учреждены еще и стражники — пешие
воины. В 1827 г. по «Положению об устройстве погра-
ничной таможенной стражи»⁵⁷ стража была сведена в осо-

⁵⁴ Интересно замечание К. Лодыженского о «таможенной» причине войны 1812 г.: «Наполеон сам объяснил, что столкновение на почве таможенной системы послужило главным поводом его столкновения с Россией. Прося в 1812 г. о мире, он говорил: «Не стоит вести таких больших войн из-за кофе» (Лодыженский К. Указ. соч., с. 168).

⁵⁵ Лодыженский К. Указ. соч., с. 190.

⁵⁶ См.: Кулишер И. М. Основные вопросы международной
торговой политики. Л., 1929, с. 587.

⁵⁷ См.: Дмитриев С. С. Указ. соч., с. 46.

бые части-бригады, полубригады и роты, которые делились на отряды, а иногда на подвижные колонны. В 1827 г. в страже было 37 кадровых офицеров, 275 запасных офицеров, 3 282 рядовых. Надзиратели таможен и помощники стали числиться не на гражданской, а на военной службе. Офицеры, командовавшие пограничными частями, подчинялись начальникам пограничных таможенных округов (на западе России было 13 округов). Бригады, полубригады и роты были расписаны по этим округам. Главное управление пограничной стражи находилось в ведении департамента внешней торговли министерства финансов. Пограничные стражники и объездчики были вооружены пикой, саблей и двумя пистолетами. С 1827 г. зеленый цвет становится окончательно отличительным цветом обмундирования пограничников.

На востоке страны охрана границы в первой половине XIX в. не внушала большой тревоги из-за естественных преград, затруднения в меновой торговле в Кяхте были эпизодическими и лишь в 1851 г. создается Забайкальское казачье войско. От низовьев Амура до Камчатки в 1854 г. охрану границы несли 1 000 человек (один пограничник на 10—15 верст), возникают гарнизоны. Позднее, в XIX в., созревало мнение о передаче пограничной стражи в ведение военного министерства.

Таможенный устав 1819 г. уточнил понятие контрабанды, понимая под этим не только провоз и пронос товаров через границу мимо таможни, но и неуказание товаров грузовладельцами в поданных в таможню объявлениях и грузовых документах.

С утверждением таможенного тарифа 1822 г. «закончился период воздействия политических отношений на таможенную политику России», по мнению К. Лодыженского⁵⁸. По этому тарифу иностранные товары допускались в Россию с настолько высокими пошлинами, чтобы их ввоз не отразился на развитии в стране машинного производства. А те товары, которые не производились в России и раньше пропускались обычно с небольшой пошлиной или совсем беспошлинно, облагались по тарифу 1822 г. высокими пошлинами по финансовым соображениям. Продолжавшаяся двадцать лет вслед за этим жесткая протекционистская таможенная политика способствовала в значительной степени развитию промышленного производства в России и защите его от конкуренции со

⁵⁸ Лодыженский К. Указ. соч., с. 192.

сторон аналогичных отраслей иностранной промышленности⁵⁹.

В 50-х гг. по всему миру распространились фритредерские тенденции во внешней торговле и Россия не могла остаться в стороне от этого: таможенные тарифы 1850, 1857 и 1868 гг. отличались либеральным характером и способствовали свободе торговли. Россия была прочно связана с внешними рынками и не могла без них существовать. «Промышленные и торговые отношения внутри каждой нации зависят от ее сношений с другими нациями, они обусловлены ее отношением к мировому рынку»⁶⁰, — писал К. Маркс, подводя итоги французской революции 1848 г. и утверждая необходимость борьбы против буржуазии французской, английской. «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых разных климатов»⁶¹, — разъясняли в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс. «Капиталистическое предприятие неизбежно перерастает границы общины, местного рынка, области, а затем и государства. И так как обособленность и замкнутость государств разрушены уже товарным обращением, то естественное стремление каждой капиталистической отрасли промышленности ведет ее к необходимости «искать внешнего рынка», — анализировал развитие капитализма в России В. И. Ленин⁶².

Революция 1848 г. в Европе вызвала тревогу царского правительства, усилившего пограничные мероприятия по контролю за ввозом имущества по политическим причинам⁶³.

⁵⁹ В конце 30 — начале 40-х гг. XIX в. в России, как известно, начался промышленный переворот, завершившийся к началу 80-х гг. Если в 1831—1840 гг. было приобретено машин на 6,9 млн. руб., то в 1841—1850 гг. — на 16,6 млн. руб., а в 1851—1860 гг. уже на 84,5 млн. руб. (История СССР /Под ред. И. А. Федосова. М., 1980, с. 15). Если в 1840 г. в российской прядильной промышленности было 20 английских машин, то в 1843 г. их стало 40, а в 1850 г. — 50 (Потяев А. И. Теория таможенного дела. М., 1927, с. 9).

⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 160.

⁶¹ Там же, т. 4, с. 427—428.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 57.

⁶³ См.: Баренбойм Л. А. Г. Рубинштейн. Л., 1957, с. 404—409; Эльсберг Я., Герцен. М., ГИХЛ, 1956, с. 506.

Систему таможенных учреждений середины XIX можно представить по Таможенному уставу 1857 г.

Таможни и таможенные заставы учреждались внешней сухопутной и морской границе империи и Царства Польского (граница была смежной с территориями Австрии и Пруссии), а на северо-западе — по границе России с Финляндией. В зависимости от обширности операций таможни делились на крупнейшие — таможни первого класса (Архангельская, С.-Петербургская, Ревельская, Рижская, Либавская, Московская, Одесская, Феодосийская, Керченская, Таганрогская), средние — таможни второго класса (Евпаторийская и др.) и малые — таможни третьего класса (Онежская, Аккерманская, Херсонская, Николаевская, Мариупольская и др.). Некоторые таможни имели передовые филиалы, например, С.-Петербургская имела в качестве форпоста Кронштадтскую таможню, которая не взыскивала пошлин с привозимых товаров, а препровождала их в Петербург для досмотра и оформления. Другие таможни также имели в своем подчинении передовые посты, называемые заставами. Кроме таможен и застав, создавались переходные таможни на пунктах, местоположение которых на русско-прусской границе определялось соглашениями правительства. Таможни одного района группировались в таможенные округа: С.-Петербургский, Ревельский, Рижский, Либавский, Одесский и др.

В дополнение к линии таможен и застав «для отращения тайного провоза товаров» по границе на северо-западе, западе и юго-западе учреждалась пограничная стража, на которую на русско-турецкой границе и по берегам Черного моря дополнительно возлагался карантинный надзор «в благополучное от заразы время». Пограничная стража располагалась в две линии — первая на самой черте границы, а вторая — на расстоянии пяти верст от первой вглубь страны. Это расстояние между линиями пограничной стражи и еще территория шириной в две версты вглубь страны были пограничной чертой, в которой действовали специальные правила. В Виленской, Ковенской и Курляндской губерниях эта пограничная территория имела ширину в 30 верст, учитывая оживленное движение через границу и интенсивность контрабандных операций в районе.

Устав 1857 г. предъявлял особые требования к тамо-

64 См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1857, т. 6.

енным служащим. Начальниками таможенных округов, управляющими и членами таможен не могли назначаться лица, «не служившие по таможенной части», поскольку таможенная служба требует чиновников опытных, в верности испытанных и доверия достойных» (ст. 68). Таможенное начальство, управляя значительным числом чиновников, было обязано изыскивать между ними «способнейших и усерднейших к пользам казны и открывая таковым путь по службе, замещать ими высшие места» (ст. 69). В уставе подчеркнута самостоятельность таможенных учреждений: «Никакое начальство, ни гражданское, ни военное не входит ни в какие непосредственные распоряжения по таможенной части» (ст. 226). Таможенное начальство вправе требовать помощи от местных властей только в случае, если при исполнении обязанностей они встретят упорство или сопротивление; местные начальники и чиновники обязаны оказывать таможенным учреждениям помощь по первому требованию. Таможенные чиновники не должны требовать и принимать подарки ни деньгами, ни вещами, ни услугами — кто будет уличен в этом, подвергается ответственности по Уложению о наказаниях, также как и лица, вовлекшие таможенного чиновника в преступление по службе⁶⁵.

Для выполнения караульных и вспомогательных работ в составе таможен создавались инвалидные команды из нижних чинов, присылаемых военным ведомством «для дослужения срока», или из солдат пограничной стражи, не способных к продолжению службы в страже.

Отправление таможенных обязанностей на сухопутной границе производилось от восхода до заката солнца, а на судоходных реках — во время навигации — также по воскресным и праздничным дням.

Таможенный устав 1857 г. требовал культурного обращения таможенников с проезжающими лицами, что свидетельствует о возможности иных отношений в практике. «Торгующие и другого звания люди обязаны вести себя в таможнях вежливо и благопристойно, а таможенным чиновникам предписывается под строжайшей ответственностью обходиться взаимно вежливым и благо-

⁶⁵ См.: Пушкин А. С. Собр. соч. М., 1976, т. 7, с. 309; Чехов А. П. Собр. соч. М., 1956, т. 11, с. 24; Письма А. П. Чехову его брата Александра. М., 1939, с. 83—130; Обручев В. А. В дебрях центральной Азии. М., 1955, с. 282—291; Игнатьев А. А. 50 лет в строю. Петрозаводск, 1964, т. 1, с. 416—417; Крылов А. Н. Мои воспоминания. М., 1963, с. 193—195.

пристойным образом, доставляя с учтивостью всем, кому надлежит, нужные сведения и наставления, не причиняя не только никаких притеснений, но ниже малейшего оскорбления, под опасением наказаний» (ст. 274). Очевидно, были причины и для следующей правовой нормы: «Никто из таможенных чиновников, равно офицеров и нижних чинов пограничной стражи, не вправе наказывать телесно контрабандистов и кого бы то ни было из лиц не принадлежащих к таможенному ведомству» (ст. 275).

Царизм стремился защитить своих таможенных служащих от возможных оскорблений и неповиновения законным распоряжениям. За неисполнение таможенных предписаний устанавливался денежный штраф от 25 до 100 руб. серебром в пользу казны, а за сопротивление насилием — наказание по закону, за оскорбление или обидное слово и делом — ответственность по Уложению о наказаниях.

В интересах контроля за содержанием устанавливался пропуск книг в Россию. Книги проезжающим лицам при въезде в Россию не пропускались, даже если были отпечатаны в России. Книги, гравированные и литографированные картины и ноты укладывались на границе в таможенных ящики и после наложения пломб и печатей направлялись в цензурные органы. Если при просмотре цензурой обнаруживались материалы, запрещенные к ввозу в страну, они самим владельцем или за его счет таможней отправлялись за границу. Этот строгий порядок не касался молитвенников и книг священного писания.

В 1857 г. к ввозу в Россию запрещались и задерживались при их обнаружении: российские кредитные билеты и монеты, иностранные игральные карты, тайно провозимые книги, порох, табак, крепкие напитки.

Расстройство хозяйственной жизни и финансов после Крымской войны и потребности капиталистического развития привели к ряду финансовых реформ: в 1860 г. был учрежден государственный банк, в 1862 г. единственным распорядителем доходов и расходов стал министр финансов. В 1864 г. в ведении министерства финансов департамент внешней торговли был преобразован в департамент таможенных сборов.

С отменой крепостного права «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»⁶⁶. Развитие

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 597—598.

промышленности и транспорта обусловило рост внешне-
торгового оборота за 40 пореформенных лет в три раза.
Во ввозе России значительное место занимали, кроме
хлопка и тканей, также металлы, машины, чай, кофе. Вы-
возился в основном хлеб. Наряду с Англией, во внешней
торговле важнейшим партнером России стала Германия
(если доля Англии была 21%, то доля Германии—25%).

В 1875 г. торговый баланс России был пассивным —
вывоз превышал вывоз на 150 млн. руб. (Россия покупала
рельсы для строительства железных дорог). С целью
выравнивания баланса, в 1876 г. было решено таможен-
ные пошлины, которые ранее поступали в бумажных день-
гах, впредь взыскивать в золотой валюте. А так как курс
золотого рубля в среднем равнялся 1 руб. 48 коп. кре-
дитного рубля, а ставки таможенных пошлин не измени-
лись, это означало, что пошлины повысились почти на
50%. Мотивировалось это необходимостью повышения
металлического фонда для платежей по иностранным
займам и целями успокоения кредиторов, сомневающих-
ся в платежеспособности России⁶⁷. В 1885 г. последовало
повышение пошлин на 10—20%, а в 1890 г. — еще на
20%, что снизило привоз товаров из-за границы и не-
только выравнивало торговый баланс страны, но и сдела-
ло его активным.

Таможенный тариф 1891 г. не облагал пошлинами то-
вары, которые вообще не ввозились в Россию: хлеб, до-
машний скот, дрова, мел, камень для мощения улиц и
др. Все остальное подлежало оплате пошлинами: на
бумажные ткани пошлина увеличилась в 2 раза, на
керосин — в 3, на рельсы — в 4,5, на чугун — в 10 раз.

Ф. Энгельс писал о финансовых реформах России то-
го времени: «Царизму нужны были деньги. Нужны бы-
ли не только для придворной роскоши, для бюрократии
и прежде всего — для армии и внешней политики, осно-
ванной на подкупах, но особенно для его жалкого фи-
нансового хозяйства»⁶⁸. Повышение ввозных пошлин
имело и покровительственное значение для русской про-
мышленности. Благодаря росту промышленного пролета-
риата после отмены крепостного права, в условиях же-
сткого ограничения ввоза иностранных товаров россий-
ский капитализм резко увеличил производство отечест-

⁶⁷ См.: Кулишер И. М. Международные торговые договоры.
Пг., 1922, ч. 1, с. 22.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 451—452.

венного чугуна, железа, стали⁶⁹. В. И. Ленин в конце XIX в. в России отмечает период «усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху»⁷⁰.

Д. И. Менделеев, активно участвовавший в разработке таможенного тарифа 1891 г., отмечал комплексный характер таможенных пошлин того времени: «Во многих случаях таможенные пошлины, нося сперва характер чисто фискальный, становятся со временем протекционистскими, ибо таково свойство таможенных окладов. Тамошлины на хлопок и виноградные вина в России были чисто фискальными, но становятся уже протекционистскими, потому что под влиянием пошлин стало развиваться русское производство хлопка и потребление русских виноградных вин возросло. Отсюда видно, что резкое различия фискальных пошлин от протекционистских для таких обширных и еще не развивших своей промышленности стран, как Россия, делать не следует... Ни в законе ни в его применении нельзя отличить фискальных пошлин от покровительственных, хотя их легко отличить от отсутствия пошлин»⁷¹.

Увеличение таможенных пошлин на ввозимые товары не раз в истории влекло усиление напора контрабандных товаров, хотя бы в первое время после установления новых тарифов, когда поставщики товаров не могли смириться с реформами и перестроиться. Поэтому вслед за тарифом 1891 г. был издан Таможенный устав 1892 г., развивший законодательство о контрабанде⁷².

По-прежнему контрабандными считались провозимые или проносимые мимо таможи товары, а также привозившиеся в таможенную, но не указанные в грузовых документах или подаваемых объявлениях. Устанавливались различные санкции за контрабанду товаров в зависимости от того, были ли эти товары запрещенные к провозу (в этом случае, кроме конфискации, взималось денежное

⁶⁹ Если в 1886 г. добыча каменного угля на юге России составила 115 млн. пудов, то в 1912 г. — 1305 млн. пудов. Добыча железной руды выросла за это время с 7,2 до 352 млн. пудов. Производство чугуна за эти годы возросло с 3,1 до 174 млн. пудов, а железа и стали — с 4,5 до 152 млн. пудов. (Шапошников Г. И. О взаимоотношениях между таможенным и железнодорожными тарифами. — Внешняя торговля, 1932, № 21—22, с. 7).

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 38.

⁷¹ Менделеев Д. И. Соч. М.; Л., 1950, т. 19, с. 183.

⁷² Свод законов Российской империи, т. 6.

взыскание в размере двойной стоимости товара) или разрешенные. Вторая группа (разрешенные к провозу через границу) подразделялась на товары пошлинные (контрабанда этих товаров наказывалась их конфискацией и денежным взысканием в размере 5-кратной пошлины, — если товар ввозился из-за границы; и только денежным взысканием в том же размере, без конфискации, если товар вывозился за границу) и беспошлинные (взыскивалось 10% от стоимости товара без конфискации). Устав стремился возложить взыскание за контрабанду на хозяина товара, поэтому если провозитель доказывал хозяина товара, взыскание переносилось на хозяина, а провозитель товара платил штраф 30—60 руб. Укрыватели подлежали взысканию в размере двойной стоимости задержанного товара. Если контрабандист оказывался несостоятельным, по решению суда денежное взыскание заменялось арестом или тюремным заключением. При рецидиве контрабанды, кроме конфискации товара и денежного взыскания, применялось выселение из пограничного района или тюремное заключение. Квалифицированной контрабандой считалось водворение контрабандных товаров «скопищем» (группой лиц), вооруженными людьми и с сопротивлением задержателям, что наказывалось тюремным заключением или ссылкой в каторжные работы. Средства перемещения контрабандных товаров (скот, повозки, упряжь) конфисковывались, если они принадлежали частным лицам, а казенные — возвращались после уплаты их оценочной стоимости.

Новым в уставе 1892 г. было то, что взыскания за его нарушения стали едиными для европейской и азиатской торговли, что свидетельствовало о процессе уравнивания условий торговли в России и Сибири ввиду развития транспорта. К тому же устав 1892 г. был проще (содержал 1766 статей вместо 2552).

Устав 1892 г. упорядочил таможенную охрану на море и в прибрежных водах. Пространство воды в три морских мили от русского берега (как на материке, так и на островах) признавалось таможенной полосой, в пределах которой все суда подлежали досмотру русских таможенных властей. Входящие в эту полосу суда должны были по требованию таможенного судна останавливаться и предъявлять все имеющиеся в них судовые и грузовые документы. При неподчинении таможенным властям судно могло преследоваться не

только в этой морской полосе, но и в нейтральных водах.

На сухопутной западной границе России в дополнение к пограничной и таможенной страже создавалась корчемная стража, состоявшая из вооруженных стражников и объездчиков, которые на расстоянии 20—30 верст от границы в Курляндской, Ковенской, Подольской, Бессарабской губерниях устраивали засады, досматривали обозы и транспорты, а также имущество проезжающих лиц с целью предотвращения контрабанды заграничных напитков.

На Мурманском побережье Архангельской губернии надзор за контрабандой со стороны Северного моря и Норвегии дополнялся действиями полиции под руководством губернатора. В конце XIX в. совершенствовалась пограничная охрана в восточных областях России: были введены две линии пограничной стражи в Закаспийской области, по рекам Пянджу и Аму-Дарье, а граница с западным Китаем и таможенная линия в районе Иркутска охранялись таможенной стражей, не имевшей воинского характера и комплектовавшейся по вольному найму. Решался вопрос об охране границы с Китаем по Амуру и Уссури таможенными досмотрщиками, состоявшими на службе в таможнях и таможенных постах.

Переход от свободы торговли к агрессивному протекционизму в отношениях между развитыми европейскими странами в конце XIX в. сказался и на таможенных отношениях России с ее соседями. В 1893 г. с целью побудить германское правительство к скорейшему заключению торгового договора русское правительство издало закон о двойном таможенном тарифе, по которому товары стран, не предоставляющих льготные условия для ввоза и транзита русских товаров, облагаются пошлинами на 15—30% выше обычных ставок для товаров стран, уважающих русские товары. Германия, против которой был направлен этот закон, немедленно повысила пошлинные ставки на германские товары. В ответ Россия увеличила в итоге длившейся полгода русско-германской войны стороны пришли к соглашению о таможенном торговом договоре на 10 лет. По договору 1894 г. Россия обязалась преобразовать ряд своих мелких пограничных таможен в первоклассные. Содержание границы стоило

казне больших средств, а контрабанды было «хоть Терек запруживай»⁷³.

Во избежание конфликтов, подобных русско-германскому, европейские государства в 90-х гг. XIX в. вместо ранее действовавшей практики установления автономных таможенных тарифов (создававшихся государством самостоятельно), начинают принимать конвенционные тарифы (по соглашениям с государствами-партнерами, в которых обе стороны обязуются делать в своих тарифах взаимные уступки в интересах друг друга). Такие соглашения о конвенционных тарифах Россия заключила с Германией, Францией, Австро-Венгрией, Болгарией, Италией, Португалией. Франция в конце XIX в. приняла двойной таможенный тариф: максимальный и минимальный; максимальные ставки пошлин применялись к товарам стран, с которыми Франция не имела торговых соглашений, а минимальные — для стран-партнеров по соглашениям, этим самым как бы заранее определив границы возможных уступок, которые она могла позво-

В системе российских государственных доходов таможенные сборы играли крупную роль, занимая второе место после доходов от торговли крепкими напитками. Таможенные доходы составляли 14,5% доходной части царского бюджета, в абсолютных цифрах — более 200 млн. руб.⁷⁵ В. И. Ленин, анализируя роспись государственных доходов и расходов на 1902 г., подчеркивал намеренное использование царизмом возникающих международных ситуаций для увеличения таможенных тарифов: «...в прошлом году... продолжено повышение таможенных пошлин (произведенное в 1900 г. якобы «вре-

⁷³ Минцлов С. Р. В таможенном мире. Трапезонд, 1917, с. 38. В этих воспоминаниях бывший пакгаузный надзиратель Кретингенской таможни С. Р. Минцлов сообщает, что никакие грозные приказы и усиления штатов и окладов пограничной стражи не прекратят потока контрабанды из Пруссии и что есть одно средство прекратить ее — «стать в уровень культуры» Германии, поскольку контрабанда — «точный показатель степени перевеса культурности одной страны над другой». В Австрию, в Галицию, отмечает С. Р. Минцлов, контрабанда везлась даже из России, а это — «вернейшее указание на совсем плохие дела у соседа».

⁷⁴ См.: Соболев М. Н. Очерки финансовой науки. М., 1925, с. 136.

⁷⁵ См.: Лодыженский К. Таможенные учреждения. — В кн.: Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. СПб., 1901, т. 64, с. 585.

менно», ввиду китайской войны)»⁷⁶. Обращаясь в 1902 к деревенской бедноте, В. И. Ленин разъяснял несправедливость косвенных налогов, которые покупатель уплачивал в виде повышенной цены товара: «...на ситцы, железо и другие товары цена вздорожала, потому что дешевые заграничные товары не пропускаются в Россию высокой пошлины»⁷⁷. Предметом пристального внимания В. И. Ленина была таможенная политика империалистических государств в начале XX в. при подготовке им работы «Империализм, как высшая стадия капитализма».

По Таможенному уставу 1904 г.⁷⁸ таможенная система России состояла из департамента таможенных сборов окружных и участковых таможенных управлений, таможен, застав, постов и пунктов. Каждая таможня и таможенная застава состояла «под гласным надзором управляющего» из таможенных и канцелярских чиновников, а также по вольному найму — из досмотрщиков и служителей. Устав 1904 г. давал право пограничной страже таможенному надзору в наиболее опасном в части контрабанды районе — в пограничных губерниях Царства Польского — производить в пограничной полосе шириной в 875 сажений от границы (около двух километров) обыски и выемки в домах и других жилых помещениях на тех же условиях, какие были установлены для полицейских чинов, заменяющих судебных следователей при производстве следственных действий. Новым в Таможенном уставе 1904 г. был раздел «О привозе товаров по железным дорогам», отражавший быстрое строительство железных дорог России (только в 1893—1900 гг. их сеть увеличилась) и необходимость приспособления таможенных операций к этому виду транспорта. По прибытии на пограничный пункт поезда должны были останавливаться в месте, указанном таможней по согласованию с железной дорогой. Поездная бригада предъявляла таможне перед досмотром список грузов на товарных поездах и багажа на пассажирских. Далее таможенным надзором принимались меры для охраны вагонов и платформ до их разгрузки и перегрузки, а затем — для досмотра выгружаемых грузов, багажа.

Свидетельством, обличающим таможенные порядки в царской России, служат воспоминания таможенного ревизора В. О. Пузино. Он прямо заявляет, что «вряд ли

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 258.

⁷⁷ Там же, т. 7, с. 171.

⁷⁸ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1904, т. 6.

где правительственная власть может оказать столь сильное и всеобщее давление на народ», как в вопросе об установлении таможенных пошлин на необходимые народу иностранные товары. Знаменательны его суждения о сословиях, занимающихся контрабандой. Крестьяне в грубых мешках не могут провозить через границу нежный шелк. «Контрабанда водворяется через границу нежной приграничными жителями; конечно, эти лица не без греха, но их грошовая контрабанда ничего не значила бы для государственной казны, если бы была и покрупнее настоящей. На самом деле контрабандой занимаются лица высших классов и торгового сословия. Возможные случаи освобождения таких лиц от денежной ответственности поощряют их деятельность и побуждают других заниматься тем же промыслом»⁷⁹. В. О. Пузино сообщает, что зимой 1901—1902 г. он установил факт совершения контрабандных действий капитаном царской яхты, ввозившим в Россию вино, за что ему пришлось уплатить одного штрафа 12 тыс. руб. Он же рассказывает о злоупотреблениях в Таганрогской таможне, где под судом оказался весь наличный состав таможни, который пропускать с заниженной пошлиной товар из Турции. В Варшавской таможне были случаи подмены товаров с целью уклонения от уплаты большой пошлины, причем департамент таможенных сборов сначала положил под сукно материалы ревизии, а потом был вынужден уволить 21 таможенника. Поскольку с лицами, занимающими в обществе высокое положение, или с купцами пограничная стража бороться бессильна, В. О. Пузино пессимистичен в своих выводах: «Что касается корпуса пограничной стражи, служащего для ограждения границы от мелкой контрабанды, то содержание ее никогда не окупится деятельностью стражи и не оправдает цели ее существования. Она — лишнее бремя в государственном бюджете, ненужный блеск и ненужное украшение».

Несмотря на самые высокие в мире таможенные пошлины⁸⁰, экспорт русских товаров (в основном, хлеба и сырья, так как доля промышленных товаров составляла лишь 10%) в 1900—1913 гг. увеличился на 212%.

После периода депрессии 1900—1909 гг. Россия вступила в полосу подъема (1909—1913). Централизация капитала и концентрация производства обусловила переход России одновременно с передовыми странами мира к им-

⁷⁹ Пузино В. О. Контрабандисты. СПб., 1907, с. 66, 77—81, 82.
⁸⁰ См.: История СССР /Под ред. И. А. Федосова. М., 1981, с. 250.

пернализму, особенностями которого на русской почве было сохранение полукрепостнических отношений в земледелии и полуфеодальной формы власти — самодержавия. «Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть принадлежит всецело и нераздельно (или ограничено) царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле над управлением. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа»⁸¹.

Сбор и расходование народных денег самодержавие осуществляет отчасти с помощью таможенных органов. К. Лодыженский, один из высших чиновников царского департамента таможенных сборов, считал финансовую (фискальную) задачу таможенных органов первой из четырех, стоящих перед русской таможенной системой. Второй задачей он называл экономическую, т. е. протекционистскую — «стремление развития некоторой отрасли своей промышленности», третьей — ту сторону деятельности, когда «в видах полицейских стесняется и контролируется привоз предметов, представляющих опасность с точки зрения существующего государственного и общественного строя»⁸², четвертой — статистическую.

«Полицейскую» функцию царских таможен К. Лодыженский не раскрывал подробно, рассуждая об «ограждении народного здоровья», об охране страны от вреда, причиняемого ввозом «скота из зачумленных местностей, с которым может быть занесена филоксеры, жучки и т. п.» Однако эту функцию царских таможен следует рассматривать шире, как деятельность по охране также политических устоев самодержавия, поскольку в конце XIX в. царизм в борьбе с революционными организациями опирается не только на жандармерию, полицию, армию, но также в значительной степени на таможенные органы. В связи с убийством Александра II департамент таможенных сборов спешно рассылает в местные таможенные циркуляры, в которых и речи нет о выполнении фискальной, экономической или статистической задач. Указание

⁸¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 251—252.

⁸² Лодыженский К. Таможенные учреждения. — В кн.: Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона, с. 585.

⁸³ См.: Прокофьев В. Желябов. М., 1965, с. 63; Степняк Кравчинский С. М. Избранное. М., 1972, с. 511; Степняк Кравчинский С. М. Андрей Кожухов. М., 1978, с. 7, 48.

с 12 марта 1881 г. от таможен требовалось наблюдение за ввозом взрывчатых веществ «не только в форме ручных бомб, но и в других видах, как-то: детских игрушек, букетов искусственных цветов и проч.». В тех же политических целях циркуляр от 2 июля 1881 г. приказывал управляющим таможен распорядиться «об особенном тщательном осмотре прибывающих из-за границы товаров с шелковым товаром»⁸⁴. В 1894 г. департамент тюковных сборов требовал не допускать к ввозу таможенных книг Джорджа Кеннана «Сибирь и ссылка», в Россию отпечатанном за границей «Сибирь и ссылка», которая в «Родной Север»⁸⁵. Таможенный перевод в Россию 1895 г. извещал, что по полученным сведениям 19 декабря таможни заслуживающим доверия в департаменте поряемые из-за границы революционные издания... водворяются, между прочим, в дешевые издания... заделанные изделия, пересылаемые в таможни и гонимые учреждения. По тем же указаниям, границы таможни, расположенные вдоль нашей легальным путем чеперно издаваемыми, без всякого стеснения предлагают покупателям пересылать в Россию запрещенные магазины в гипсовых статуях»⁸⁶.

Нелегальную литературу через границу транспортировали не только большевики, но и меньшевики, эсеры. Царские власти были настолько озабочены существованием многочисленных каналов проникновения в страну литературы разных революционных течений, что не стеснялись, во всеуслышанье объявили о новых кардинальных мерах досмотра: «г. Министром финансов, согласно поручению от Его Императорского Величества указанию, сделано распоряжение по таможенному ведомству о том, чтобы багаж и вещи, привозимые из-за границы пассажирами, подвергались более тщательному досмотру, без всяких отступлений от действующих по этому предмету законоположений. О сем объявляется для сведения проезжающим из-за границы пассажирам»⁸⁷.

Подлинно полицейскими стали действия таможенных

⁸⁴ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 179, л. 3, 7.

⁸⁵ Там же, ед. хр. 185, с. 3—5. О разоблачительном характере книги Дж. Кеннана говорили Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов, Л. Н. Толстой, М. Твен (см.: Меламед Е. И. Дж. Кеннан против царизма. М., 1981, с. 5—6).

⁸⁶ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 196, л. 1.

⁸⁷ Там же, ед. хр. 284, л. 4.

органов когда, кроме досмотра посылок, следующие
рез границу, они получили полномочия проверять посыл
ки внутри страны, следующие из одного района в дру
гой. Так, в 1907 г. Иркутской таможней были отпра
ны в канцелярию генерал-губернатора две посылки:
одной из них из Якутска в Петербург пересылалась част
ным лицом секретная переписка 3-го отделения корпу
с жандармов за 1879—1882 гг., в другой — из Владивосто
ка в Челябинск эсеровские брошюры⁸⁸.

В 1913 г. царское правительство особенно волновало
положение на финских границах. Тот факт, что Финля
ндия занимала окраинное положение и имела внешнюю
границу (с Швецией) и внутреннюю (с Россией), во
не означал надежность охраны царского режима. Как
указывалось в представлении министра внутренних дел
на финской границе «сделался совершенно свободным
проезд в ту и другую сторону революционных элемент
тов», и революционные материалы проникали в Россию
при участии не только таможенных чиновников, но и
«революционно настроенных чинов финской полиции»⁸⁹.

Проникновение в Россию революционных материалов
продолжалось не только накануне, но и во время миро
вой войны. Военнопленные русские солдаты высоко це
нили правду о ненавистной войне, полученную от рево
люционеров-эмигрантов и несли ее домой, изобретая свои
способы сокрытия печатных изданий. Циркуляром от
7 марта 1916 г. № 144 Департамент таможенных соб
ров сообщал, что «Жандармскими властями на ст. Улеа
борг обнаружены у нескольких гражданских лиц и двух
нижних чинов, прибывших из Торнео и бежавших из гер
манского плена, куски мыла и стеклянные банки с вак
сою, в коих, как потом оказалось, были скрыты противо
правительственные воззвания революционного содержа
ния⁹⁰. К циркуляру прилагались этикетки мыла и ваксы
и все таможни обязывались к непропуску подобных пред
метов.

В годы революционного подъема начала XX в., а так
же накануне и в ходе мировой войны таможенное дело
в России не претерпевает серьезных реформ. Таможен
ный устав 1910 г. уточнил некоторые вопросы борьбы с
контрабандой, предоставив органам таможенного надзо

⁸⁸ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 403, л. 1—12.

⁸⁹ См.: Корнилов Г. Д. Русско-финляндские таможенные от
ношения в конце XIX — начале XX в. Л., 1971, с. 201—202.

⁹⁰ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1426, л. 3.

ра самостоятельно проявлять инициативу в производстве обысков и выемок контрабандных товаров в пределах 100-верстной полосы от линии сухопутной границы внутрь страны и от морских берегов, с участием полиции, а за пределами 100-верстной полосы — с помощью мировых судей, судебных следователей и полиции. Этим уставом детализировались процессуальные вопросы разбирательства, обжалования и исполнения дел о контрабанде, уточнялись меры поощрения «открывателям» контрабанды (лицам, подавшим письменные заявления в таможенную службу о местонахождении контрабандных товаров) и «задержателям».

Среднее количество задержаний предметов контрабанды в месяц по всей российской границе составляло 986 случаев⁹¹. Если исследователи таможенного дела считали, что до первой мировой войны контрабанды провозилось в 10 раз больше, чем задерживалось⁹², следует предположить, что общее количество контрабандных операций по всей границе составляло в год около 120 тысяч нарушений.

Процесс таможенного досмотра тех лет был подчинен не столько установлению законности перемещения дозволенного к провозу через границу имущества, сколько поиску контрабандных и запрещенных предметов. Об этой презумпции виновности потенциально каждого путешественника, проезжающего через границу, свидетельствовал устрашающий характер правил о пассажирских вещах, в § 4 которых говорилось следующее: «Таможенные чиновники, прежде нежели приступят к досмотру вещей пассажира, обязаны спросить его, имеются ли между его имуществом товары или предметы в товарном виде: материи в кусках или в отрезках, или же сметанные на живую нитку, в виде простынь, плащей или других предметов одеяния, вещи для украшения комнат и т. п. Если пассажир заявит при досмотре, что у него не имеется облагаемых пошлиною товаров или предметов в товарном виде, но последние будут обнаружены в его багаже, то на пассажира налагается взыскание в размере двух третей причитающейся за означенные товары или предметы пошлины. Товары же или предметы, запрещенные к привозу и необъявленные пассажиром при до-

⁹¹ См.: Потяев А. Очередные задачи таможенного дела. — Внешняя торговля, 1923, № 21—22 (51—52), с. 1.

⁹² См.: Иппа С. Контрабанда и дела таможенные. — Рабочий суд, 1925, № 39—40, с. 1483.

смотре, а также товары или предметы, скрытые пассажирами в особо устроенных потайных помещениях, при себе под одеждой, в обуви, черном белье и т. п., обнаруженные при досмотре багажа и личном, конфискуются»⁹³.

Сумма таможенных доходов за 60 лет перед мировой войной возросла более, чем вдвое, в 1893—1897 гг. общая сумма доходов в среднем ежегодно составляла 174 млн. руб., в 1898—1902 — 218 млн. руб., в 1903—1907 — 239 млн. руб., в 1908—1912 гг. — 306 млн. руб., а в 1913 г. — 370 млн. руб.⁹⁴

Расходы на содержание таможенного ведомства в 1909—1913 гг. составляли ежегодно в среднем 11,5 млн. руб., а с присоединением сюда 14,8 млн. руб. расходов на пограничную стражу весь расход на охрану границы специальным аппаратом составлял 26,3 млн. руб., т. е. всего 8% от доходов⁹⁵, что оказывалось довольно прибыльным для царской казны.

С 1914 г. таможенное ведомство было в большой степени «безработным»⁹⁶, так как на 75% европейские западные, северные и южные границы были охвачены военными событиями.

⁹³ Русский таможенный ключ для путешественников. СПб., 1913, с. 68.

⁹⁴ См.: Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после революции. М.; Л., 1924, с. 55.

⁹⁵ См.: Шапошников Г. И. О взаимоотношениях между таможенным и железнодорожными тарифами.— Внешняя торговля, 1921, № 21—22 (51—52), с. 7.

⁹⁶ Потяев А. Таможенная политика РСФСР и работа таможенного аппарата.— Там же, 1922, № 30, с. 13.

В. И. ЛЕНИН — СОЗДАТЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Революционные события 1917 г. вызвали расслоение в среде таможенных чиновников. Этому способствовало отчасти бедственное положение служащих, эвакуированных из западных таможен и оставленных без помощи Временным правительством. В сентябре 1917 г. на съезде таможенных служащих был образован ЦК профсоюза таможенных служащих, который после Великой Октябрьской социалистической революции «...более года осуществлял фактическое руководство советским таможенным ведомством при поддержке наркома финансов В. Р. Менжинского»¹. Среди профсоюзов служащих финансовых учреждений профсоюз таможенных служащих был единственным, который не пошел за саботажниками из министерства финансов и 17 ноября 1917 г. обратился с призывом ко всем отделам союза таможенных служащих «не прекращать работы в таможенных учреждениях и выполнять все указания Советской власти».

С принятием декрета о мире Советское правительство сразу же провозгласило курс на сосуществование молодого рабоче-крестьянского государства с капиталистическими странами, но на случай возможной интервенции иностранных государств Военно-революционный комитет уже на третий день революции принял временные меры к закрытию границ республики. Затем последовали неотложные мероприятия по защите Советской власти от проникновения в страну всякого рода имущества, могущего повредить интересам молодого государства и по охране национального достояния от разбазаривания устремившимися за границу эксплуататорами.

В декабре 1917 г. В. И. Ленин делает наброски для

¹ Михайлов Б. В. Таможенная система в первые годы Советской власти. — Учен. зап. ин-та междунар. отношений. М., 1958, с. 147.

выработки инструкций по вопросам экономической политики, в частности по вопросам государственной политики внешней торговли². На заседаниях ВСНХ 9—12 декабря 1917 г. было временно постановлено воспретить вывозу из России продовольствия. Сырье выпускать страны лишь в случае, если отечественная промышленность им достаточно снабжена. Меха, ковры и иные предметы роскоши выпускать лишь с условием, что иностранные государства будут разрешен ввоз в страну нужных машин и частей. К ввозу в Россию подлежали лишь безусловно, необходимые предметы. «На ближайший месяц разрешение импорта-экспорта дает экспортный отдел 7-го отдела ВСНХ»³. Постановлением в деятельности таможенных учреждений, имевших до этого только дореволюционное законодательство и тарифы, были внесены принципы перестройки их системы на новых началах: не фискальные цели в интересах казны, а контроль со стороны рабоче-крестьянского государства за пропуском имущества через границу. К тому же признавалась срочность и временность этой меры («на ближайший месяц»).

Заведующий иностранным отделом Комиссариата по внутренним делам И. С. Уншлихт 20 декабря 1917 г. подписал инструкцию комиссарам в пограничных пунктах Российской республики «О Правилах въезда и выезда из России»⁴. Все выезжающие за границу русские и иностранные граждане должны были иметь заграничные паспорта. Выезжающие подвергались тщательному личному досмотру, также тщательно осматривались их вещи⁵. При осмотре конфисковывалось все недозволенное к перевозу через границу⁶. Конфискованные деньги, драго-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 123—124.

³ СУ РСФСР, 1918, № 10, ст. 159.

⁴ Там же, № 12, ст. 174.

⁵ В примечании к этому пункту было сказано: лица, снабженные дипломатическими паспортами, личному осмотру не подлежат, как и те из вещей, которые снабжены печатями посольств.

⁶ К вывозу запрещались: а) документы, могущие повредить интересам Российской республики; б) золото и серебро в слитках и монетах, платина и металлы, перечисленные в прежних инструкциях, а также драгоценные металлы и прочие ценности; в) деньги в бумажных знаках сверх суммы 500 руб. или соответствующее количество иностранной валюты; г) исключение для вывоза золота и валюты возможно по специальному разрешению НКВД и его уполномоченных; д) всякого рода оружие огнестрельное и холодное; е) продукты сверх суточной нормы потребления; ж) одежда, обувь и ткани, перечисленные в ранее изданных инструкциях.

ности и оружие, а также все компрометирующие бумаги должны были немедленно доставляться в НКВД с сопровождением копии протокола осмотра. Лица, у которых обнаружались компрометирующие бумаги, арестовывались и препровождались в распоряжение комитета иностранных делам. К въезду в Россию беспрепятственно пропускались иностранные дипломаты, русские дипломаты и политические эмигранты с визами заграничных комиссаров СНК, иностранные и русские граждане, кроме дипломатов, въезжающие по паспортам — по гражданскому разрешению заграничных комиссаров СНК. Граждане также подвергались личному досмотру со всеми предусмотренными последствиями⁷.

Кажущаяся жесткость норм, заложенных в правилах по сути дела означала гуманность акта Советского государства, свидетельствовала о твердой решимости четко и последовательно защищать завоевания Октября.

В. И. Ленин 29 декабря 1917 г. подписал декрет СНК «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров»⁸, согласно которому во внешней торговле устанавливалась разрешительно-запретительная система на провоз товаров через границу, а в деятельности таможенных органов через степенное значение стали иметь контрольные функции провозом товаров. Разрешения на вывоз и ввоз товаров стали выдаваться исключительно отделом внешней торговли и промышленности, вывоз и ввоз товаров без таможенных разрешений признавался контрабандой, преследующейся по всей строгости законов Республики. Всем таможенным чинам и учреждениям предписывалось под страхом уголовной ответственности не выпускать за границу и не впускать товары без предъявления таких разрешений.

Принятие декрета 29 декабря 1917 г. аккумулировало ранее высказанные В. И. Лениным идеи по выработке основ государственной монополии внешней торговли, было прообразом будущего декрета о ее национализации, прочно внедряло в деятельность таможенных учреждений функцию контроля за соблюдением этой монополии, а также ставило перед таможенными органами задачу борьбы с контрабандой, которая впервые признавалась опасным преступлением.

⁷ Неоплаченные вещи дипломатов и курьеров подлежали осмотру на общих основаниях.

⁸ СУ РСФСР, 1918, № 14, ст. 197.

В соответствии с принятой на II съезде РСДРП программой В. И. Ленин считал основой национализации внешней торговли национализацию средств производства и средств обращения. При социализме внешняя торговля не может оставаться в частных руках, поскольку связана с производством товаров на экспорт и с импортом сырья и полуфабрикатов. Не может внешняя торговля оставаться не национализированной также и в условиях национализации средств обращения, поскольку сама является одной из отраслей обмена товаров, отраслью обращения. В Апрельских тезисах В. И. Ленин поставил вопрос об установлении контроля Советов общественным производством, распределением продуктов и над всеми банками. В сентябре 1917 г. В. И. Ленин подчеркивал, что поскольку «...банки и крупнейшие отрасли промышленности и торговли срослись неразрывно...регулирование экономической жизни, если его осуществлять серьезно, требует одновременно национализации банков и синдикатов»⁹. В ноябре 1917 г. был введен рабочий контроль, сыгравший исключительную роль в передаче промышленных, торговых, банковских, транспортных предприятий в руки государства, а 27 декабря 1917 г. была подготовлена национализация банков, лишившая буржуазию ее финансовой мощи (в этот же день в набросках к проекту декрета о национализации банков В. И. Лениным отмечено: «...внешняя торговля объявляется монополией государства»¹⁰).

В соответствии с ленинскими указаниями «укрепить и упорядочить те государственные монополии (на хлеб, на кожу и пр.), которые уже введены, — и тем подготовить монополизацию внешней торговли государством»¹¹, установленная Временным правительством государственная монополия на торговлю хлебом дополняется мероприятиями, закрепляющими монопольную торговлю сахаром, драгоценностями, а постановлением ВСНХ от 7 марта 1918 г. вводится монополия на ввоз в Россию риса, спичек, кофе, пряностей.

Заключение в марте 1918 г. Брестского мира, давшего возможность сохранить диктатуру пролетариата и начать хозяйственное строительство, поставило на повестку дня вопрос организации внешнеэкономических связей. Специальная комиссия по внешней торговле, в состав которой

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 168.

¹⁰ Там же, т. 35, с. 429.

¹¹ Там же, т. 36, с. 183.

входил В. И. Ленин, образованная при комитете хозяйственной политики ВСНХ, своей главной задачей ставила разработку принципов торговых отношений Советского государства с капиталистическими странами. Предложение хозяйственных руководителей, считавших, что государственная монополия внешней торговли может осуществляться отраслевыми производственными органами, не было принято, и комиссия согласилась, что эта монополия должна проводиться единым государственным органом.

В декрете 22 апреля 1918 г. о национализации внешней торговли говорилось:

«I. Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продукции (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

II. Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный комиссариат торговли и промышленности»¹².

Этим декретом при НКТП учреждался Совет внешней торговли, который должен был организовать заготовки и закупки продуктов внутри страны через посредство производственных отраслей, а за границей — через закупочные комиссии и кооперативные организации, устанавливать цены на ввозимые и вывозимые товары, участвовать в распределении валютных средств и грузов, страховать морские перевозки, вести учет экспорта-импорта. В Совете внешней торговли участвовали представители наркоматов, учреждений, предприятий, кооперативных и общественных организаций.

Впервые в истории внешнеэкономических связей «вместо раздробленной массы покупателей и продавцов, конкурирующих между собой», государство стало выступать на внешних рынках единым продавцом и покупателем товаров; государству «важно иметь в своих руках всю реализацию вывозимых товаров в виде иностранных денег для того, чтобы управлять движением этих денег и их курсами в интересах денежного обращения»¹³. Таким об-

¹² СУ РСФСР, 1918, № 33, ст. 432.

¹³ Соболев М. Н. Очерки финансовой науки. — Пролетарий, 1925, с. 46.

разом, впервые в истории торговли и финансов возникло влияние внешнеторговой и валютной монополий в руках государства. На очередь дня встал вопрос — каким органам поручить контроль за соблюдением государственной монополии внешней торговли. На том же заседании 22 апреля 1918 г. Совнарком предложил НКТП «в ближайшее время дать следующие сведения: какие таможни существуют в настоящее время на западной границе»¹⁴, связав тем самым выполнение только что подписанного декрета о национализации внешней торговли с деятельностью таможенных органов по контролю за выполнением его положений на границе.

Поскольку для охраны интересов страны на границе был необходим заслон на пути вражеских лазутчиков, диверсантов, контрабандистов, нарушителей законов, 28 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об учреждении пограничной охраны. В задачи пограничников входила защита пограничных интересов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а в пределах приграничной полосы — защита личности и имущества граждан, в частности «воспрепятствование тайному провозу грузов и тайному переходу лиц через сухопутные и морские границы»¹⁵. Воспрепятствование тайному провозу грузов означало борьбу с контрабандой и знаменательно, что с этого декрета 28 мая 1918 г. на многие десятилетия вперед, вплоть до наших дней, борьба с контрабандой будет совместной задачей пограничных органов и таможенных учреждений, что свидетельствует о торжестве принципа координации и взаимодействия в деятельности двух этих административно-политических служб государства.

Обсуждение вопроса охраны новой западной границы РСФСР в таможенном отношении состоялось 17 апреля 1918 г.¹⁶, но лишь на пятом заседании по этому вопросу, когда были приняты декреты о национализации внешней торговли и об учреждении пограничной охраны, стала ясна роль таможенных органов в структуре советского государственного аппарата. В. И. Ленин подписал 29 мая 1918 г. декрет «О разграничении прав центральной и местных Советских властей по собиранию пошлин и ре-

¹⁴ Ленин и становление внешнеэкономических связей Советского государства. — Внешняя торговля, 1969, № 2, с. 12.

¹⁵ СУ РСФСР, 1918, № 44, ст. 539.

¹⁶ Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 342.

ированию деятельности местных таможенных учреж-
17. В преамбуле декрета говорилось, что в интересах точ-
ного разграничения прав центральной и местных Совет-
ских властей по сбору пошлин, а также регулиро-
ванию деятельности местных таможенных учреждений
К РСФСР постановил, что обложение таможенной
границы и другими сборами товаров¹⁸, провозимых че-
рез границу, принадлежит исключительно центральной
государственной власти. Таможенные учреждения явля-
ются органами центральной Советской власти и управ-
ляются непосредственно Комиссариатом финансов по
отделу таможенных сборов. Никакие гражданские
или военные власти, а равно профессиональные организа-
ции не имеют права вмешиваться в черту действия тамо-
жен в распоряжения, вытекающие из хода таможенного
дела. Напротив, все власти оказывают полную поддерж-
ку законным требованиям таможенных учреждений.

Строгая централизация таможенной политики обус-
ловливалась условиями национализации промышленности
и торговли. Еще в 1913 г., полемизируя с Р. Люксембург,
В. И. Ленин писал, что все важнейшие и существенные
для общества экономические и политические вопросы
должны подлежать ведению отнюдь не местных властей,
а исключительно центрального, общегосударственного ап-
парата и к этим вопросам он относил политику таможен-
ную, торгово-промышленное законодательство, пути со-
общения, средства сношения, войско, податную систему¹⁹.

В декрете 29 мая 1918 г. регламентировались взаимо-
отношения таможенных учреждений и местных органов.
Областные и местные Советы депутатов имели право над-
зора за деятельностью таможенных учреждений, не вме-
шиваясь при этом в технически распорядительную и ад-
министративную часть таможенных работ. В интересах
надзора те же Советы могли назначать при таможенных
учреждениях комиссаров как из числа служащих тамо-
женных учреждений, так и из числа лиц, к их составу
не принадлежащих. Комиссары не имели функций рас-
порядительного характера и вправе были только надзи-

¹⁷ СУ РСФСР, 1918, № 39, ст. 506.

¹⁸ Таможни в России, кроме таможенных пошлин, издавна взима-
ли складочный сбор за хранение товаров, клеймильный за наложение
клейм и печатей, канцелярский за таможенную регистрацию товаров
и др.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 145.

рать за деятельностью таможенных учреждений. Необходимость такого надзора была актуальна, поскольку таможенные чиновники с дореволюционным стажем большого энтузиазма иногда воспринимали реформы Советской власти. На случай саботажа или неверного понимания вопроса о разграничении компетенции таможенных местных властей в декрете указывалось, что лица, виновные в неисполнении его положений, подлежат «революционному суду и наказанию по всей строгости действующих законов». Для налаживания четкой работы в местных таможнях к ним было решено прикомандировать сотрудников ВЧК и уже 1 сентября 1918 г. на западной границе было 60 комиссаров ВЧК при таможенных пунктах²⁰.

Важным моментом декрета явилось утверждение необходимого взаимодействия пограничной охраны и таможенных учреждений в вопросах укрепления пограничного режима: «Порядок охраны государственной границы в таможенном отношении вырабатывается совместно ведомством Пограничной охраны и Департаментом таможенных сборов, причем в дознаниях по провозу предметов контрабанды принимают совместное участие представители этих ведомств и местного Совдепа».

Советское правительство в декрете выразило доверие профсоюзу таможенных служащих — служащие местных таможенных учреждений, выделяемые отделом Всероссийского Союза таможенных служащих для охраны таможенных складов, могут быть вооружены холодным и огнестрельным оружием по соглашению управляющего таможней с местным Советом²¹.

Декрет 29 мая 1918 г. обязывал таможенные органы руководствоваться в работе всеми действующими положениями о национализации внешней торговли, допускал применение процедурных норм, впредь до пересмотра царского таможенного устава, касающихся традиционных операций досмотра, начисления пошлин, выпуска груза. По своему существу декрет был актом создания советских таможенных учреждений. Новое содержание деятельности таможен было закреплено месяц спустя, когда В. И. Ленин подписал декрет СНК от 29 июня 1918 г., по которому Департамент таможенных сборов переименовывался в Главное управление таможенного контроля при

²⁰ См.: Софинов П. О. Очерки истории ВЧК. М., 1960, с. 115.

²¹ Что представляли собой таможенные склады в 1918 г. см.: Декреты Советской власти. М., 1959, т. 2, с. 575—576, 601—602.

Наркомате торговли и промышленности: отныне не только по существу, но и по форме контроль за всем движением имущества через границу, а не сборы, стал главным в работ таможен²².

Конституция РСФСР 1918 г. наряду с другими вопросами общегосударственного значения отнесла к ведению Всероссийского съезда Советов и ВЦИК право заключения «таможенных и торговых договоров», тем самым выразив на конституционном уровне прерогативу центральных органов Советской власти осуществлять таможенную политику²³.

В 1918 г. Советское правительство несколько раз обращалось к вопросу о сбережении сокровищ искусства. Еще 30 мая 1918 г. под председательством В. И. Ленина Совнарком обсуждал вопрос и принял решение о запрещении вывоза за границу картины Боттичелли, ввиду ее высокой художественной ценности, о реквизиции ее, признании собственностью государства и передаче в один из национальных музеев РСФСР. Одновременно на том же заседании СНК поручил Комиссариату по народному просвещению подготовить проект декрета о запрещении вывоза за границу картин и других ценностей. В сентябре 1918 г. такой декрет был В. И. Лениным подписан. Вывоз и продажа за границу предметов искусства и старины без разрешений, выдаваемых коллегией по делам музеев и охране памятников искусства в Петрограде и Москве при Комиссариате народного просвещения воспрещался. НКТП мог давать теперь разрешения на вывоз подобных произведений только по получении предварительного заключения и согласия Наркомпроса. Этим декретом был закреплен и поныне существующий принцип координации действий внешторга и органов культуры в решении вопросов вывоза из страны художественных и культурных ценностей. Виновные в неисполнении этого декрета подвергались «ответственности по строгости революционных законов, вплоть до конфискации всего их имущества и тюремного заключения»²⁴. Важной мерой предупреждения контрабандного вывоза за границу произведений искусства был декрет 5 октября 1918 г., установивший произвести первую государственную регистрацию всех сокровищ искусства и старины, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, кто бы ни был

²² СУ РСФСР, 1918, № 48, ст. 569.

²³ Там же, № 51, ст. 582.

²⁴ Декреты Советской власти, 1964, т. 3, с. 352—353.

их владельцем, с подтверждением запрета вывоза и про-
дажи за границу этих произведений²⁵.

Трудности снабжения населения продовольствием по-
будили В. И. Ленина и наркома торговли и промышлен-
ности Л. Б. Красина подписать 5 декабря 1918 г. декрет
об отмене пошлин на ввозимые из-за границы продоволь-
ственные товары²⁶.

В 1919 г. на фронтах гражданской войны шли упор-
ные сражения, тем не менее Советское правительство ре-
шало и внешнеторговые вопросы. Наиболее важным ме-
роприятием явился декрет СНК от 30 апреля 1919 г.²⁷
который в подтверждение и развитие декрета от 22 апре-
ля 1918 г. устанавливал, что «ни одно Советское или об-
щественное учреждение и ни одна частная фирма или ли-
цо не полномочны заключать договоры на предмет вво-
за или вывоза товара из иностранных государств без
предварительного на то разрешения Комиссариата тор-
говли и промышленности... Заграничные товары, закуп-
ленные и ввезенные в РСФСР без такого разрешения ино-
странными фирмами или представителями иностранных
государств, а равно частными лицами и организациями,
подлежат конфискации». В декрете напоминалось, что
«все договоры и соглашения на покупку иностранных то-
варов, заключенные без разрешения Народного Комис-
сариата торговли и промышленности, считаются недейст-
вительными и необязательными для РСФСР». Поскольку
внешняя торговля была составной частью международ-
ной деятельности государства, декрет 30 апреля 1919 г.
провозглашал взаимодействие НКТП и НКВД: «Все до-
говоры по сделкам внешней торговли до подписания их
представляются в Народный Комиссариат иностранных
дел. В случае отсутствия возражений со стороны Народ-
ного Комиссариата иностранных дел договор подлежит
заключению и подписанию контрагентами».

В 1920 г., когда «на девять десятых опасность наше-
ствия международного капитализма в Россию исчезла»²⁸,
Советское правительство опять вплотную занимается
практическими вопросами внешней торговли и таможен-
ного дела. В январе 1920 г. под председательством
В. И. Ленина СНК рассматривает тезисы Л. Б. Красина
по внешней торговле. Была подтверждена незыблемость

²⁵ См.: Угаров Б. М. У таможенного барьера. М., 1975, с. 78.

²⁶ СУ РСФСР, 1918, № 97, ст. 993.

²⁷ Там же, 1919, № 19, ст. 222.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 161.

монополии внешней торговли, утвержден список товаров, разрешенных к ввозу (паровозы, запчасти к ним, оборудование железнодорожных мастерских и пр.), обсуждался вопрос о сохранении ввозных таможенных пошлин, было признано целесообразным их сохранить, как меру, позволяющую Советскому правительству на предстоящих с капиталистами экономических переговорах требовать компенсаций для предоставления режима наибольшего благоприятствования.

В мае 1920 г. В. И. Ленин подписывает декрет о запрещении вывоза из страны без разрешений Наркомпротса музыкальных инструментов²⁹.

В. И. Ленин 11 мая 1920 г. утверждает постановление Совета труда и обороны «О борьбе с контрабандной торговлей»³⁰, введенное ввиду его срочности по телеграфу. Постановлением всем учреждениям и организациям, а также лицам, как военным, так и гражданским, категорически воспрещалось производить закупку заграничных товаров в прифронтовой полосе. Все лица, пытающиеся перейти линию фронта без надлежащего разрешения НКВД и Особого отдела ВЧК, должны были рассматриваться как шпионы, задерживаться и привлекаться к ответственности по законам военного времени. Руководители советских учреждений в случае выдачи ими кому-либо разрешений на право покупки заграничных товаров в прифронтовой полосе подлежали передаче суду военного трибунала, как пособники в организации шпионажа. Обнаруженные при задержании лиц ценности, товары и деньги конфисковывались. Проведение в жизнь постановления возлагалось на таможенное управление и Особый отдел ВЧК.

Совет труда и обороны под председательством В. И. Ленина 14 июля 1920 г. постановил выделить для охраны границ «войсковые части в потребном количестве»³¹.

Вскоре бывшему НКТП, переименованному в Наркомат внешней торговли, были предоставлены более конкретные полномочия для проведения в жизнь государственной монополии внешней торговли. НКВТ стал иметь «исключительное право вести все торговые сношения с иностранными государственными, общественными, частными учреждениями и организациями, торговыми и промышленными предприятиями и отдельными лицами, а

²⁹ СУ РСФСР, 1920, № 39, ст. 174.

³⁰ Там же, № 43, ст. 196.

³¹ Угаров Б. М. Указ. соч., с. 91.

равно проводить все мероприятия и осуществлять через соответствующие органы все операции, связанные с ввозом и вывозом товаров»⁸². Ни одно из ведомств, учреждений, организаций, никакое предприятие или частное лицо не имеет права осуществлять какие-либо мероприятия, вести переговоры или заключать какие-либо сделки, касающиеся ввоза или вывоза товаров иначе, как с предварительного разрешения НКВТ. Поскольку с установлением государственной монополии стало возможным планировать внешнюю торговлю «для составления общего плана внешнего товарообмена и разрешения всех общих и частных вопросов, возникающих в практике НКВТ и требующих обсуждения с точки зрения межведомственных интересов», при НКВТ создавался Совет внешней торговли, действующий на основании положения, утверждаемого СНК.

В ноябре 1920 г. Совет труда и обороны возложил охрану границ РСФСР на Особый отдел ВЧК, поставив ему главной задачей «непропуск через границу политическо-военной контрабанды», а также поручив органам пограничной охраны «следить за непропуском экономической контрабанды по всей границе, за исключением тех мест, где имеются установленные на этот предмет таможенные рогатки Наркомвнешторга», который «ведает только таможенными рогатками на тех провозных путях, кои объявлены для государственного экономического ввоза и вывоза»⁸³.

В связи с активизацией торговых связей РСФСР (переговоры с Англией, США, Германией, Швецией и др.) остро встает вопрос о регламентации процесса таможенно-государственного оформления пропуска внешнеторговых грузов через границу и 12 ноября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК «О порядке приема, хранения, отпуска импортных и экспортных товаров»⁸⁴, который вскоре стал основой для Таможенного устава СССР 1924 г.

В основных положениях декрета устанавливалось, что пропуск грузов через границу допускается исключительно в местах расположения таможенных учреждений. Эта норма сохранилась на многие десятилетия с некоторыми коррективами: ст. 18 Таможенного кодекса СССР 1964 г. предусматривала право Главного таможенного управления разрешать пропуск грузов вне мест распо-

⁸² СУ РСФСР, 1920, № 53, ст. 235.

⁸³ Угаров Б. М. Указ. соч., с. 92.

⁸⁴ СУ РСФСР, 1920, № 94, стр. 513.

таможенных учреждений в каждом отдельном случае. «Все грузы, привозимые из-за границы и вывозимые за границу, считаются грузами, принадлежащими НКВТ, и дальнейшее их направление по назначению зафиксировано от соответствующих органов НКВТ, действующих по указаниям Центра». Позднее этот порядок был дополнен высылкой в таможни разрешений НКВТ заблаговременно.

При отправлении транспорта груза из какого-либо пункта иностранного государства, учреждения или фирмы, отправляющие груз обязаны за три дня до отправления такового известить соответствующее русское пограничное таможенное учреждение о времени выхода транспорта. Эта норма была временной и свидетельствовала о крайне малом торговом обороте страны в то время о большом значении, которое тогда придавалось правительством первым транспортировкам внешнеторговых грузов. При отправке экспортных грузов за границу НКВТ уведомлял о выходе транспорта Особый отдел ВЧК.

Второй отдел правил, установленных декретом 12 ноября 1920 г., посвящался регулированию приема импортных товаров. Преимущественное значение импорта перед экспортом в те годы свидетельствовало о голоде, испытываемом промышленностью в иностранном оборудовании, запчастях. Такие детали таможенного порядка, как: транспорты с момента прибытия находятся в ведении таможенного учреждения, передача с транспортов на сторону каких-либо товаров и предметов без разрешения таможенного учреждения не допускается, — сохранились доныне. Долго, хотя и с некоторыми модификациями, действовало правило о том, что «до окончания приема транспорта никто к нему не допускается, за исключением представителей учреждения, коим в силу служебных обязанностей необходимо присутствовать при приеме, на что ими должно испрашиваться особое разрешение таможни».

Некоторые детали таможенной процедуры диктовались обстоятельствами того времени и оказались недолговечными: «...все товары подлежат выгрузке в таможне под надзором таможенных служащих в присутствии представителей транспорта». В условиях 1920 г. такая трудоемкая операция в таможнях была возможна. Позднее в таможенных кодексах эта норма утвердится с поправкой: «По требованию таможенного учреждения грузы... в слу-

чае необходимости подлежат выгрузке на пограничных станциях» (ст. 39 Таможенного кодекса СССР 1964 г.). Уже в 1920 г. из первоначальной жесткой нормы утварились два исключения: «от выгрузки освобождаются 1) грузы, направляемые в другие таможенные учреждения в том же транспорте; 2) товары, которые таможенные органы знают возможным досмотреть на перевозочных средствах». Исключения сохранились и сейчас.

Мощное развитие гражданской авиации предопределило со временем изложение более современным языком правила 1920 г. о том, что «при невозможности спуска воздухоплавательного аппарата в районе пограничной таможенной летчик дает знать о сем этой таможне для командирования служащих к месту спуска для совершения таможенных обрядностей». Сейчас такие меры принимаются в аэропорту, принимающем из-за границы самолеты.

Третий отдел регламентировал различные операции с товарами в таможне: взвешивание, досмотр на основе торговых документов с целью определения количества и качества, выборочный досмотр однородных товаров, пересмотр.

В четвертом отделе регулировался порядок таможенного оформления товаров, которые направлялись за границу на экспорт по распоряжениям НКВТ или временно хранились на таможенных складах до поступления распоряжений НКВТ. В случаях, когда экспортный товар оформлялся к выпуску за границу внутренней таможней, он поступал в пограничную таможню вместе с таможенной накладной, составленной во внутренней таможне. Это позволяло пограничной таможне выпускать груз за границу без задержки, с сообщением внутренней таможне об этом. Такой порядок перевозки грузов из одной таможни в другую существует и сейчас.

Остальные отделы правил 1920 г. касались других деталей таможенного оформления, начисления таможенных пошлин и ответственности за нарушения таможенных правил. «Таможенные пошлины начисляются в золотой валюте и взимаются лишь в определенных случаях по указаниям НКВТ», — этим признавалась определенная роль таможенных пошлин в условиях государственной монополии внешней торговли.

Декрет СНК, подписанный В. И. Лениным 4 декабря 1920 г., вновь возвращается к вопросу о ввозе иностранных товаров, подчеркивая, что к ввозу в пределы РСФСР допускаются только товары, приобретенные к

ввозу НКВТ или уполномоченными ими на то учреждениями, организациями и лицами, а товары, ввозимые в Россию с отступлением от указанного порядка, считаются контрабандными и конфискуются таможенными учреждениями³⁵. Уверенно звучала преамбула этого декрета: «Впредь до возобновления нормальных торговых сношений с иностранными государствами ввести в действие ниже следующие временные правила».

Таким образом, под руководством и при самом непосредственном участии В. И. Ленина в 1917—1920 гг. был заложен фундамент будущей таможенной системы, которая в руках Советского рабоче-крестьянского правительства стала важным политическим инструментом контроля за соблюдением государственных интересов на границе. В 1924 г. нарком внешней торговли Л. Б. Красин вспоминал об этом периоде: «Было у нас даже время, в период военного коммунизма, когда мы более или менее совершенно отказывались от таможенной охраны и подошли даже вплотную к упразднению таможенного ведомства. Был даже проект превращения московской таможни в народные бани³⁶. Но проект этот не осуществился и с переходом к новой экономической политике, с восстановлением роли денег, с восстановлением значения здорового государственного бюджета нам вопрос о таможенной охране пришлось пересмотреть, и мы постепенно целым рядом законов и декретов возвратились к системе таможенной охраны»³⁷.

В 1917—1920 гг. были заложены основы валютной монополии государства: конфискация и изъятие из оборота золота и драгоценных металлов (кроме изделий из них в пределах потребительских норм), обязательная сдача частными лицами и учреждениями Наркомфину иностранной валюты, установление правительственного контроля над всеми сделками, связанными с валютными переводами за границу. Поскольку сделки по экспорту-импорту заключались с платежом в определенной валюте, государственная валютная монополия является необходимым дополнением и одним из важных средств осуществления внешне-торговой монополии. «В то время, как другие ведомства заинтересованы в том или ином звене таможенной политики, Наркомфин СССР заинтересован во всей цепи ее»³⁸.

³⁵ СУ РСФСР, 1920, № 93, ст. 510.

³⁶ Имелось в виду превращение в народные бани здания таможни.

³⁷ Красин Л. Б. Вопросы внешней торговли. М., 1970, с. 75.

³⁸ Арсеньев Н. Роль таможенной охраны при монополии внешней торговли. — Вестн. финансов, 1929, № 5, с. 73—74.

Поэтому тесное сотрудничество внешнеэкономических органов крепло год от года.

«В 1921 году — первом году... торгового оборота с границей — мы чрезвычайно шагнули вперед»³⁹. Были заключены договоры с Ираном, Афганистаном, Турцией, Монголией (в которых содержались статьи экономического плана) и торговые соглашения с Великобританией, Норвегией, Австрией, Италией.

Большое значение для упорядочения мер ответственности за таможенные правонарушения имел подписанный В. И. Лениным декрет от 3 января 1921 г. о реквизициях и конфискациях. Таможенные учреждения были вправе конфисковывать «товары, признаваемые контрабандными, т. е. те, кои вопреки декретам 29.XII.1917 г. и 22.IV.1918 г. о национализации внешней торговли, вывозятся из Российской республики или ввозятся в Российскую республику без разрешения Народного Комиссариата Внешней Торговли»⁴⁰. Этим самым дата 29 декабря 1917 г. устанавливалась как начало законодательного утверждения государственной монополии внешней торговли, а важность соблюдения монополии была таковой, что нарушение ее приравнивалось к контрабанде.

Декрет 3 января 1921 г. предусматривал, что конфискуются товары, деньги и всякого рода предметы, «скрытые от таможенного контроля путем какого-либо ухищрения», а также не скрытые от контроля оружие, предметы военного снаряжения, полевые бинокли, драгоценности, значительные денежные суммы, имущественные документы «относительно расположенных в России недвижимостей», валюта без разрешений Наркомфина на ее вывоз, вредные в политическом и экономическом отношении документы, а также имеющие художественное и антикварное значение предметы. В связи с голодом и разрухой конфисковывались продукты свыше 10 фунтов на одно лицо, в том числе сверх установленных норм: полфунта сахара, пяти фунтов печеного хлеба, четверть фунта табака или 200 папирос, одного куса туалетного мыла и полфунта простого мыла.

Декрет устанавливал возможность принятия на месяц на хранение в таможню не разрешенных к провозу и не скрытых от таможенного контроля товаров, подтверждая тем самым существование в таможенном деле не только административно-правовых, но и гражданско-правовых

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 302.
⁴⁰ СУ РСФСР, 1921, № 5, ст. 37.

отношений, регулируемых нормами таможенного права. Наряду с этим декрет 3 января 1921 г. допускал возможность совершения таможенными службами действий, которые в последствии будут предусмотрены как оперативные и следственные меры других органов в уголовно-процессуальном законодательстве. «Для обнаружения контрабандных товаров, тайно привезенных из-за границы, или предназначенных к тайному вывозу за границу, таможенные служащие имеют право в пределах семиверстной пограничной полосы производить обыски и выемки во всех случаях, когда имеется подозрение в сокрытии контрабанды». Вне пределов пограничной полосы таможенные служащие могли осуществлять эти действия с участием уголовной или общей милиции. Задержанные в процессе обысков-выемок товары доставлялись в таможню, где ими делался досмотр и опись с последующей (при необходимости) конфискацией.

Декрет 3 января 1921 г. устанавливал порядок разрешения дел о таможенных нарушениях. Различался административный порядок рассмотрения дел таможнями в случаях, «когда кроме рассматривания дел таможнями взыскание в размере двойной стоимости товаров, полагается для двух случаев: «1) если, кроме конфискации товаров и денежного взыскания назначается арест и лишение свободы; 2) если по делам, разрешаемым в административном порядке, обвиняемый в нецелевом использовании товаров не согласится с постановлением таможни». Жалобы на постановления таможни могли подаваться также в Главное таможенное управление, решения которого «являются окончательными и обжалованию не подлежат» (эта формула существовала до 1982 г. и была отменена в связи с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях).

Порядок реквизиций и конфискаций устанавливался декретом СНК 17 октября 1921 г.⁴¹, в котором новыми позициями дополнялся список предметов, конфискуемых таможенными учреждениями: предметы, скрытые от таможенного контроля не только путем ухищрения, но и не правильной декларации в почтовых отправлениях, товары, скрытые от таможенного контроля с целью избежать платежа установленных сборов, летательные аппараты, телеграфное и радиотелеграфное имущество, автомобили и мотоциклеты, аннулированные ценные бумаги. Примеча-

⁴¹ СУ РСФСР, 1921, № 70, ст. 564.

ние к декрету указывало, что правила конфискации и обратного вывоза предметов, а также перечень предметов, воспрещенных к ввозу-вывозу, вырабатываются НКВД вместе с НКВД и НКФ и утверждаются СНК. Этим вновь подчеркивалась координация действий трех ведомств, заинтересованных в развитии внешней торговли под руководством СНК.

В. И. Ленин 3 ноября 1921 г. подписывает декрет СНК о взысканиях, налагаемых на транспортных служащих (капитанов судов, старших кондукторов железнодорожных поездов и возчиков грузов) за нарушения таможенных правил. Характер этих нарушений в целом сохранился до наших дней: неостановка прибывших из-за границы транспортов в таможенном учреждении, которое должно произвести их прием, самовольный и противозаконный отъезд еще неосмотренного транспорта, самовольный и противозаконный причал к берегу или остановка транспорта в пути следования от черты границы в таможню, непредставление таможне грузовых и таможенных документов, производство перегрузки товаров и отход транспорта без разрешения таможни, повреждение пломб и печатей, наложенных таможнями, и др. Но взыскания за нарушения таможенных правил были специфичны для того времени: штраф от 1 до 1,5 млн. руб.

Экономическая разруха, товарный голод, допущение в торговлю внутри страны частного капитала и мелких хозяйчиков создали обстановку, при которой в товарообмене стала участвовать значительная часть населения страшившиеся через границу контрабандой. Ходоки через граничных районов⁴². За границей существовали лавки для снабжения контрабандистов товарами и приема от них русского сырья⁴³.

В ноябре 1921 г. В. И. Ленин рассматривает доклад

⁴² См.: Потяев А. Контрабанда и борьба с ней. М., 1925.

⁴³ См.: Сатаров Н., Дмитриев С. Монополия внешней торговли и борьба с контрабандой. — Внешняя торговля, 1938, № 4—5, с. 90; 50 лет на страже границ Советского государства. М., 1968, с. 35. Насколько значительный ущерб приносила контрабанда, видно из следующих цифр: в 1922 г. через среднеазиатскую границу контрабандно вывозилось 80% каракуля, из района Владивостока — 60% пушнины, из района Хабаровска — до 90% пушнины. Из годовой добычи золота на Дальнем Востоке в 760 пудов, за границу уходило 500 пудов (50 лет на страже границ Советского государства, с. 35).

ную записку И. С. Уншлихта о борьбе с контрабандой и поручает ему созвать совещание наркомов для срочного рассмотрения вопроса о борьбе с контрабандой, результатом чего явились новые решительные меры Совнаркома.

В. И. Ленин 21 ноября 1921 г. подписывает декрет о премировании лиц, задержавших контрабанду⁴⁴, которым устанавливается, что 20% конфискованного контрабандного имущества отчисляется для премирования лиц, ведущих борьбу с контрабандой, причем $\frac{1}{3}$ часть выделяется непосредственным задержателям, $\frac{1}{3}$ — косвенным, $\frac{1}{3}$ — таможенникам данного округа.

Важнейшим мероприятием стал декрет 8 декабря 1921 г.⁴⁵, которым СНК постановил образовать при ВЧК центральную комиссию по борьбе с контрабандой из представителей ВЧК, Реввоенсовета и НКВД. При особых делах ВЧК по охране границ на местах образовывались местные комиссии по борьбе с контрабандой из представителей ВЧК, военного ведомства и таможенного контроля. Этим комиссиям поручалось наблюдение за фактическим проведением местными органами борьбы с контрабандой, выделение и направление в губернии революционные трибуналы дел об особых видах контрабанды: вооружения, совершаемой должностными лицами, провоз через границу оружия, взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радио-телеграфного имущества, аннулированных ценных бумаг, автомобилей и мотоциклеток. Ревтрибуналы, как правило, применяли наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не менее трех лет, а при отягчающих обстоятельствах — высшую меру наказания.

В. И. Ленин вникает во все детали внешнеторгового оборота, о чем свидетельствуют, в частности, два примера. В 1921 г. он пишет И. С. Уншлихту: «По сообщению в СТО, на Московской таможне завалилось пришедшее из-за границы оборудование для Каширстроя. Дело это передано тов. Смоляниновым для расследования в экономический отдел ВЧК за № 14717 от 19 октября с. г. Прошу дать распоряжение о строгом расследовании. Результаты сообщите управделами СТО»⁴⁶. Впоследствии, когда таможни, контролируя соблюдение монополии внеш-

⁴⁴ СУ РСФСР, 1921, № 76, ст. 632.

⁴⁵ Там же, № 79, ст. 674.

⁴⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 320.

ней торговли многие десятилетия будут эффективно осуществлять контрольно-инспекторские функции по своевременному и качественному оформлению продвижения внешнеторговых грузов через границу — будет ясно, что и эта сторона деятельности таможенных органов имела начало инициативу В. И. Ленина, выраженную в телеграмме от 14 января 1922 г.⁴⁷ «Торговым представительствам РСФСР. Лондон, Берлин, Стокгольм, Прага, Варшава, Гельсингфорс, Рим. Грузы продолжают прибывать в наши таможни без спецификаций, часто даже без указания адресата-заказчика. Требования Наркомвнешторга снабжать каждое место вложенными в них упаковочными листами, содержащими номенклатуру товаров, не выполняются. Упаковка часто настолько плоха, что грузы прибывают в развалившемся виде. Несмотря на целостность пломб на вагонах, обнаруживаются хищения, имеющие место, очевидно, при погрузке. Требую решительных мер к прекращению этого безобразия и издевательства... Исполнение и списки лиц, персонально ответственных за посылку без спецификаций и упаковочных листов, плохую упаковку, хищения при погрузке, перегрузке и в пути до наших таможен, немедленно телеграфируйте в Наркомвнешторг, копию мне. Предсовнарком Ленин».

Декрет СНК от 31 марта 1922 г. касался организационных вопросов таможенной системы. Этим декретом было утверждено⁴⁸ временное положение о местных таможенных учреждениях, согласно которому НКВТ и НКФ согласовывают перечень таможенных округов, начальники которых подчинены исключительно НКВТ, а руководимые Главным таможенным управлением таможенные учреждения подразделялись на таможни первого, второго и третьего разрядов и таможенные посты⁴⁹. В жизнь проводилась задача укомплектования аппарата таможен рабочими от станка, повышения квалификации сотрудников местных таможенных учреждений путем систематических инструкторских выездов-проверок на местах опытными сотрудни-

⁴⁷ Ленин В. И., Полн. собр. соч., т. 54, с. 113.

⁴⁸ СУ РСФСР, 1922, № 7, ст. 114.

⁴⁹ В 1922 г. в таможенной системе работало 4 850 человек. ГТУ объединяло 283 местных таможенных учреждения (134 таможни и 149 постов) восьми округов (Петроградский, Западный, Украинский, Южный, Закавказский, Туркестанский, Семипалатинский, Сибирский) и двух инспекторских участков (Петрозаводский и Крымский) (Фенин Л. Таможенные ведомства в 1922 г. — Внешняя торговля, 1923, № 21—22 (51—52), с. 25).

ками таможенных округов, очищения таможен от случайных элементов⁵⁰.

Декрет 31 марта 1922 г. подчеркнул строгую централизацию таможенных органов: «Гражданские и военные власти, равно и учреждения не имеют права вмешиваться в распоряжения по таможенной части».

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. различал контрабанду простую и квалифицированную. Под простой понималось «...нарушение законов и обязательных постановлений о вывозе за границу и ввозе из-за границы товаров и валютных ценностей», что влекло принудительные работы до трех месяцев, конфискацию контрабандных товаров или их части или штраф до 300 руб. золотом. Под квалифицированной контрабандой признавалось совершение тех же действий «в виде промысла или должностными лицами, или, если участники, совершая их в первый раз, были вооружены, или, если предметом перевоза явились предметы, указанные в ст. 10 Декрета СНК от 17 октября 1921 г.», что «каралось лишением свободы не ниже трех лет со строгой изоляцией, а при отягчающих обстоятельствах — высшей мерой наказания»⁵¹.

Декретом СНК от 1 сентября 1922 г. «О таможенной охране» все дела о простой контрабанде передавались на решение таможенным органам в административном порядке. Уточнялось понятие контрабанды (кроме провоза или проноса товаров через границу, признавалось покушение на вывоз за границу товаров и ценностей помимо таможенных учреждений, хранение в пределах 21-верстной посылы контрабандных товаров для личного потребления, а за ее пределами — для продажи), своеобразны были меры взыскания за контрабанду простую, носившие гражданско-правовой характер⁵².

В истории советской таможенной системы 1922 г. имел особое значение, поскольку активная хозяйственная и внешнеторговая деятельность Советского правительства сопровождалась разработкой таможенно-тарифной политики и

⁵⁰ Внешняя торговля, 1924, № 33 (111), с. 20. В процессе организационной работы в Западном таможенном округе в 1922 г. пришлось устранить 56% личного состава — 465 человек, скомпрометировавших себя недостойным поведением, а управляющие Житковической, Себежской, Полоцкой таможнями за обнаруженные ревизиями незаконные действия были привлечены к уголовной ответственности (Внешняя торговля, 1923, № 7, с. 29).

⁵¹ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1924.

⁵² См.: Угаров Б. М. Указ. соч., с. 87.

защитой государственной монополии внешней торговли от нападков и искажений.

Исследователи таможенного дела в те годы придавали тарифно-пошлинной работе важный смысл. Считалось, что «таможенное законодательство в своем развитии прошло две стадии: первую — до начала 1922 г., когда полученный в наследство от прошлого старый таможенный аппарат играл лишь вспомогательную роль при НКВТ, и вторую — с введением в 1922 г. тарифа, когда необходимо было организовать таможенный аппарат с уже определенными функциями». «В процессе становления таможенному ведомству, в зависимости от направления экономической и общей политики, приходилось не раз видоизменять свою структуру как в центре, так и на местах и в результате местные таможенные органы при национализации всей торговли и промышленности утратили свои налоговые функции и превратились в контрольно-пропускные пункты по приему, хранению и выпуску привозимых из-за границы и выпуску туда государственных грузов... Осуществление новой экономической политики и неразрывно с этим связанное введение системы налоговых обложений вернули таможенному ведомству значение крупного государственного налогового аппарата»⁵³.

СНК утвердил первый советский таможенный тариф по европейской торговле для привозных товаров 14 февраля 1922 г., а 15 июля 1922 г. — первый советский тариф по вывозной торговле. Насколько было сложно определить таможенно-тарифную политику страны, можно судить по тому, что свыше 30 раз только в 1922 г. ВЦИК и СНК корректировали таможенные тарифы⁵⁴. В декрете ВЦИК от 13 марта 1922 г., подписанном М. И. Калининым, провозглашалось: «Внешняя торговля РСФСР является государственной монополией... Все ввозимые из-за границы и вывозимые туда товары подлежат обложению таможенной пошлиной. Таможенные пошлины устанавливаются СНК»⁵⁵.

Подготовку таможенно-пошлинных вопросов осуществлял учрежденный декретом СНК от 23 февраля 1922 г. таможенно-тарифный комитет при СНК, на который возлагалась разработка вопросов о выделении новых и изме-

⁵³ Фенин Л. Таможенное ведомство в 1922 г.; Арватов И. Таможенное законодательство. — Внешняя торговля, 1932, № 21—22 (51—52), с. 2.
⁵⁴ СУ РСФСР, 1922, № 17, ст. 181 и др.
⁵⁵ Там же, № 24, ст. 266.
⁵⁶ Там же, № 19, ст. 213.

списки запрещенных к ввозу-вывозу товаров; рассмотрение вопросов, вносимых таможенным управлением по применению тарифов к товарам; разрешение жалоб на решения тарифа; дача заключений по вопросам применения торговых договоров и конвенций, имеющих отношение к таможенно-тарифному делу. В состав таможенно-тарифного комитета входили председатель и его заместители, назначаемые СНК, а также представители от НКВТ, НКФ, НКВД, ВСНХ, Наркоматов земледелия и рабоче-крестьянской инспекции.

Из анализа таможенных тарифов видно, что советское правительство преследовало несколько целей, видоизменяя таможенные пошлины в 1922 и последующие годы. Путем установления высоких вывозных пошлин на кожу, шерсть ограничивался вывоз ценного промышленного сырья, а высоких ввозных пошлин на изделия, изготовлявшиеся в стране в достаточном количестве или имеющие шансы на быстрое производство, ограничивалось поступление в страну конкурирующих товаров, что служило интересам развития отечественной промышленности. Беспшлинный ввоз дефицитного сырья, полуфабрикатов, средств борьбы с сельскохозяйственными вредителями и сельскохозяйственных машин было полезным как восстанавливающему хозяйству. Высокие вывозные пошлины на монопольные предметы советского экспорта (платина, сантометы роскоши, парфюмерию, шерстяные изделия преследовали финансовые задачи. В интересах народного здравоохранения устанавливался беспшлинный ввоз не изготовлявшихся у нас медикаментов (хинин, стрихнин и др.). В интересах народного образования и культуры беспшлинно к ввозу разрешались научная литература и учебные пособия. В целях развития внешнеторговых связей страны и поощрения эксплуатации отдаленных транспортных путей позднее будут установлены специальные таможенные тарифы с пониженными ставками таможенных пошлин для товаров, поступающих в порты Дальнего Востока и Мурманск⁵⁷, а для экономического сближения со странами Востока 17 января 1924 г. таможенный тариф по азиатской торговле⁵⁸ откроет льготный путь для привоза товаров из Турции, Персии, Афганистана, Запад-

⁵⁷ СУ СССР, 1923, № 69, ст. 683.
⁵⁸ Там же, ст. 684.

ного Китая и Монголии. Особые льготы в части таможенных пошлин устанавливались для товаров иммигрантов и для благотворительных товаров.

Помимо специальных целей защиты одних отраслей хозяйства и поощрения развития других таможенно-тарифная политика страны преследовала и стратегические задачи предоставления режима наибольшего благоприятствования советским товарам на мировом рынке и укрепления международно-политических интересов и мира в условиях капиталистического окружения.

В отличие от других государств социалистическое государство не преследовало целей превратить таможенные пошлины в источники поступления финансов для казны.⁵⁹ За исключением отдельных периодов (например, декабрь 1922 г. — январь 1923 г.), когда доля таможенных пошлин в доходах государственного бюджета была высокой (31—35%), общий уровень таможенных пошлин в 1922—1927 гг. был невысок (4,6—3,8%). Значительные помехи проведению в жизнь тарифной политики создавались на местах, в результате неверного понимания общегосударственной тарифной политики и преувеличенного стремления удовлетворить с помощью таможенных пошлин местные интересы и потребности, что приносило вред в целом общегосударственным задачам.⁶⁰ Факты местнического подхода к применению таможенных норм требовали «завершить таможенное объединение советских республик»⁶¹ и проводить единую таможенную политику, что стало возможным с образованием СССР⁶².

Об объеме внешнеторгового товарообмена в начале пе-

⁵⁹ В Австралии таможенные пошлины в 1922—23 финансовом году составили 1/3, а в Канаде — 1/4 всех доходных поступлений (см.: Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. Л., 1929, с. 51; Потяев А. Таможенно-тарифная политика и таможенные доходы. — Внешняя торговля, 1923, № 19—20 (49—50), с. 13).

⁶⁰ Хотя тариф, утвержденный 6 марта 1922 г., запрещал вывоз медных отходов и сплавов, закавказские республики допускали вывоз за границу выработанной на Кавказе меди беспошлинно. Несмотря на то, что тариф по отпускной торговле предусматривал 35%-ную пошлину со стоимости художественных изделий, СНК Крымской АССР установил сбор в размере 20% (см.: Арватов И. Таможенное объединение Советских социалистических республик. — Внешняя торговля, 1923, № 19—20 (49—50), с. 30—31).

⁶¹ Арватов И. Таможенное объединение ..., с. 30—31.
⁶² Внешняя торговля, 1922, № 6, с. 13; Арсеньев Н. Таможенный доход прежде и его ближайшие перспективы. — Там же, 1925, № 19 (133), с. 8; Коломенский. Таможенная ревизия Самары. — Там же, 1923, № 45—46. (75—75), с. 22.

года восстановления разрушенного гражданской войной народного хозяйства свидетельствовали, например, такие данные: за 11 месяцев 1922 г. он составлял по вывозу 51,928 млн. пудов, что было в 4,5 раза выше, чем в 1921 г. и по ввозу 38,765 млн. пудов — в 2,6 раза выше объема операций «осложнялись технически»: в 1921 г. большинство грузов было пропущено беспошлинно, а в 1922 г. все грузы были досмотрены с начислением таможенных сборов и пошлин⁶³.

На Петроградскую таможню приходилась 1/3 ввоза-вывоза товаров. Значительными были операции Московской, Одесской, Архангельской, Новороссийской таможен. «В 1920 г. мы за счет привоза обмундировывались, в 1921 и 1922 гг. питались и обзаводились средствами передвижения, ныне же постепенно переходим к удовлетворению потребностей промышленности и сельского хозяйства»⁶⁴.

Обесценивание валюты в 1922 г. вынудило НКВТ обратиться в НКФ с предложением созвать в срочном порядке совещание по вопросу об установлении определенного срока действия курса рубля для взимания таможенного сбора. НКВТ считал рациональным установить определенный курс рубля на полгода или по крайней мере на квартал. Возникло понятие «таможенного рубля» и в прес-се сообщался его курс⁶⁵. Так, на вторую декаду марта 1923 г. курс золотого рубля для взимания таможенных пошлин устанавливался в 28 руб.

С проведением новой экономической политики высказывались мнения, что таможенные пошлины в условиях внешнеторговой монополии утратили свое значение, поскольку товары, приобретенные НКВТ за границей, не продавались государственным организациям, а просто передавались в плановом порядке. Более того, предлагалось отменить государственную монополию внешней торговли, заменить ее свободной торговлей в некоторых пунктах, а в остальных местностях — таможенными пошлинами и охраной.

Пленум ЦК РКП(б) 6 октября 1922 г., на котором В. И. Ленин по болезни отсутствовал, принял постановление об ослаблении монополии внешней торговли, предложив Совету труда и обороны разрешить временно ввоз

⁶³ См.: Фенин Л. Таможенное ведомство в 1922 г., с. 25.

⁶⁴ Потяев А. Очередные задачи таможенного дела. — Внешняя торговля, 1923, № 21—22 (51—52), с. 1.

⁶⁵ Внешняя торговля, 1922, № 15, с. 14; 1923, № 12, с. 26.

и вывоз отдельных товаров на отдельных границах и некоторых портах (в частности в Петрограде и Новороссийске). В. И. Ленин расценил это постановление «срыв монополии внешней торговли».

«Что значит принятое постановление? Для ввоза и вывоза открываются закупочные конторы. Владелец конторы вправе покупать и продавать лишь особо указанные товары. Где же контроль? Где же средства контроля? Лен стоит в России 4 рубля с полтиной, в Англии 14 рублей. Мы всегда читали в «Капитале», как внутренне преобразуется и смелее капитал при быстром росте процента и прибыли. Все помнят, что капитал способен быстро доходить до риска головой, и это Маркс признавал задолго до войны и до ее «скачков». Что же теперь? Какая сила удержит крестьян и торговцев от выгоднейшей сделки? Покрывать Россию еще сетью надзирателей? Ловить соседа закупочной конторы и доказывать, что его лен продан для тайного вывоза?... Никакая «законность» в деревенской России по подобному вопросу абсолютно невозможна. Никакое сравнение с контрабандой вообще («все равно, дескать, и контрабанда против монополии тоже идет вовсю») абсолютно неправильно: одно дело специалист-контрабандист на границе, другое дело все крестьянство, которое все будет защищать себя и воевать с властью, пытающейся отнять «собственную» его выгоду. Не успев испытать режима монополии, который только начинает нам давать миллионы (и будет давать десятки миллионов и больше), мы вводим полный хаос, толкаем те самые подпорки, которые едва-едва начали укреплять... Открытие Питерского порта усилит контрабанду льна по финляндской границе до ужасающих размеров. Вместо борьбы с контрабандистами-профессионалами на нас свалится борьба со всем крестьянством льноводного района. Почти наверное мы будем биты в этой борьбе и притом непоправимо. Открытие Новороссийского порта выкачает быстро излишки хлеба»⁶⁶.

В. И. Ленин настоял отложить решение этого вопроса на два месяца до следующего пленума ЦК. В процессе подготовки к очередному пленуму он организовал сбор материалов о состоянии внешней торговли, по его предложению была обследована деятельность торговых представителей РСФСР за границей, он беседовал с членами ЦК, ответственными партийными и хозяйственными ра-

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 220—221.

...отниками, собираясь «воевать на пленуме за монопо-
нию»⁶⁷. Однако в связи с обострением болезни В. И. Ле-
нин не смог лично присутствовать на пленуме и написал
ЦК партии письмо «О монополии внешней торговли»,
подвергнув резкой критике доводы Бухарина, предлагав-
шего заменить монополию высокими таможенными пош-
линами и таможенной охраной.

«Вопрос состоит в том, будет ли наш НКВТ работать
на пользу нэпманов или он будет работать на пользу про-
летарского государства... Несколько раз Бухарин ссыла-
ется на таможенную охрану, не видя того, что в указан-
ных условиях полностью сломить эту охрану может любая
из богатых промышленных стран. Для этого любая
точно ввести вывозную премию на ввоз в Россию тех
товаров, которые обложены у нас таможенной премией.
Денег для этого у любой промышленной страны более чем
достаточно, а в результате такой меры любая промыш-
ленная страна сломит нашу туземную промышленность
навсегда. Поэтому все рассуждения Бухарина о тамо-
женной политике на практике означают не что иное, как
полнейшую беззащитность русской промышленности и
прикрытый самой легкой валютой переход к системе сво-
бодной торговли. Против этого мы должны бороться изо-
всех сил и бороться вплоть до партийного съезда, ибо ни
о какой серьезной таможенной политике сейчас, в эпоху
империализма, не может быть и речи, кроме системы мо-
нополии внешней торговли»⁶⁸.

В. И. Ленин видел в ослаблении внешнеторговой мо-
нополии также ущерб валютной монополии и политиче-
ским интересам государства. «Добавлю еще, что частич-
ное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасно-
сти в отношении валюты, ибо мы попадем практически в
положение Германии, несет с собою серьезнейшие опас-
ности в смысле проникновения в Россию, без малейшей
возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и вся-
ческих агентов заграничной России»⁶⁹.

Несколько раз В. И. Ленин еще обращался к этой про-
блеме, предупреждая о недопустимости оттяжек и коле-
баний «по этому важному вопросу»⁷⁰.
Декабрьский пленум ЦК единогласно принял решение,
которым отменил постановление октябрьского пленума и

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 588.

⁶⁸ Там же, т. 45, с. 333—336.

⁶⁹ Там же, с. 337.

⁷⁰ Там же, с. 338—339.

подтвердил «безусловную необходимость сохранения организационного укрепления монополии внешней торговли»⁷¹. Тем не менее В. И. Ленин считал вопрос о монополии настолько важным, что предлагал информировать о нем коммунистическую фракцию предстоящего X Всероссийского съезда Советов и вынести его на обсуждение очередного XII съезда партии. В соответствии с предложением В. И. Ленина вопрос о монополии внешней торговли был рассмотрен на состоявшемся в апреле 1923 XII съезде партии, в резолюции которого было записано: «Съезд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли»⁷².

Проведение в жизнь в условиях нэпа государственной монополии внешней торговли осуществлялось в борьбе с нарушениями ее со стороны отдельных руководителей центральных учреждений и с контрабандой⁷³.

Специалисты считали, что одними административными мерами бороться с экономической контрабандой невозможно. Уничтожить контрабанду можно «только путем экономического вытеснения ее, развитием нашего импорта и экспорта»⁷⁴, — говорили одни. Другие предлагали ином путь — потребительскую контрабанду в приграничных районах можно устранить развитием кооперативной торговли, а промыслово-коммерческую (при участии специального капитала) — улучшением внутреннего производства товаров контрабандной номенклатуры и товарооборота⁷⁵. В целом оба проекта базировались на общей основе — необходимости скорейшего развития экономики страны, и НКВТ своей деятельностью (вместе с входящими

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 45, с. 589—590.

⁷² Там же.

⁷³ Внешняя торговля, 1924, с. 37; 1923, № 13, № 24; № 21—22, с. 32; 1922, № 16, с. 16; № 20, с. 14; Калантаров В. Г. Борьба с контрабандой в первые годы Советской власти. — Социалистический таможенный контроль, 1971, № 4; 1972, № 1, 2.

⁷⁴ Внешняя торговля Украины в 1921 г. — Внешняя торговля, 1922, № 1, с. 9.

⁷⁵ См.: Кумыкин П. К вопросу о задачах и методах экономической борьбы с контрабандой. — Внешняя торговля, 1925, № 24 (138) с. 7. Определенные успехи в борьбе с контрабандой были сделаны уже в 1922 г.: если в январе все таможенные произвели 519 задержаний на 4913 руб., то в ноябре — 1494 задержаний на 1020051 руб. (Внешняя торговля, 1923, № 10, с. 16).

и его состав таможенной системой) в значительной степени этому содействовал.

Налаживая советскую внешнюю торговлю, НКВТ активно поощрял участие в ней (с ведома НКВТ и под его контролем) советских организаций, «которые наиболее заинтересованы во внешней торговле и имеют реальные запасы сырья или его производства»⁷⁶. Таким образом у них были и импортных сделок стали предоставляться таможенные и другие льготы. В 1923 г. постановлениями ВЦИК и СНК право самостоятельного при совершении экспорта было дано по экспорту нефти — Нефтесиндикату, по экспорту льна, кудели, пеньки — Льноторгу, Госторгу, Центросоюзу, Льноцентру, по экспорту и импорту кож (кроме щетины и пушнины) — Кожсиндикату, по отдельным товарам — Азнефти, Грознефти, ГУМу, Резинотресту. Эти организации переводили свои денежные средства на счета советских торговых представительств за границей и, вступая в сделки с иностранными контрагентами, должны были оповещать НКВТ через торгпредства за рубежом об условиях предлагаемых контрагентами сделок. Торгпредства по соображениям политическим, коммерческой невыгодности или несоответствия государственным планам могли налагать «вето» на проекты сделок⁷⁷. Ряд наркоматов и экономических советов республик имели в аппаратах торгпредств своих представителей. Центросоюз и Сельскосоюз в 1923 г. имели право непосредственных сделок с иностранными кооперативными организациями⁷⁸.

Были упрощены формальности с иностранными грузами, поступающими на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку и на Нижегородскую ярмарку. Операции по таможенному досмотру экспонатов и товаров производились на месте выставки и ярмарки, также как и начисление пошлин⁷⁹. Значительными по мас-

⁷⁶ Баринов Н. Записка наркома Красина. — Внешняя торговля, 1966, № 11, с. 4.

⁷⁷ Примером влияния политических событий на внешнюю торговлю является декрет ВЦИК и СНК от 20 июня 1923 г. «О бойкоте Швейцарии», которым в связи с убийством В. В. Воровского и враждебной позицией правительства Швейцарии, в частности, было постановлено «не вступать ни в какие торговые или иные коммерческие отношения со швейцарскими гражданами» (СУ РСФСР, 1923, № 57, ст. 563).

⁷⁸ Внешняя торговля, 1923, № 23 (53), с. 4—6.

⁷⁹ Внешняя торговля, 1923, № 21—22 (51—52), с. 32; № 27—28 (57—58), с. 27.

штабам стали операции таможен по реализации конфискованных и неоплаченных таможенными пошлинами задержанных товаров на аукционных торгах, проводившихся в таможнях⁸⁰.

Разносторонняя деятельность советских таможен по защите монополии внешней торговли и выполнению иных государственных задач поставила в условиях мира, интенсивного хозяйственного развития СССР в порядке дня задачи кодификации норм советского таможенного права.

⁸⁰ Внешняя торговля, 1923, № 8, с. 40; № 47 (77), с. 19.

КОДИФИКАЦИЯ СОВЕТСКОГО ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

Деятельность В. И. Ленина по организации советского таможенного дела, защита им в дискуссиях о монополии внешней торговли в 1922 г. тезиса Л. Б. Красина о необходимости совершенствования таможенной политики и таможенной охране в условиях существования государственной монополии внешней торговли придавалось большое значение.

Предлагая Президиуму ЦИК СССР утвердить проект Таможенного устава Союза ССР, нарком внешней торговли Л. Б. Красин в конце 1924 г. подчеркивал, что для охраны «монополии внешней торговли, для действительного контроля на наших границах, что постановления монополии внешней торговли и экспортно-импортный план Союза соблюдается, что каждая отдельная партия товара, входящая в нашу страну и вывозимая за границу, действительно вывозится или ввозится в соответствии с разрешительными лицензиями Наркомата внешней торговли — вот для этого контроля мы нуждаемся в таможенной охране на границе»¹.

Обосновывая необходимость единого для всей страны таможенного законодательства, Л. Б. Красин тогда же более подробно раскрывал значение таможенной службы: «Таможенная охрана имеет своей целью, во-первых, контроль за ввозом и вывозом товаров с целью ограждения страны от вывоза определенных товаров или ввоза нежелательных товаров. Таможенная охрана дает нам известное оружие при переговорах с другими странами об установлении определенных взаимных льгот, и в частности, льгот в отношении пошлин на те товары, которые мы вывозим в другие страны. Имея таможенную систему, имея

¹ Красин Л. Б. Вопросы внешней торговли. М., 1970, с. 77.

свой собственный таможенный кодекс и таможенные пошлины на различные изделия заграничной промышленности, мы получаем возможность определенного промышленного или иных уступок от других государств добиваться таможенных пошлин на те товары, экспортом которых в страны мы занимаемся»².

Утвержденный Президиумом ЦИК СССР 14 декабря 1924 г. Таможенный устав Союза ССР состоял из шести разделов, 283 статей³.

Устанавливалось, что управление таможенным делом в СССР принадлежит Наркомату внешней торговли дел, входящее в его состав Главное таможенное управление таможенные учреждения и через состоявший при НКВТ Таможенно-тарифный комитет. Кроме того, в союзных республиках непосредственное наблюдение за деятельностью таможенных учреждений возлагалось на уполномоченных НКВТ при СНК союзных республик, которые могут высылать представления об учреждении распоряжением НКВТ отделений Главного таможенного управления в союзных республиках.

Главное таможенное управление имело задачи выработку всех таможенных мероприятий общего характера, инструкций и разъяснений к ним, а также организацию и руководство борьбой с контрабандой на всей территории СССР.

Таможенно-тарифный комитет разрабатывал проекты об установлении новых и изменении существующих ставок таможенных пошлин, сборов, списков запрещенных ввозу и вывозу товаров, внося эти вопросы на утверждение непосредственно в СНК, а рассматривая споры, имеющие отношение к таможенно-тарифному делу, свои постановления таможенно-тарифный комитет передавал на утверждение в НКВТ.

В непосредственном подчинении Главного таможенного управления (ГТУ) состояли районные таможенные инспекторы, местонахождение которых устанавливал НКВТ по согласованию с СНК союзных республик, на территории которых они действовали. Инспекторы осуществляли общее руководство деятельностью таможенных учреждений своего района, контролировали исполнение таможенными учреждениями постановлений, инструкций и распоряже-

² Красин Л. Б. Указ. соч., с. 75—76.

³ СЗ СССР, 1925, № 5, ст. 53.

... касающихся монополии внешней торговли, расследо-
... жалобы на неправильные действия сотрудников та-
... обладав правом устранения виновных от долж-

... непосредственное осуществление таможенных операций
... досмотру перемещаемого через границу имущества, на-
... пошлин, документированию и принятию мер в
... с таможенными нарушениями и контрабандой про-
... первого разряда учреждались при железнодоро-
... станциях и в портах с большим грузооборотом,
... разряда — в небольших портах на реках и озерах,
... также на шоссейных дорогах, третьего разряда — на
... грунтовых дорогах. Как филиалы таможен могли созда-
... в других пунктах таможенные посты. Открытие и
... таможенных учреждений, изменение мест их
... отнесение таможен к тому или иному разря-
... переименование постов в таможни и таможен — в
... производилось НКВТ.

Порядок приема на службу служащих Главного тамо-
женного управления и его местных органов определялся
Кодексом законов о труде. Четко Таможенный устав оп-
ределял запреты в действиях таможенных служащих, ко-
торые не должны участвовать в организациях, выполня-
ющих работу по погрузке, разгрузке, приему и подготовке
к досмотру импортных и экспортных грузов, пассажир-
ского багажа и почтовых посылок, участвовать в какого
бы то ни было коммерческого характера предприятиях
лично или через подставных лиц, принимать на себя до-
веренности или поручения по таможенным делам от по-
сторонних лиц (кроме прямых поручений по службе), по-
купать товары на таможенных аукционах.

Операции по досмотру грузов, провозимых через гра-
ницу морем, по железным и грунтовым дорогам и воз-
душным путем, регламентировались правилами, изданны-
ми в 1920 г. и позднее. Некоторые положения таможенной
процедуры окажутся вскоре ненужными и будут отмене-
ны. Так выгрузка грузов с судов в таможенные учрежде-
ния производилась «от восхода до заката солнца еже-
дневно, кроме установленных праздничных дней и дней
отдыха». В свете трудового законодательства, ограждаю-
щего права таможенных служащих от нарушений, это бы-
ло справедливо, но с точки зрения государственных инте-
ресов это тормозило процесс разгрузки судов. Замедляло
продвижение грузов по назначению требование о том, что

«прибывшие из-за границы грузы подлежат пограничной таможне». Не способствовали дисциплины на транспорте большие сроки таможенного груза из впускного таможенного назначения (три месяца в пределах Европейской части СССР и шесть месяцев в пределах Азиатской части). Позднее это будет заменено 2-месячным при доставке таможенного груза на расстояние до 100 километров и 3-месячным — на расстояние свыше 100 километров.

Таможенный устав определил условия для досмотра грузов: словесные заявления, предъявление грузовых документов, фактур, спецификаций, отвозных ведомостей объявлений. Статья 78 Таможенного устава утверждала подконтрольность транспортных средств таможенным органам: пограничным таможням предоставлялось право производить осмотр находившихся на пограничном путевом дворе паровозов, тендеров, вагонов, не исключая подвижных, во всякое время.

В условиях бойкота и дискриминационных мер капиталистических государств по отношению к СССР важной была ст. 161 устава: «В отношении товаров, привозимых из стран, с которыми не заключены торговые соглашения или с которыми таковые соглашения нарушены, Советом труда и обороны СССР, по заключению НКВД, может быть устанавливаема надбавка к существующим пошлинным ставкам, а товары беспошлинные могут быть облагаемы пошлиной».

Громоздкость таможенных операций по складированию непропущенных через границу товаров вынуждала хранить их на запасных складах. На распорядителя груза возлагалась обязанность найти и предоставить частный склад, удовлетворяющий необходимым требованиям удобного и безопасного хранения, снабженный за счет грузораспорядителя необходимыми приспособлениями для выгрузки, взвешивания и досмотра. В условиях нэпа такие меры были оправданы в отношении грузораспорядителей — частных лиц, но не очень удобны для государственных организаций.

Установив льготы для разных учреждений и лиц при пропуске имущества через границу, Таможенный устав разрешал беспрепятственно и беспошлинно провозить домашнее имущество и вещи, принадлежащие «трудовому населению, гражданам Союза ССР, возвращающимся в пределы СССР после длительного оседлого проживания за

Право беспошлинного ввоза из-за границы, без сбора на сторону за плату предметов продовольственных и домашнего обихода, орудий труда, а также некоторых других предметов, имели благотворительные организации и группы организованных сельскохозяйственных и промышленных рабочих-иммигрантов.

О монополии внешней торговли Таможенный устав СССР упоминал не столь четко, как будущие Таможенные кодексы СССР 1928 г. и 1964 г., где контроль за осуществлением государственной монополии внешней торговли определен, как смысл всей деятельности таможенных органов. О монополии внешней торговли говорилось в той части устава, которая была посвящена компетенции районных таможенных инспекторских управлений (ст. 15) при характеристике взысканий «за нарушения монополии внешней торговли». Не говоря прямо о монополии внешней торговли, Таможенный устав передает иногда ее смысл косвенно: например, в ст. 256 говорилось, что «ввоз в пределы СССР товаров без надлежащего разрешения НКВТ, а также особо уполномоченных на то лиц и учреждений — не допускается».

В Таможенном уставе закреплялись положения, касающиеся понятия и признаков простой и квалифицированной контрабанды и мер наказания за нее, действовавшие на момент принятия устава⁴. Под контрабандой понималось всякое перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля. К контрабанде приравнивалось: а) хранение, складка и передвижение в пределах 50-километровой полосы всякого рода иностранных товаров, подлежащих таможенному клеймению или не подлежащих таможенному клеймению, если не имеется надлежащих документов об оплате их пошлиной; б) хранение за пределами 50-километровой полосы иностранных товаров, подлежащих таможенному клеймению или «обандероливанию», но обнаруженных без

⁴ В 1922—1926 гг. понятие контрабанды изменялось и уточнялось несколько раз, пока на базе «Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» (УК РСФСР 1926 г., ст. 10) не был введен в действие Уголовный кодекс союзных республик (УК РСФСР, введенный в действие с 1.01.27 г. действовал с изменениями и дополнениями до 1960 г.) и не принято 25.02.27 г. «Положение о преступлениях в области государственной торговли» (СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 60; СУ РСФСР, 1927, № 12, ст. 123).

клейм и бандеролей в торговых заведениях, а в помещениях неторговых — в случае, если они хранятся в помещении, превышающем обычную для личного потребления норму; в) сбыт на сторону за плату предметов, пропущенных в виде изъятия беспошлинно или с пониженной пошлиной не для целей сбыта. В примечании к ст. 260 устава говорилось, что на границах Туркестана, Сибири и Дальневосточной области пограничная полоса определяется в 100 км.

Признаками квалифицированной контрабанды были: а) контрабандное перемещение товаров помимо таможенных учреждений с помощью специально для этой цели предназначенных транспортных средств; б) сокрытие товаров при контрабанде в помещениях, особо для сокрытия приспособленных; в) контрабандное перемещение товаров, сопряженное с подделкой таможенных документов, относящихся к другому товару, наложением поддельных таможенных знаков (или клейм), а равно и иными, совершенными в целях контрабандного провоза товаров преступного характера действиями; г) участие в организациях, специально занимающихся контрабандой; д) вооруженная контрабанда; е) совершение контрабандных действий лицом, непосредственно связанным с таможенным делом; ж) более чем двукратное занятие контрабандой, а равно хранение или торговля заведомо контрабандными товарами в виде промысла; з) контрабанда взрывчатых веществ, воинского снаряжения, летательных аппаратов, телеграфного и радиотелеграфного имущества и аннулированных процентных бумаг⁵.

При простой контрабанде обнаруженные товары конфисковывались, а собственники или провозители подвергались штрафу: а) за товары пошлинные — в пятикратном размере пошлины; б) за товары беспошлинные — в размере 25% их стоимости по оценке таможни; в) за товары, запрещенные к провозу через границу — в размере их двойной стоимости. Штраф мог быть снижен до половины, если провозитель укажет действительного собственника. При невозможности конфискации товаров независимо от штрафа взыскивалась их приблизительная стоимость. При квалифицированной контрабанде, кроме конфискации товаров, собственники или провозители привлекались к ответственности в уголовном порядке.

⁵ См.: Габриель А. Тревожный рубеж. — Неман, 1962, № 2.

В специальной главе Таможенный устав подробно регламентирует вопрос о взысканиях за нарушение иных, кроме контрабанды, таможенных правил, установив штрафные санкции для лиц, виновных в нарушении порядка таможенного оформления грузов и транспортных средств, а также почтовых отправлений.

Производство по делам о контрабанде и иных нарушениях таможенных правил включало в себя такие действия, как право лиц таможенного надзора, специально на то уполномоченных управляющих таможней производить обыски и выемки по подозрению в сокрытии контрабандных товаров в пределах 50-километровой пограничной полосы самостоятельно, а за пределами этой полосы — с временным участием милиции. Задержанные в пределах пограничной полосы по подозрению в контрабанде лица составлялись в таможню, подлежали допросу с составлением протокола, а товары осматривались, описывались и подлежали оценке.

В печати к вопросам движения контрабанды и к мерам борьбы с ней привлекалось внимание прокуратуры: «Прокуратура должна интересоваться этим наболевшим и весьма серьезным вопросом. Прокуратуре следует обсудить вопрос о надзоре за погранработой и учреждениями таможенного управления»⁶.

«Контрабанда объясняется резким расхождением между спросом и предложением — имеющееся у нас производство товаров контрабандной номенклатуры удовлетворяет спрос не свыше 25%, а легальный ввоз этих товаров из-за границы незначителен... Однако контрабанда в Европейской части СССР падает... В Азиатской части СССР наиболее пораженными контрабандой участками явились Дальневосточная область и Средняя Азия. В Дальневосточной области контрабандный ввоз товаров из-за границы является одной из основных форм снабжения области промтоварами и играет в экономике заметную роль... Задержания контрабанды в 1924/25 г. составили примерно 10—15% от всей ее массы»⁷.

Серьезное внимание уделял борьбе с контрабандой председатель ОГПУ Ф. Э. Дзержинский в приказе 1 мар-

⁶ М а к о т и н с к и й М. Борьба с контрабандой и надзор прокуратуры. — Вестн. сов. юстиции, 1925, № 8 (42), с. 329.

⁷ К у м ы к и н П. Контрабанда в 1924—1925 гг. — Внешняя торговля, 1926, № 13 (175), с. 3.

та 1926 г.: «Продолжающийся в связи с товарным дом нажим провоза контрабанды на границы СССР легальный вывоз из пределов СССР валютных ценностей широкое развитие контрабанды, прикрывающейся легальными формами (посылка не для личного потребления, а для продажи; провоз контрабанды в пассажирском багаже; нарушения монополии внешней торговли и т. д.), ставят перед органами ОГПУ задачу решительного усиления борьбы со всеми этими видами контрабанды и полного закрытия наших границ для таковых»⁸.

Крупным шагом по пресечению подрывных действий непосредственно в пограничных районах явилось принятие 16 июня 1927 г. Положения об охране государственных границ СССР, в результате чего контрабандисты реже стали прибегать к вооруженной контрабанде (за исключением некоторых участков среднеазиатской границы)⁹.

В январе 1925 г. была закончена разработка проекта реорганизации таможенного аппарата на местах. На территории СССР создавались 11 районных таможенных инспекторских управлений: Карельское, Северо-Западное, Белорусское, Северокавказское, Туркменское, Узбекское, Алма-Атинское, Зайсанское, Читинское, Благовещенское, Владивостокское. Отделения Главного таможенного управления создавались в УССР, ЗСФСР, Средней Азии и на Дальнем Востоке, причем начальники отделений ГТУ на Украине и в Закавказье имели более широкие права, поскольку в УССР и ЗСФСР не были созданы районные таможенные инспекторские управления, они имели все права начальников таких управлений. В непосредственном подчинении ГТУ оставались Архангельская, Астраханская и Московская таможни.

На фоне успехов страны в восстановлении разрушенного войнами народного хозяйства, подъема экономики, перехода к индустриализации и коллективизации достиже-

⁸ Пограничник, 1967, № 4, с. 12.

⁹ В процессе оформления дел о контрабанде таможни имели полномочия производить исследование путем опроса не только задержанных, но и необходимых для дела свидетелей. Работники таможни вправе были проверять счета в торговых заведениях, лавках, книжки учета, делать выборки из книг, поручать другой таможне производить дополнительный опрос по делу. Производство по делам о контрабанде было настолько сложным, что вносились предложения подкрепить процесс исполнения таможенных постановлений созданием специального аппарата таможенных исполнителей (см.: Усневич А. Руководство по ведению таможенными учреждениями дел о контрабанде. М. 1927, с. 3—4).

внешней торговли, основанные на государственной монополии, несколько заслонили таможенно-тарифные меры. «Обладая столь могучим средством регулирования внешней торговли, мы, естественно, да и теперь еще относимся, довольно равнодушно к вопросам таможенного обложения»¹⁰. Если до революции важнейшим протекционистским средством для хозяйственных успехов от засилья иностранных конкурентов были пошлинные тарифы, то в советском государстве им стала государственная монополия внешней торговли, которая «является высшей формой протекционизма. Поскольку ввоз и вывоз товаров регулируется в определенных контингентах по особым разрешениям и с учетом интересов всех отраслей производства, никакая конкуренция мировых капиталистических объединений не угрожает плановому развитию социалистического хозяйства. Отсюда разница в роли таможенных пошлин у нас и в капиталистических странах. Там — основным инструментом регулирования внешней торговли являются таможенные пошлины, у нас — лицензионная система»¹¹. Исследователи отмечали, что таможенные пошлины иногда находятся в состоянии противоречия с отечественным производством и нуждами потребления и не должны тормозить развитие государственного сектора в народном хозяйстве¹², поэтому таможенные тарифы 1924 и 1927 гг. были «весьма либеральными» в интересах развития отечественной промышленности и сельского хозяйства.

Однако значение таможенных пошлин как «торгово-политического орудия» в условиях государственной монополии внешней торговли было весьма высоким и иностранные контрагенты интересовались ставками пошлин в СССР в большой степени. Существовавшие в 1927 г. таможенная конвенция с Италией 1924 г., торговый договор с Германией 1925 г., торговый договор с Норвегией 1926 г. и таможенная конвенция с Грецией являлись «фактором, влияющим в положительном направлении на развитие торговых отношений с договорными странами»¹³. За 1925—26

¹⁰ Чернобаев Н. Таможенная политика СССР. — *Вопр. торговля*, 1927, № 2—3, с. 212.

¹¹ Якимович В. М. Таможенные сборы. М., 1929, с. 30.

¹² См.: Каплан И. К пересмотру таможенных тарифов. — *Внешняя торговля*, 1925, № 3 (165), с. 2.

¹³ Каплан И. Конвенционные таможенные тарифы Союза ССР. — *Сов. торговля*, 1927, № 18, с. 6.

финансовый год скидка с пошлины по этим странам составила 9% всей суммы собранных пошлин (Италия и Германия имели снижение пошлин по 60 статей тарифа). Таможенные пошлины играли также роль ценообразующего фактора, поскольку «повышение продажных цен иностранных товаров на сумму таможенных пошлин способствует получению правильной перспективы снижения цен на наши товары»¹⁴.

Утверждение Таможенного устава Союза ССР 1924 г. вызвало критические замечания в печати¹⁵. Отмечалась спешка в его составлении, пробелы, игнорирование местных таможенных учреждений, противоречие инструкций, на которые ссылался устав, смешение понятий центральных и местных таможенных учреждений, нечеткость характеристики компетенции НКВТ и ГТУ по ряду вопросов. Настоятельно предлагалось внести изменения в этот таможенный кодификационный акт. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 19 декабря 1928 г.¹⁶ был утвержден Таможенный кодекс Союза ССР, просуществовавший с некоторыми изменениями почти 36 лет¹⁷.

Таможенный кодекс имел четыре раздела (вместо шести в Таможенном уставе 1924 г.) и 188 статей (вместо 283)¹⁸.

В первом разделе кодекса «Организация таможенного управления» очень четко были определены цели деятельности таможенных учреждений: основная, современная и перспективная — фактический контроль за выполнением постановлений о государственной монополии внешней торговли, исторически традиционная — взимание таможенных сборов и дополнительная — совершение всех других таможенных операций.

¹⁴ Каплан И. Таможенные пошлины в системе монополий внешней торговли. — Сов. торговля, 1929, № 5, с. 7.

¹⁵ См.: Булло А. Таможенный устав СССР 1924 г. — Внешняя торговля, 1925, № 26 (140), с. 13.

¹⁶ СЗ СССР, 1929, № 1, ст. 1.

¹⁷ Замена Таможенного устава Таможенным кодексом вызывала не раз в советской юридической науке замечания (см.: Брауде И. Д. Вопросы законодательной техники. — Сов. государство и право, 1961, № 8, с. 54—55; Керимов Д. А. Кодификация и законодательная техника. М., 1962, с. 41; Коренев А. П. Кодификация советского административного права. М., 1970, с. 112).

¹⁸ Представляется неточным высказывание В. И. Попова, что «оба эти акта были сходны как по своему содержанию, так и по структуре» (Попова В. И. Развитие кодификации советского законодательства. М., 1968, с. 58—59).

управление таможенным делом на всей территории
НКВТ, осуществляющему эту задачу
входящее в его состав Главное таможенное управ-

ление, чем в Таможенном уставе 1924 г., уточнялись
полномочия ГТУ: разработка вопросов таможенной поли-
ции; участие в разработке проектов международных до-
говоров и конвенций в части, касающейся таможенно-та-
рифного дела; разработка проектов таможенных тарифов
разрешение вопросов, связанных с их применением; из-
дание в подлежащих случаях, по соглашению с Нарком-
финансов СССР и другими заинтересованными ведомствами,
правил, инструкций и прочих распоряжений по таможен-
ному делу; надзор за выполнением таможенными учреж-
дениями законодательных постановлений и администра-
тивных распоряжений; разработка мероприятий по осу-
ществлению задач, возложенных на таможенные учрежде-
ния, в частности, разработка мероприятий по борьбе с
контрабандой и иными нарушениями таможенных поста-
новлений и наблюдение за их осуществлением; разреше-
ние дел о контрабанде и о нарушениях таможенных поста-
новлений по жалобам на решения таможен, не входя-
щих в районы отделений Главного таможенного управле-
ния; рассмотрение жалоб на решения таможен в связи с
неправильными действиями должностных лиц при взыска-
нии платежей; составление проектов финансовых смет и
руководство кассово-бухгалтерским делом таможенных уч-
реждений; сложение в ряде случаев таможенных сборов
и недоимок; утверждение такс на погрузочно-разгрузоч-
ные и другие работы в таможенных учреждениях; органи-
зация и ведение таможенной статистики.

Выдвинув в ст. 5 кодекса на первый план полномочия
ГТУ, законодатель далее в ст. 7 уточнил, что НКВТ изда-
ет распоряжения по таможенному делу в случаях, если
такое разрешение им вопросов требуется Таможенным ко-
дексом или другими узаконениями, в случаях, если реша-
емые НКВТ вопросы являются предметом ведения не толь-
ко ГТУ, но и других управлений НКВТ, и в других слу-
чаях, когда решение вопросов принципиального характе-
ра, согласно особым распоряжениям, НКВТ отнесет к
своему ведению.

В главе о центральных таможенных органах также по-
дробно определялись полномочия состоящего при НКВТ
таможенно-тарифного комитета, функции уполномоченных
НКВТ при СНК союзных республик (в области таможен-

ного дела) и компетенция местных таможенных учреждений (отделений ГТУ, таможен и таможенных учреждений). Не предусматривалось в ТК СССР создание районных инспекторских таможенных управлений.

Второй раздел ТК СССР «О таможенных операциях» твердо устанавливал, что «грузы допускаются к пропуску через границу на основании постановлений государственной монополии внешней торговли», понимаемых под «грузом» всякого рода предметы, переправляемые через границу, в том числе багажом и почтовыми отправлениями.

Грузы пропускались через таможенные учреждения, НКВТ был вправе по согласованию с заинтересованными наркоматами создавать в отдельных случаях временные пункты для их пропуска. В зависимости от вида транспорта, перевозящего грузы морем, по железным дорогам, по грунтовым дорогам, рекам и озерам, воздушным путем устанавливались основные моменты таможенного оформления грузов, причем особенно подробно были закреплены в кодексе правила таможенного оформления грузов, перевозимых морским путем, а другие виды перевозок — в общих чертах.

При всех видах перевозок таможенный досмотр грузов начинался с предъявления таможенному учреждению разрешительных и транспортных документов на груз, что являлось обязанностью капитана судна, начальника поезда, командира самолета, шофера автомашины, транспортной организации. Во время стоянки в таможенном учреждении транспортное средство находилось под наблюдением таможенников (кроме стихийных условий: авария, ледостав и др.). Без разрешения таможни нельзя было передавать с транспортного средства и на него какое-либо имущество и предметы. Капитан судна был обязан открыть и показать все имеющиеся на судне помещения. Погрузка и разгрузка производилась в «часы операций таможенных учреждений», причем оговаривались случаи выгрузки в нерабочее время, ночью, в праздничные дни и дни отдыха (авария судна, предстоящий ледоход или ледостав, условия прилива или отлива, срочность рейсов, взрывчатые или скоропортящиеся грузы и животные).

Не столь категоричными, как ранее, были положения кодекса относительно досмотра грузов и взыскания пош-

¹⁹ В 1929 г. было пять отделений ГТУ: Украинское, Белорусское, Закавказское, Среднеазиатское, Дальневосточное.

...их именно на границе. Законодатель тем самым предусматривал неизбежность упрощения в ближайшем будущем порядка пропуска через границу внешнеторговых грузов.

Устойчиво проводился в жизнь принцип недискриминации и наибольшего благоприятствования во внешней торговле. В отношении грузов, привозимых из стран, с которыми не заключены торговые соглашения или которые такие соглашения нарушены, НКВТ по соглашению с НКНД и Наркомфином мог устанавливать надбавки к существующим пошлинным ставкам, а беспошлинные грузы могли облагаться пошлиной. В тех случаях, когда происхождение груза из той или другой страны могло оказывать влияние на размер пошлины, НКВТ по соглашению с НКНД и Наркомфином мог требовать предоставления свидетельств о происхождении груза и устанавливать правила о таких свидетельствах.

При пропуске пассажирских вещей и почтовых отправок для личного потребления устанавливались списки и нормы вещей, пропускаемых безлицензионно, но с оплатой таможенной пошлины. Отдельная глава кодекса была посвящена льготам разным учреждениям, организациям и лицам: членам экипажей судов заграничного плавания; жителям пограничных зон в Средней Азии, на монгольской и китайской границах; гражданам СССР, возвращающимся из-за границы после пребывания там не менее года; наследникам, иностранцам при переселении на постоянное жительство в СССР; членам Президиума ВЦИК, СНК СССР, ЦИК и СНК союзных республик, дипломатам, дипломатическим курьерам; при поступлении грузов для научных и учебных целей; имущества организованных сельскохозяйственных и промышленных рабочих-эмигрантов; грузов благотворительных организаций, предметов судового снабжения и снаряжения, закупаемых за границей для советских судов и др.

С некоторыми сокращениями, но достаточно подробно кодекс регулировал вопросы ответственности за нарушения таможенных правил. Тринадцать видов нарушений наказывались штрафом в размере от 25 до 250 руб. В соответствии с другими принимавшимися в те годы государственными мероприятиями по охране границы кодекс предусматривал в качестве нарушения таможенных правил погрузку в поезд, отправляемый со станции железной дороги как пограничной, так и расположенной на портовой территории, внутрь пределов Союза ССР грузов, не под-

вергшихся таможенному досмотру, если они подлежат ему.

Третий раздел кодекса подробно (в отличие от таможенного устава 1924 г.) развивал понятие административно-наказуемой (не «квалифицированной») контрабанды, отмечая 12 возможных вариантов ее. Помимо перемещения через границу грузов вне таможенных учреждений или через эти учреждения, но с сокрытием от таможенных органов, помимо различных видов продажи ввезенных из-за границы безлицензионно или беспошлинно грузов, также нарушений порядка хранения грузов в пограничной полосе контрабандой стало получение из-за границы грузов, хотя бы при наличии установленных разрешений и уплатой пошлины, если ввоз или получение этих грузов связано с незаконным вывозом, переводом или пересылкой за границу валютных и фондовых ценностей. Контрабандой также считались незаконный вывоз, ввоз, пересылка и перевод за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей. В последних двух случаях законодатель преимущественно заботился о защите государственной валютной монополии, как исключительного права государства на сделки и операции с советской и иностранной валютой, драгоценностями, платежными средствами в советской и иностранной валюте. Косвенно задачи охраны государственной валютной монополии существовали перед таможенными органами с первых дней Советской власти, поскольку первоначально эти органы существовали в составе Наркомфина. Позднее Наркомфин (после перехода таможенных учреждений в систему НКВТ) всегда оставался ближайшим, законодательно признанным советником НКВТ при создании всех советских таможенных правил, в которых предусматривалась защита финансовых и валютных интересов страны.

Когда в 1929 г. в печати вновь был поднят вопрос о том, что таможенная охрана не нужна, что таможенные пошлины имеют лишь фискальное значение, а для защиты интересов страны достаточно и монополии внешней торговли, потребовались новые аргументы для защиты таможенной системы, которую «Советская власть использует не только в качестве орудия для покровительства промышленности и сельскому хозяйству, но и в качестве ничем незаменимого орудия для покровительства транспорту» (в качестве примера приводилось регулирование с помощью пониженных пошлин по особому таможенному тарифу морских перевозок через Мурманский порт и по Мурман-

железной дороге). Развивая свою мысль, автор этой работы подчеркивал, что интересы Наркомфина не только в фискальном значении таможенных пошлин, но и в их охранительной роли, ибо «благополучие финансов зиждется на благополучии промышленности и сельского хозяйства»²⁰.

Новшеством кодекса было также приравнивание к контрабанде совершение всякого рода подготовительных действий к нарушениям, перечисленным в статье 164 ТК СССР (к видам контрабанды по пунктам «а»—«д»).

Опять же в интересах охраны государственной валютной монополии кодекс в ст. 165 приравнивал к контрабанде хранение и скупку частными физическими и юридическими лицами в пределах 100-километровой полосы вглубь границы СССР на территории Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Казахской ССР, Бурят-Монгольской АССР, Сибирского и Дальневосточного краев — золота в сыром виде (рудном и шлихе), а также в слитках и в неопробированных изделиях за некоторыми исключениями.

В отдельные пункты понятия квалифицированной контрабанды вносились некоторые уточнения. Например, пункт «е» ст. 166 («совершение контрабанды должностным лицом, непосредственно связанным с таможенным делом») дополнялся так: «...а также должностным лицом, имевшим возможность использовать для целей контрабанды свое служебное положение». Позднее в целях усиления охраны валютной монополии ст. 166 будет дополнена пунктом «и»: «Занятие в виде промысла незаконным вывозом, ввозом, пересылкой и переводом за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей»²¹.

Изменились в сравнении с Таможенным уставом штрафные санкции за контрабанду — до стоимости контрабандного предмета, определяемой таможней. Если лицо, во владении которого контрабандный предмет обнаружен, укажет настоящего или первоначального собственника, то штраф налагался до половины стоимости предмета; это же лицо полностью освобождалось от штрафа, если устанавливалось, что оно не знало о контрабандном происхождении обнаруженного у него предмета.

²⁰ Арсеньев Н. Роль таможенной охраны при монополии внешней торговли. — Вести. финансов, 1929, № 5, с. 65-73.
²¹ СЗ СССР, 1931, № 6, ст. 71.

Порядок производства таможенных обложений, мотров и выемок по подозрению в сокрытии предметов контрабанды кодекс разрешал определять правилами, утверждаемыми НКВТ и НКФ по согласованию с транспортными наркоматами и ведомствами. Производство по делам о контрабанде предусматривало ту последовательность, которая в будущем теорией административного процесса будет обозначена стадиями возбуждения, рассмотрения, обжалования и исполнения, причем дела, обжалованные постановлением таможен по делам о контрабанде «являются окончательными» в кодексе 1928 г. было расширено дополнением: «и дальнейшему обжалованию не подлежат», что закрепляло двухступенность производства по делам о контрабанде в таможенных органах.

Ряд положений Таможенного устава 1924 г. перешел в инструкции НКВТ и ГТУ, в кодексе же исчезло много мелких нормативных указаний, сохранившихся в уставе 1924 г. от дореволюционных уставов, например не предусматривалось командирование сотрудников таможни «за счет товарохранителя» для оформления грузов в иные пункты — тем самым таможенные органы стали меньше выполнять функции бюро обслуживания и более — функцию директивного контрольного органа, которому груз должен был предъявлен к досмотру в месте нахождения таможни. Но воспроизводились в кодексе 1928 г. многие подробности порядка оформления таможенной документации и осуществления операций, больше содержалось в кодексе отсылочных норм, предоставлявших НКВТ и другим органам право регулировать таможенные правоотношения в меру предоставленных им полномочий.

Еще более стройными стали таможенные операции в 1930 г., когда были отменены восемь статей Таможенного кодекса: некоторые правила о досмотре грузов, взыскание клеймительного сбора о наложении таможенных пломб, клейм, правило о страховании от огня грузов, находящихся в таможенных складах и др.²²

Ввиду того, что в 1928 г. резко возросла заброска в СССР идеологически вредной литературы²³, в 1929 г. были утверждены правила пропуска через границу предметов, подлежащих рассмотрению органов Главного управления

²² СЗ СССР, 1931, № 4, ст. 45.

²³ См.: Угаров Б. М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981, с. 106.

...литературы и издательств (Главлита), т. е. про-
...печати, клише, матриц, фонографических запи-
...пластинок, фотокиноснимков, рукопи-
...чертежей и т. д.²⁴
...переходе границы гражданами СССР и МНР,
...в Улан-Баторе 20 мая 1930 г. Исходя из необ-
...отношений граждан СССР и МНР —
...местностей, связанных единством
...хозяйственных условий, стороны решили раз-
...границы по пропускам, выдаваемым рай-
...проживанию в пограничной полосе другой
...лицам, переходящим границу, разреша-
...при себе необходимые в пути для личных на-
...утварь, бывшую в употреблении одежду, ин-
...орудия своего ремесла и профессии, пище-
...продукты и предметы необходимости в размере, не
...превышающем потребности семьи. Это имущество не об-
...таможенными пошлинами и беспрепятственно
...пропускалось через границу. К этой конвенции в октябре
1930 г. была подписана советско-монгольская инструкция,
в которой, в частности, говорилось, что досмотр имущест-
ва, багажа или товара производится таможенными учреж-
дениями в присутствии представителей погранохраны. При
обнаружении контрабанды лица, переходящие границу, за-
держиваются, лишаются права на упрощенный переход
границы в дальнейшем и привлекаются к ответственности
как контрабандисты.

Экономический кризис конца 20 — начала 30-х гг., по-
разивший капиталистические страны, вызвал бойкот со-
ветских товаров: Канада воспретила ввоз советского угля,
строеного леса, древесной смолы, асбеста, пушнины;
США — ввоз леса; Франция требовала от СССР специ-
альных разрешений на ввоз зерна, леса, тростника. В ин-
тересах монополистического капитала таможенная полити-
ка западных стран предусматривала рост сверхпротекцио-
нистских таможенных пошлин, явных и скрытых вывозных
премий, запреты и ограничения импорта, скрытые тамо-
женные меры против импорта (усложнение санитарного
контроля, представления свидетельств о происхождении
товара и др.), но внешняя торговля СССР выстояла²⁵.

²⁴ Таможенный кодекс Союза ССР. М., 1946, с. 186—187.

В 1930 г. был принят Свод таможенных тарифов СССР²⁶, значительная часть которого просуществовала свыше 30 лет.

В 1932—1934 гг. был упорядочен ускоренный пропуск через границу грузов обобществленного сектора и централизованного производства расчетов по таможенным пошлинам за эти грузы²⁷. В результате этих мер в таможенных складах были ликвидированы громоздкие таможенные склады для хранения экспортных и импортных грузов, на пропуск которых в таможнях отсутствовали разрешения на вывоз или ввоз, или не оплаченных заблаговременно пошлиной, повысилась ответственность грузоперевозчиков за продвижение грузов по назначению, возникла необходимость удерживания таможенного аппарата²⁸. Вместе с тем более четко были сформулированы цели таможенной проверки и досмотра грузов: а) фактический контроль за выполнением постановления о государственной монополии внешней торговли, а равно действующих специальных постановлений по ввозу и вывозу грузов; б) выявление всех нарушений и дефектов, влекущих за собой потери во внешнеэкономических операциях; в) установление данных, необходимых для исчисления причитающихся за грузы таможенных сборов; г) получение всех сведений для таможенной статистики.

Важные задачи поставил НКВТ перед таможенными учреждениями разработкой в 1935—1938 гг. инструкций по осуществлению контрольно-инспекторских функций в отношении перевозок через границу внешнеэкономических грузов: таможни при пропуске экспортно-импортных грузов через границу были обязаны не только контролировать наличие разрешений НКВТ, но и проверять правильность оформления документации на груз, исправность тары и упаковки, укладку груза, выявлять неисправности и дефекты при транспортировке грузов, составлять акты о нарушениях и направлять их для принятия мер в соответствии.

²⁶ См.: Яковлева А. И., Айрапетян М. Е. Таможенная политика империализма в условиях мирового кризиса. — Внешняя торговля, 1931, № 4—5, с. 4.
²⁷ СЗ СССР, 1930, № 5, ст. 46.

²⁸ Таможенный кодекс Союза ССР, с. 107, с. 161—164.
²⁹ Аппарат сотрудников Московской, Ленинградской, Одесской таможень, насчитывавший 800—1000 человек, был сокращен в каждой в 6—8 раз (Дмитриев С. С. Возникновение и развитие советской таможенной системы — Соц. таможенный контроль, 1967, № 3—4, с. 11).

органы, следить за своевременностью продвижения грузов по назначению. Необходимость осуществления функций объяснялась развитием советского внешне-торгового оборота: в 1935 г. через границы страны было перевезено свыше миллиарда пудов экспортных, импортных и транзитных грузов, 10 тыс. судов, несколько десятков тысяч автомашин, самолетов, караванов, подвод²⁹. В 30-е гг. были переработаны инструкции НКВТ и Наркомзема земледелия по внешнему карантину растений и ветеринарно-санитарному надзору за провозимыми через границу животными и сырьем, чем вновь подчеркивалась роль таможенных учреждений в защите интересов социального сельского хозяйства. НКВТ и Наркомздрав в инструкциях о порядке пропуска сильнодействующих и наркотических веществ, подчеркнув при этом роль таможенных учреждений в охране здоровья населения страны. В целях борьбы со спекуляцией иностранными товарами таможенные органы получили право выдавать разрешения на провоз этих товаров на комиссию комиссионными магазинами и привлекать к ответственности работников магазинов, принявших товар без таможенных разрешений, как участников контрабанды. В эти годы были изменены правила пропуска пассажирских вещей и досмотра международных почтовых отправок, учтены льготы для лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом и дипкурьеров³⁰.

Борьба с контрабандой в 30-е гг. была настолько эффективной, что в количественном и стоимостном выражении показатели резко менялись. Если задержания 1933 г. принять за 100%, то сокращение попыток провоза через границу предметов контрабанды в последующие годы выразилось следующим образом: в 1934 г. — 73%, в 1935 г. — 46%, в 1936 г. — 22% и в 1937 г. — 22%. Это в основном объяснялось успехами социализма, ликвидацией частного сектора, увеличением товаров ширпотреба. Изменились способы контрабанды, чаще это было не нелегальным провозом имущества, а нарушением установленного

²⁹ В 1935 г. были досмотрены вещи 120 тыс. пассажиров, проверены около 50 тыс. посылок, оформлено около 10 тыс. дел о контрабанде (Журавский П. Таможни Советского Союза в 1935 г. — Внешняя торговля, 1936, № 8, с. 13). См.: Александров П. Больше внимания таможенному делу. — Внешняя торговля, 1934, № 22, с. 10—11.

³⁰ Таможенный кодекс Союза ССР, с. 123—129, 141—152, 187—221, 224—273, 290.

порядка ввоза и вывоза товаров (например, перевод валютных ценностей через границу)³¹. Изменилась и обстановка в пограничных местностях — государственная граница СССР была «закрыта на замок». «Самый замечательный факт заключается в том, что колхозники, проживающие в пограничной полосе, нередко сами ведут энергичную борьбу с контрабандой»³².

Во время Великой Отечественной войны деятельность многих таможен была прекращена или прервана. На севере напряженно продолжали работу Мурманская и Архангельская таможни. На Каспийском море и по сухопутной границе, не являвшейся зоной военных действий — от Черного моря до Тихого океана, активно работали таможни, пропускавшие внешнеторговые грузы, осуществлявшие контрольно-инспекторские функции, оперативную работу и борьбу с контрабандой. В 1942 г. Главное таможенное управление утвердило инструкцию по ведению дел о контрабанде, которой уточнялись многие материально-и процессуально-правовые таможенные вопросы. Так, незаконным переводом и пересылкой через границу валютных и фондовых ценностей считались: выплата денежных сумм в пределах СССР в качестве эквивалента иностранной валюты, полученной за границей, покупка товаров в СССР с выплатой их стоимости за границей, минуя кредитные учреждения и др.³³ Уточнялось, что, поскольку «все виды контрабанды — простая, повторная и квалифицированная — предусмотрены уголовными кодексами союзных республик, постольку, независимо от порядка наложения взыскания (административный или судебный), всякую контрабанду надо рассматривать как уголовное деяние». Разъяснялся порядок оформления бесхозной контрабанды. Хотя из ст. 180 Таможенного кодекса СССР следовало, что постановления ГТУ по делам о контрабанде являются окончательными и обжалованию не подлежат, инструкция 1942 г. допускала иное: «Лица, несогласные с окончательным постановлением Главного таможенного управления или его отделений, могут приносить свои жалобы в порядке надзора» прокурору СССР или прокурору союзной республики, по требованию которых может иметь место приостановление исполнения постановления.

³¹ См.: Сатаров Н., Дмитриев С. Монополия внешней торговли и борьба с контрабандой. — Внешняя торговля, 1938, № 4—5, с. 91—92.

³² Журавский П. Указ. соч., с. 13.

³³ Таможенный кодекс Союза ССР, с. 284—293.

В 1943 г. таможи стали беспошлинно пропускать поступающие из-за границы благотворительные грузы, адресованные Красной Армии, Военно-Морскому флоту, полку Полумесяца Союза обществ Красного Креста и Красного Креста СССР, Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС); разрешения НКВТ на ввоз таких грузов (медикаментов, медицинstrumentов, приборов, аппаратов, госпитального оборудования, предметов санитарии и гигиены, протезов, продовольствия, одежды, белья, постельных принадлежностей) не требовалось. Такие же грузы, поступающие в адрес всех других советских организаций, пропускались беспошлинно, но в каждом отдельном случае с разрешения НКВТ. Что касается других импортных грузов (не благотворительных), следующих в адреса советских организаций, начальникам таможенных учреждений предписывалось пропускать их с взысканием таможенной пошлины по минимальным ставкам³⁴, а к грузам для дипломатического корпуса, консульским, концессионерам, частнопотребительским посылкам, багажу применять максимальные ставки тарифа.

После Великой Отечественной войны работа советских таможен «была подчинена главной задаче — восстановлению народного хозяйства. Как никогда остро встал вопрос о сохранности грузов и их скорейшем продвижении к потребителю, о строгом учете в портах и на пограничных станциях, о тщательной проверке законности ввоза грузов и использовании их в соответствии с народнохозяйственными планами»³⁵.

Огромную роль в развитии советской таможенной системы в послевоенные годы сыграли демобилизованные офицеры и солдаты-фронтовики, пришедшие на работу в таможенные органы непосредственно из рядов Советской Армии. Почти все они постепенно закончили высшие учебные заведения, возглавили местные таможенные учреждения, работали в аппарате Главного таможенного управления и в течение трех-четырех десятилетий успешно пере-

³⁴ Таможенный кодекс Союза ССР, с. 179. В преамбуле циркуляра ГТУ от 31.12.42 о дифференцированном применении таможенного тарифа разъяснялось: «В связи с изменением порядка закупок и ввоза импортных грузов госучреждениями и общественными организациями деление грузов на плановые и внеплановые отпало. Ввоз из-за границы всех грузов госучреждений и общественных организаций регулируется в настоящее время отпускаемой им правительством валютой».

³⁵ Дмитриев С. Возникновение и развитие советской таможенной системы. — Соц.таможенный контроль, 1967, № 3—4, с. 7.

давали свои политические и таможенные знания, богатый жизненный опыт, высокие нравственные качества, богатый опытом поколений — молодежи. В начале 50-х гг. в таможенных училищах, знающие иностранные языки. Большую роль в подготовке кадров стали играть созданные высших учебных заведений курсы повышения квалификации работников таможенных учреждений (6-месячные). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1951 г.³⁶ для начальствующего состава таможенных учреждений были введены персональные звания.

В 1953 г. были утверждены новые Правила таможенного досмотра и пропуска ручной клади и багажа следующих через государственную границу СССР³⁷. Устанавливалось, что предметы ручной клади и багажа, принадлежащие лицам, следующим через государственную границу СССР, пропускаются беспошлинно и безлицензионно в пределах личной потребности этих лиц, за исключением предметов, запрещенных к ввозу и вывозу. Важным процессуальным новшеством явилось введение таможенной декларации — специального бланка, который должны были заполнять при пересечении границы лица, подлежащие таможенному оформлению. Позднее эти правила будут уточняться, совершенствоваться.

В связи с принятием в 1958 г. «Закона об уголовной ответственности за государственные преступления»³⁸ существенные изменения были внесены в понятие контрабанды. Законодатель отказался от термина «квалифицированная контрабанда», различая теперь контрабанду, наказуемую в уголовном законе в отличие от административно-наказуемой, исключил такие признаки, как контрабанда с использованием специальных перевозочных средств, совершение контрабанды вооруженными лицами, контрабанду неоднократную и контрабанду аннулированных ценных бумаг. Низший предел наказания был увеличен с одного года до трех лет. Было исключено применение смертной казни при особо отягчающих обстоятельствах совершения контрабанды.

В 1959 г. приказом Минвнешторга СССР были значи-

³⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1951, № 33, ст. 218; 1972, № 30, ст. 263.

³⁷ Внешняя торговля, 1953, № 12, с. 41—45.

³⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 8.

тельно упрощены формальности по пропуску грузов через границу³⁹.

В 1961 г. Совет Министров СССР утвердил новый таможенный тариф СССР⁴⁰, а с 1 января 1965 г. были отменены таможенные пошлины на товары, ввозимые и произходящие из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, что явилось дальнейшим совершенствованием советской таможенно-тарифной политики⁴¹.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1964 г. был утвержден новый Таможенный кодекс Союза СССР⁴².

Таможенный кодекс СССР 1964 г. подтвердил, что управление таможенным делом в СССР относится к ведению Министерства внешней торговли и осуществляется через входящее в его состав Главное таможенное управление. Принципиально важным явилось указание о том, что министр внешней торговли на основании и во исполнение Таможенного кодекса, иных законодательных актов СССР и решений правительства СССР издает приказы и инструкции по таможенному делу, обязательные для всех организаций и граждан. В соответствии с кодексом таможенные учреждения СССР стали призваны не только осуществлять контроль за соблюдением государственной монополии внешней торговли и совершать таможенные операции (как было закреплено в ТК 1928 г.), но и вести борьбу с нарушениями таможенных правил и контрабандой. Отражением связей советского таможенного права с международным правом явилось указание: если между тем те, которые содержатся в советском законодательстве по таможенному делу, то применяются правила международного договора.

В сравнении с ТК СССР 1928 г. Таможенный кодекс СССР 1964 г. стал меньше по объему (в нем 120 статей, собранных в три раздела) и точнее по содержанию: в нем воплощены основные черты таможенного права и более чем 20 статей содержат отсылки к правилам, издаваемым МВТ во взаимодействии с различными министерствами и ведомствами, заинтересованными в регулировании общественных отношений, участниками которых являются та-

³⁹ К а л а н т а р о в В. Советская таможенная система. — Внешняя торговля, 1966, № 9, с. 14.

⁴⁰ СП СССР, 1961, № 13, ст. 101.

⁴¹ Там же, 1965, № 1, ст. 7.

⁴² Ведомости Верховного Совета СССР, 1964, № 20, ст. 242.

моженные органы. В кодексе четко определены права и обязанности таможенных учреждений, регламентируются основные вопросы пропуска через границу СССР всех видов транспортных средств, грузов, пассажирского багажа и международных почтовых отправлений, дана характеристика состава контрабанды и разработаны основы порядка оформления дел о контрабанде и нарушениях таможенных правил.

Новый льготный таможенный тариф СССР⁴³, братское сотрудничество таможенных органов социалистических государств⁴⁴, принятие Таможенного кодекса 1964 г. явились толчком к плодотворной разработке таможенного дела в ряде инструкций МВТ и руководящих указаний ГТУ, а также к популяризации таможенного права⁴⁵ и научному исследованию отдельных его аспектов⁴⁶.

В 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР⁴⁷ была усилена административная ответственность за контрабанду валюты или валютных ценностей, совершенную пассажирами, следующими через государственную границу СССР: кроме конфискации контрабандно провозимой валюты и валютных ценностей, пассажиры подлежат дополнительной санкции — штрафу.

В 1976 г. в связи с Законом СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» МВТ СССР и Министерство культуры СССР разработали ряд мероприятий по недопущению вывоза таких предметов из СССР без законных на это оснований⁴⁸. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 ноября 1976 г. был отмечен пункт «б» ст. 100 ТК СССР, в котором одним из видов

⁴³ По тарифу 1961 г. средний уровень обложения всех ввозимых в СССР товаров стал ниже в два-три раза, чем в США, Франции и ФРГ. Беспшлинный ввоз товаров составил примерно 60% всего импорта (Чмель Г. Новый таможенный тариф СССР. — Сов. Эстония, 1961, 4 дек.).

⁴⁴ См.: Коновалов С. Таможенное соглашение социалистических стран. — Внешняя торговля, 1962, № 12, с. 16.

⁴⁵ См.: статьи в журнале «Социалистический таможенный контроль» с 1960 г. руководящих работников советской таможенной системы Ю. Н. Примерова, Ф. Н. Горина, В. Г. Калантарова, Г. Н. Чмелова, С. С. Дмитриева, С. А. Коновалова, В. К. Скрипника, В. А. Щег-

⁴⁶ См.: отдельные статьи, брошюры, монографии и материалы диссертаций по таможенному праву с 1964 г. А. А. Федосеева, К. К. Сандаева и др.

⁴⁷ Ведомости Верховного Совета СССР, 1971, № 31, ст. 321.

⁴⁸ См.: Угаров Б. М. Международная борьба с контрабандой. М., 1981, с. 111—113.

административно-наказуемой контрабанды признавалась продажа без установленного на то разрешения товаров, ценностей и иных предметов, ввезенных из-за границы без права сбыта, включая предметы, ввезенные прибывшими из-за границы лицами, и предметы, полученные в международных почтовых отправлениях, а также покупка таких товаров, ценностей и предметов⁴⁹.

Принятие Конституции СССР 1977 г. послужило совершенствованию ряда таможенно-правовых норм⁵⁰.

Утверждение МВТ и Минфином СССР в конце 1977 г. новых Правил таможенного контроля за вещами лиц, следующих через государственную границу СССР значительно рационализировало и упростило процедуру таможенного оформления багажа и ручной клади, уточнило ряд юридических формулировок таможенных понятий⁵¹.

Для практического применения законодательства о контрабанде большое значение стали иметь материалы Пленума Верховного Суда СССР (например, Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1978 г., в котором даются толкования отдельных признаков уголовно наказуемой контрабанды и обобщение судебной практики⁵²).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1978 г.⁵³ уточнил ст. 57 ТК СССР, разрешив пропускать в СССР имущество лиц, переселяющихся на постоянное жительство, за исключением предметов, запрещенных или ограниченных к ввозу, в пределах личных потребностей беспошлинно по правилам, утверждаемым МВТ СССР по согласованию с МИД СССР и Минфином СССР. Здесь же МВТ СССР было дано право устанавливать перечни и количество предметов, пропускаемых этим лицам с оплатой таможенной пошлиной.

Самое непосредственное влияние на совершенствование таможенного права оказали Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях⁵⁴. Понятие административного правонарушения (проступка), круг лиц, подлежащих ответственным

⁴⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 49, ст. 713, 714.

⁵⁰ См.: Горин Ф. Советская Конституция и таможенные органы. — Соц. таможенный контроль, 1978, № 1, с. 1—3.

⁵¹ См.: Храбсков В. Г. Таможня и закон. М., 1979, с. 102.

⁵² Бюл. Верховного Суда СССР, 1978, № 2, с. 6—7, 14—17.

⁵³ Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, № 9, ст. 126; Примеров Ю. И. 60 лет Советской таможенной системы. — Внешняя торговля, 1978, № 5.

⁵⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 44, ст. 909.

ности за административное правонарушение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие эту ответственность, непосредственно касающиеся деятельности таможен по борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил. Конкретные изменения в предусмотренный Таможенным кодексом СССР и союзных республик 1980 г., были внесены в законотворчестве Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1982 г.⁵⁵ (в частности, отменено существовавшее от 17 мая 1982 г. положение о том, что постановления ГТУ по делам о контрабанде являются окончательными и дальнейшему обжалованию не подлежат).

Постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1981 г.⁵⁶ был утвержден новый таможенный тариф СССР, который регулирует порядок начисления пошлин на ввозимые в СССР товары с учетом огромных масштабов внешней торговли СССР в новых условиях. Значительно расширены группы товаров и виды имущества, освобождаемого от оплаты таможенной пошлиной. Уточнен список предметов, запрещенных к ввозу в СССР и вывозу из СССР⁵⁷, что имеет большое значение.

Важной правовой основой для деятельности таможенных учреждений СССР явился принятый 24 ноября 1982 г. Закон о государственной границе СССР. Раскрыв понятие государственной границы СССР, определив ее режим и порядок охраны, участие государственных органов, общественных организаций и советских граждан в охране границы и ответственность за нарушение законодательства о государственной границе СССР, этот Закон неоднократно подчеркивает роль таможенных учреждений и закрепляет их участие и взаимодействие с пограничными войсками в охране границы⁵⁸, в пресечении незаконного перемещения через границу взрывчатых, отравляющих, радиоактивных,

⁵⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1982, № 21, ст. 357.

⁵⁶ СП СССР, 1981, № 17, ст. 101.

⁵⁷ Например, то обстоятельство, что к ввозу в СССР запрещены не просто «вредные для СССР в политическом и экономическом отношении предметы» (как это было в Таможенном тарифе 1961 г.), а предметы, «содержащие сведения, могущие причинить вред политическим, экономическим интересам страны, государственной безопасности, общественному порядку, охране здоровья, нравственности населения», свидетельствует о многообразии задач, стоящих перед таможенными органами СССР.

⁵⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1982, № 48, ст. 891.

наркотических веществ, оружия, боеприпасов и других предметов, запрещенных к ввозу в СССР или вывозу из СССР, а также контрабанды.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях отнес нарушения таможенных правил и административно-наказуемую контрабанду к числу административных правонарушений, посягающих на установленный порядок управления. Статьи 186 и 187 этого кодекса воспроизвели состав этих нарушений в соответствии с Таможенным кодексом СССР.

Реформой таможенного дела в СССР явилось создание в 1986 г. Главного управления государственного таможенного контроля (ГУГТК).

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ТАМОЖНИ

Европы торг и торг азийский
Иркутском, Кяхтою полны!

По мере освоения Сибири на новых землях организовывалось на базе общерусского опыта (с некоторыми особенностями применительно к местным условиям) таможенное дело. В 1600 г. построена таможенная изба в Верхотурье, к 1603 г. появились таможни в Тобольске, Тюмени, Таре, Сургуте, Березове, Мангазее. Позднее были созданы таможни в Енисейске, Якутске и многих других сибирских городах.

В Иркутске в 1662 г., на второй год постройки острога, торговые, промышленные и служилые люди предъявили к уплате таможенных пошлин 2 320 соболиных шкурок и 2 300 соболиных пупков². С созданием администрации в новых населенных пунктах на нее возлагалось в ряде случаев взимание таможенных пошлин. На первых порах административным органом в новых пунктах являлась приказная изба, аппарат которой состоял из дьяков и подьячих, ведавших сбором различных налогов: денежного, натурального, ясачного, устройством и расширением своих функций в прилегающей местности. Опорой местных властей были служилые люди гарнизона населенного пункта, собиравшие ясак, устраивавшие пашенные слободы, оборонявшие пункт от «немирных» соседей, транспортировавшие и охранявшие казенные грузы. В 1682 г. в Иркутске была образована таможня³. В 1686 г. в челобитной приказчиков гостей, посланной на имя русских царей Ивана и Петра упоминается «таможенная изба»⁴.

¹ Из оды, написанной в 1801 г. кяхтинским титулярным советником Протопоповым (цит. по: Силин Е. П. Кяхта в XVIII веке. Иркутск, 1947, с. 195).

² См.: Копылов А. Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965, с. 29.

³ См.: Русское государство в XVII в. /Под ред. Н. В. Устюгова. М., 1961, с. 359.

⁴ Кашик О. И. Из истории социально-экономического развития Иркутского и Нерчинского уездов в конце XVII — начале XVIII веков. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1952, с. 298.

К середине 80-х гг. XVII в. в Сибири существовало около тридцати пошлин, связанных с обслуживанием торговли и проезда: десятая, двадцатая, рублевая, записная, перекунная, пошерстная, роговая, полковая, весчая, поземная, полавочная) и др. Несмотря на запрет, местные воеводы вмешивались в деятельность таможи.

В интересах экономического развития Сибири, повышения роли торговли и поступления в казну устойчивых сборов правительство в 1687—1698 гг. предприняло таможенные реформы, в результате чего были ликвидированы таможенные сборы, унифицированы таможенные пошлины, уменьшена тяжесть таможенного обложения, кодифицировано таможенное законодательство для Сибири, сохранена десятая пошлина⁵.

К концу XVII в. Иркутск стал перекрестком трех торговых направлений: «с Руси», т. е. из Москвы, Ярославля, Вологды, Устюга, Усть-Сысольска, из Тобольска на восток шли русские изделия промышленности, пушнина, холст, продовольствие; «на Русь» из Китая, сначала через Нерчинск, а в начале XVIII в. через Монголию шли шелковые и бумажные ткани; из Якутска, Туруханска через Иркутск шла пушнина, «на Русь» или в Китай⁶.

Таможенные документы этого периода отражают потребности населения, объем торгового оборота, состав таможенных пошлин, ассортимент товаров. В 1697 г. только в марте через Иркутск в Нерчинск провезено 94 тыс. белок, 82 тыс. горностаев, 3 342 соболя, 3 240 корсаков, 11 250 аршин холста, 25 фунтов перца, 810 аршин крашенины (т. е. крашеного холста), 900 аршин сукна сермяжного, 25 фунтов сахара, 130 топоров, 4 пуда уклада (стальных изделий. — Л. М.)⁷. По счету списку 1697 г. при перелаче дел от стольника и воеводы Полтева сыну боярскому Перфильеву вместе с «Иркуцким великого государя рубленным городом» была передана и его казна, в которой перечисление разных доходов занимало 32 строки, а таможенные сборы — 40 строк⁸.

Заключение с Китаем в 1689 г. Нерчинского догово-

⁵ В 1597 г., учитывая важную роль пушнины как источника поступления в казну таможенных сборов (натуральных и денежных) было предписано брать в казну «десятинную пошлину с сибирских товаров ото всякого зверя от девяти десятое» (История Сибири. Л. 1968, т. 1, с. 133).

⁶ Первое столетие Иркутска. СПб., 1902, с. 183.

⁷ См.: Кашик О. И. Указ. соч., с. 301.

⁸ Первое столетие Иркутска, с. 4.

ра обеспечило свободный доступ в соседние земли, в результате чего торговля расширялась с каждым годом не только в форме поездок за границу русских купцов, в караванах, но и путем выезда в Китай целых караванов, в составе которых доставляли свои товары купцы из Москвы, Устюга, Мангазеи, Тюмени и т. д. (так, караван Г. Бове, кроме купцов и торговых людей, еще в своем составе людей и привез прибыли на 44 тыс. руб.). Последовавший за ним в 1703 г. караван купца Саватеева вернулся из Пекина более коротким путем — не через Нерчинск, а через Селенгинскую степь и дал казне прибыли в 49 тыс. руб., кроме уплаты торговыми людьми этого каравана пошлин за свои товары в 56 640 руб. Позднее, в 1706 г. караванный путь через Монголию был узаконен и для его охраны из Иркутска, Селенгинска, Нерчинска высылались служилые люди⁹. Распространенные в Европейской России слухи о дешевизне и изобилии пушнины («иркутские женщины бьют соболей коромыслом»¹⁰) способствовали быстрому заселению Иркутска и тому, что пушнина стала основным средством продажи и обмена в XVIII в.

С образованием в 1708 г. Сибирской губернии с центром в Тобольске таможенные чиновники были поставлены под опеку местной администрации, таможенные головы стали называться таможенными надзирателями и назначались губернаторами в губернских городах и комендантами в уездах и были им подотчетны. Прочие сотрудники таможи (подьячие, целовальники, сторожа) именовались теперь канцелярскими, ларечными и другими таможенными служителями. Сибирский губернатор М. Гагарин пытался ввести дополнительную десятую пошлину — «перекупную» (при перепродаже товаров) и распространить ее на товары, провозимые через границу, установив тем самым двойное обложение, но этот сбор в Иркутске был начат только в 1716 г., а в 1722 г. был отменен повсеместно, взимание только десятой пошлины существовало с некоторыми изменениями до ликвидации внутренних таможен в 1753 г.¹¹ Анализируя книги Большой московской таможи за 1726 г., Б. Кафенгауз¹² пришел к выводу, что

⁹ См.: К а ш и н О. И. Указ. соч., с. 345.

¹⁰ Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири /Под ред. В. П. Сукачева. М., 1891, с. 4.

¹¹ См.: История Сибири, т. 1, с. 136.

¹² Ка ф е н г а у з Б. Б. Очерки внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958, с. 197—200.

большая часть привозимых в Москву из Сибири товаров поступала из Иркутска.

Освоение торгового пути в Китай через Монголию привело к созданию в 1728 г. Кяхтинской таможни, которая стала соперницей Иркутской в сборе пошлин на многие годы. В 1728—1792 гг. (т. е. после заключения между Россией и Китаем Буринского и Кяхтинского договоров) русско-китайская торговля была регулярной. В отдельные годы, когда пограничная торговля нарушалась, таможенные операции из Кяхты переносились в Иркутск, а с 1792 г. таможне (до 1861 г.).

О деятельности Иркутской таможни в XVIII в. сохранилось очень мало сведений. Главная причина, вероятно, в том, что при иркутском пожаре в 1879 г. сгорел архив таможенных дел с половины XVII в. Незадолго до пожара он был привезен из Троицкосавска (Кяхты) и привезен в порядок¹⁴. Однако следует думать, что Иркутская таможня до 1792 г. процветала. Рост русско-китайской торговли через Кяхту, притянувший к себе почти всю сибирскую и дальневосточную пушнину, развитие Нерчинского промышленного района, проведение московско-сибирского тракта — все это превратило Иркутск в крупный транспортный и товарораспределительный центр. К тому же все это удачно сочеталось с наличием плодородных земель, богатых рыболовных и охотничьих угодий, соли и железа. С 1768 г. в Иркутске дважды в год (с 15 марта по 1 мая и с 15 ноября по 1 января) проходила ярмарка, игравшая определенную роль в системе складывавшегося всероссийского рынка. Самым ценным товаром была пушнина, представленная наиболее полно и разнообразно, чем на западно-сибирских торгах, а среди китайских товаров преобладали текстильные товары и чай разных сортов. В 1784 г. на Иркутской ярмарке было представлено 348 видов товаров, из которых 60—70% распродавалось в городе в двух гостиных дворах и в 467 лавках¹⁵. Процветанию Иркутска в XVIII в. способствовало и то, что в 1764 г. в Сибири была учреждена вторая губерния — Иркутская. По числу посадских людей (свыше 2

¹³ В 1728—1892 гг. было 12 таких перерывов, составлявших в общей сложности 15 лет (История Сибири, т. 2, с. 277).

¹⁴ См.: Козлов И. И. Путеводитель по Иркутску. Иркутск, 1982, с. 34.

¹⁵ См.: История Сибири, т. 2, с. 275.

тыс.) в 1744 г. Иркутск в Сибири был на третьем, а в России на 17 месте.

Значительную часть посада составляли купцы, которых в 1767 г. было 1 388 человек. С выведением из состава купцов торгующих мещан (с оборотным капиталом не выше 50 руб.) к 1791 г. в Иркутске было 242 купца всех трех гильдий¹⁶.

С возвышением в конце XVIII—начале XIX в. Кяхтинской торговли издаются правила, узаконившие ежегодную расценку товаров, установившие производство менового торга, запрещавшие куплю-продажу товаров за деньги и кредит. В 1842 г. в этой торговле стало фигурировать золото и серебро. В первой половине XIX в. в импорте резко возросла доля чая и упало значение китайских текстильных изделий, а в экспорте снизилась роль пушнины и возросла доля русских текстильных изделий.

Строительство Суэцкого канала и поступление чая в Европейскую Россию морским путем вызвало оживление дискуссии, в связи с чем было решено возродить Иркутскую таможню¹⁷.

Весной 1861 г. в Государственном совете рассматривался вопрос о торговле с Китаем и было принято решение о разрешении ввоза в пределы империи китайского чая с уплатой следующих пошлин — с байховых цветочных, черных, зеленых и желтых сортов — по 40 коп. с фунта, с байховых торговых сортов — по 15 коп., а с кирпичных сортов — по 2 коп. Торговать чаем в России разрешалось оптом при наличии таможенных пломб, наложенных после уплаты пошлин, а в розницу — при наличии на ящиках или на других мелких упаковках («картузах») таможенных бандеролей, т. е. специальных наклеек, изготовляемых в экспедиции государственных бумаг. Для мелочной продажи или для показа пробы чая покупателям в торговых помещениях разрешалось иметь не более двух раскрытых картузов чая: один высшего, а другой — низшего сорта. При нарушении этих правил виновные, кроме конфискации найденного у них в установленном виде чая, подлежали взысканию — в первый раз пятикратной пош-

¹⁶ История Сибири, т. 2, с. 242.

¹⁷ См.: Крит Н. К. Будущность Кяхтинской торговли. СПб., 1862; Он же. Материалы для обсуждения вопросов о чайной торговле. СПб., 1864; Носков И. Кяхтинская торговля за последние восемь лет. СПб., 1870. Таможенные отношения России с Китаем через Среднюю Азию изучал Ч. Ч. Валиханов (Имосизов М. К. Экономические воззрения Чокана Валиханова. М., 1980).

даны с обнаруженного чая, во второй — вдвое больше первого взыскания, в третий — втрое против первого взыскания с лишением права торговли. Наблюдение за правильностью торговли осуществляли, кроме таможен, полиция, городские думы и торговые депутации, где они существовали. За подделку таможенных бандеролей виновные наказывались, как за подделку гербовых бумаг, с конфискацией чая. При наложении денежных взысканий за нарушение правил торговли чаем половина суммы причиталась лицу, обнаружившему нарушение, а другая — государству.

Существование на Дальнем Востоке режима порто-франко — беспошлинного ввоза иностранных товаров — ставило восточные территории страны (включая Забайкалье) в особые экономические условия, поэтому министерству финансов было поручено составить предложение на Кругобайкальскую дорогу, смотря по тому, что скажется наиболее удобным сообразно с местными условиями, тем, чтобы вопрос был решен окончательно¹⁸.

Директор Кяхтинской таможни, которому было поручено определить местоположение будущей таможни, в докладной записке губернатору Восточной Сибири сообщил, что Иркутск — «ключ позиции», поскольку здесь с московско-сибирским трактом соединялись две дороги с востока: по Байкалу и «кругоморская» — к югу от него. Предлагаюсь для борьбы с контрабандой устроить на подступах к Иркутску таможенную линию: «Дешевле всего будет обойти Иркутск с северо-востока. Для этого контрабандные чаи из Посольска направляются к устью Бугульдейки или Голустной, впадающих в Байкал севернее истока Ангара. Поэтому здесь необходимо устроить караулы для наблюдения за устьями рек. Кроме того, еще ведет путь с острова Ольхон на деревню Оёк, лежащую на Якутском тракте. По этой дороге необходимо рассылать разъезды. На кругоморском тракте центром операций для преследования контрабанды должен быть Култук, где сходятся три дороги: Кругобайкальская, с Слюдянки и с Тибельты. На западе крайним пунктом этой линии должна быть Тунка. Контрабандисты может быть попытаются обойти Иркутск и в самом близком расстоянии, например, с востока через деревню Пивовариху, а с запада через Грудиново или Кузьминское и через Глазково. Для поимки этой контра-

¹⁸ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1, л. 8—12.

банды необходимо устроить вблизи Иркутска постоянных караулов и высылать разъезды из нескольких рода на удобные пути для контрабанды, которые определяются подробным осмотром местности. Для всех определений... понадобится от 200 до 250 объездчиков при 6 офицерах и 16—20 унтер-офицерах»¹⁹.

В утвержденном Государственным советом Положении об устройстве таможенной части и таможенном производстве в Восточной Сибири устанавливалось, что таможенная линия, состоящая из Иркутской таможни и подчиненных ей таможенных застав, имеет целью предупреждать тайный провоз товаров с китайской границы в Иркутск и далее внутрь империи. Штат таможни и застав был первоначально определен в 29 чиновников и 24 вольнонаемных досмотрщика с помощниками и сторожами. Таможенная линия около Иркутска в разное время (в зависимости от объема и направления перевозок) включала заставы: Ангинскую, Байкальскую, Бодайбинскую, Бугульдейскую, Выдринскую, Витимскую, Култукскую, Лиственничную, Мысовую, Нохтуйскую, Танхойскую, Хангинскую и участки таможенного надзора — Голоустный, Дзон-Муринский, Жемчугский, Кедровый, Куретский, Мартуйский, Онгуренский, Снежинский, Тункинский, Тутайский, Улан-Горхонский, Улбугайский, Усукский, Чернопадунский. До образования таможенной стражи (в конце XIX в.) охрана таможенной линии возлагалась на отряд местного казачьего войска. Отряд состоял из четырех унтер-офицеров, 100 рядовых, барабанщика и цирюльника, по хозяйственной и строевой части подчинялся военному начальству, а по таможенной линии — администрации таможни или заставы, в распоряжении которой находились части отряда.

Торговать с Китаем позволялось купцам трех гильдий и крестьянам, торгующим по свидетельствам трех торговых разрядов не только меной на товары, но и на золото и серебро без всякого ограничения. Основным покупаемым товаром был чай. Закупив или выменяв на товары на границе чай, торговцы или действующие по их доверенности приказчики на таможенной заставе предъявляли составленную хозяином груза накладную с указанием числа воезов и мест с чаем. Надзиратель таможенной заставы, проверив накладную и сличив ее с наличным товаром, выдавал провозителю ярлык с указанием числа мест проследовавшего чая (копия ярлыка посылалась в Иркутскую

¹⁹ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1, л. 22, 325—327.

таможню как извещение о предстоящем поступлении тран-
спорта с чаем на таможенный досмотр). В Иркутске хо-
зяин товара или его поверенный подавал в присутствие
таможни объявление на гербовой бумаге с своей подписью
и печатью. Затем начинался досмотр груза.

Иркутская таможня занимала на углу Луговой улицы
(ныне Марата) и набережной Ангары два двора. На
главном дворе располагалась контора таможни — одно-
этажное каменное здание, крытое железом²⁰.

Купеческие обозы заезжали по очереди в таможенные
дворы²¹. Досмотрщики, набравшиеся в таможню «пред-
варительно из запасных воинских чинов в возрасте от 21
до 30 лет, безупречного поведения, грамотные, вполне здо-
ровые», щупами и совками осматривали купеческий товар,
вешивали его, а канцелярские чиновники (вагмейстеры,
земельмейстеры, смотрители, регистраторы, переводчи-
ки, секретари) вносили сведения о товаре в книги, прини-
мали его на хранение в склады, налагали печати и плом-
бы, исчисляли и принимали пошлину²², спорные вопросы
о применении тарифа, хранению товара, сроков уплаты
пошлины решало присутствие таможни (управляющий и
директоры таможни).

По уплате пошлины упаковки чая пломбировались или
обклеивались таможенными бандеролями, о чем хозяину
выдавался новый ярлык. Если у хозяина не было средств
платить пошлину на месте, ему разрешалось оставить в
таможне залог до 1/3 всего количества чая. Не позднее
12 месяцев купец обязан уплатить пошлину в казенной
кассате своего города, залог возвращался по уплате сбо-
ров за хранение. Хозяин товара мог просить отсрочки пла-
тежа, но если срок истекал, то таможня продавала товар,
из вырученной суммы удерживали пошлины и сборы за
хранение, а остаток высылали хозяину.

Если при досмотре упаковок с чаем оказывалось, что
в объявлении купец указывал торговый чай, а в наличии
имеется цветочный (разница в пошлине за фунт — 25 коп.),
то сверх пошлины за фактически провозимый чай взыски-
валась пеня, равная пошлине. Пеня взыскивалась также и

²⁰ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 60, л. 8—16.

²¹ В январе 1897 г. городские власти разбирали жалобы жителей
на то, что по Луговой и соседней Спасо-Лютеранской улицам невоз-
можно проехать из-за скопившихся подвод купцов, ожидающих дос-
мотра. Таможня оправдывалась тем, что если в январе 1896 г. ежед-
невный привоз чая составлял 6 тыс. мест, то теперь — 14.
²² В кассу таможни ежедневно поступало до 80 тыс. руб.

при обнаружении излишков чая по весу против того, что хозяин указал в своем объявлении — в размере суммы пошлины за излишек. Пошлина поступала в доход казны, а пеня выдавалась в качестве награды таможенным служащим за ретивость и бдительность.

Доходы Иркутской таможни исчислялись в миллионах рублей: в 1877—1883 гг. по 2—3 млн. руб. ежегодно, в 1900 — 13 млн. руб.²³

Д. И. Менделеев отмечал, что в 1890 г. на каждого жителя страны потреблялось около фунта чая, 25% вывоза чая из Китая поступало в Россию, причем 38% всего ввозимого чая по весу (и 21% по цене) поступало через Иркутскую таможню²⁴. В общей массе всех таможенных сборов (79,5 млн. руб. золотом в 1889 г.) пошлины за чай составляли 28% (22,5 млн. руб.). Вскользь упоминая о политических целях повышения таможенных пошлин, Д. И. Менделеев не исследовал этот вопрос специально. «Азиатская русская торговля не должна быть рассматриваема только со стороны экономической и еще менее со стороны фискальной; в ней много интересов иного свойства, особенно же политических, которые, говоря вообще, всегда содержатся в таможенных складах». Д. И. Менделеев делал упор на протекционистское значение пошлин на чай: «В таможенных пошлинах на чай есть, кроме своих потребительских, свои русские производительные интересы: следует... воспользоваться высокими пошлинами, чтобы приложить усилия к разведению чая в Туркестане, Закавказье, Закаспийском крае». Д. И. Менделеев идеализировал русский протекционизм, о котором Ф. Энгельс писал в 1888 г.: «Покровительственный тариф служит прежде всего для снабжения нищего правительства звонкой монетой»²⁵. В. И. Ленин также отрицательно высказывался о финансовой политике царизма: «...в России с особенной силой сказывается реакционность протекционизма, задерживающего экономическое развитие страны, служащего интересам не всего класса буржуазии, а лишь кучке олигархов-тузов»²⁶.

Министерство финансов тщательно следило за поступлением таможенных пошлин в казну, периодически посылая с ревизиями из Петербурга в Иркутск ответственных лиц в ранге статских советников с помощниками. В 1888 г.

²³ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 92, л. 10 и ед. хр. 262, л. 9.

²⁴ Менделеев Д. И. Соч. М.; Л., 1950, т. 19, с. 342—248.

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 385.

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 458.

... ревизии на складе таможни оказалось 11 тыс. принятых на хранение от одного купца. Приказав взвесить груз, ревизор установил, что выборочное взвешивание чая в год до 1600 руб. Он предложил вычитать с веса 26% для груза, провозимого в деревянных ящиках. Купцы стали оспаривать указание столичного ревизора, доказывая, что есть разница между скотом и конской кожей, которой обшивались корзины с чаем, также между кожами снятыми весной и осенью, поэтому способ исчисления пошлины ведет к явной несправедливости. Купцы также протестовали против указания ревизора применять при досмотре чая совки вместо сов, так как ящики и возчики разворовывали чай, в пользу совочными отверстиями. Кроме убытков, чай терял аромат от проникновения воздуха в отверстия, мельчился, изменял вид, что вынуждало купцов продавать чай делать скидку²⁷.

В социальном отношении не только чиновники таможни резко отличались от досмотрщиков и казаков, но и сами чиновники различались между собой. Г. А. Канкрин, бывший членом таможни в 1892 г., происходил из помещиков Екатеринославской губернии, где у его отца было свыше 30 тыс. гектаров земли. Член таможни Троицкий в 1907 г. встретился в Иркутске со своим лицейским товарищем, ехавшим с инспекцией на Дальний Восток, Ю. Витте, председателем Совета министров. Служили таможне потомственные дворяне граф Буксгевден и фон Ангартен. Другие чиновники в основном были выпускниками университетов, дворянских институтов, технических и военных училищ и лишь некоторые происходили из мещан.

При поступлении на службу чиновник давал клятвенное обещание служить царю верно и нелицемерно, во всем повиноваться, все права и преимущества царской власти предостерегать и оборонять, против своей должности и присяги не поступать, всякую вверенную тайну крепко хранить, о царском вреде и убытке заблаговременно объявлять. Клятвенное обещание, подписанное чиновником и скрепленное подписью настоятеля Троицкой церкви, хранилось в личном деле.

В 1913 г. в связи с поощрениями за службу 28 чиновников Иркутской таможни были разделены на три группы

²⁷ ГАОУ, ф. 153, ед. хр. 44, л. 37—49.

управляющим: «исключительного со стороны начальства поощрения» заслужили 11 человек; «исполняют свои обязанности добросовестно, но особыми по службе заслугами не отличаются» — 11; «вовсе не заслуживающими награды» признаны шесть человек²⁸.

Взаимоотношения чиновников были далеко не лояльными. Архив таможни хранит примеры разбирательства многочисленных дразг, жалоб друг на друга. В частности, машинистка таможни, спросившая секретаря таможни, почему он рвет, не читая, напечатанные ею на «Ремингтоне» бумаги, могла услышать в ответ: «Вы не смеее рассуждения! Вы меня на свой аршин не меряйте, так как я — барин, а Вы — кухарка»²⁹. Нередки были случаи пьянства и злоупотреблений. В таможне была «купеческая комната» (место отдыха купцов в ожидании таможенного оформления товара). Однажды управляющий таможней заметил в этой комнате в шкафу свыше десятка бутылок водки и пива. Выяснилось, что швейцар таможни держал по просьбе купцов спиртное и отпускал в течение рабочего дня его также и чиновникам.

Обобщая таможенную практику, Департамент таможенных сборов предостерегал таможни от злоупотреблений. Так, в 1885 г. сообщалось, что «во многих таможнях исполнительные чиновники дозволяют себе брать в собственность некоторые из досматриваемых ими в пакгаузах предметов, а в одной из таможен такое непозволительное, несовместимое с званием чиновника и прямо противозаконное (ст. 278 Устава таможенного) присвоение неоплаченных еще пошлиною и невыпущенных предметов настолько укоренилось, что избличенный в этом пакгаузный чиновник в официальной бумаге заявил, что он брал для себя купеческие вещи на пакгаузе, вовсе не считая это предосудительным, так как видел в сем отношении постоянные безнаказанные примеры даже со стороны большинства наиболее опытных и старослужащих членов таможни»³⁰. В 1881 г. Департамент таможенных сборов разослал циркуляр о злоупотреблениях управляющих таможнями учреждениями. В нем цитировалось письмо старого купца, ведущего заграничную торговлю десятки лет, который умолял «во имя правды и правильной торговли не уничтожать коллегияльного значения таможен-

²⁸ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 649, л. 1—19.

²⁹ Там же, ед. хр. 649, л. 1—19.

³⁰ Там же, ед. хр. 92, л. 10.

ни» и писал, что «управляющие большинства таможен в особенности пограничных, во всем действуют самовластно, не признавая мнения присутствующих или вовсе не спрашивая последних³¹, отчего страдают интересы казенны и купечества», управляющие зазывают на квартиру пропуск и выпуск за границу и из-за границы вообще совершается одними управляющими, дежурные же члены таможи вовсе устранены от заведования рогатками». Иногда, сообщил купец, управляющие отстраняют от дозора справедливого члена таможи и назначают близвляющими, от чего страдает и общество и наша коммерция».

Досмотрщики таможи, как и чиновники, тоже принимали присягу, но что они представляли в служебном и нравственном отношении можно, в частности, догадываться из инструкции для таможенных досмотрщиков, составленной на основе местной практики в 1913 г. в Иркутской таможе: «Досмотрщики обязаны ... без разрешения не отлучаться... С товарохозяевами, с купцами, с агентами железной дороги, пассажирами и вообще с публикой обходиться вежливо, не входить в пререкания и не делать никому напрасных затруднений или остановок, в случае недоразумения немедленно докладывать... Ни в каком случае не требовать и не принимать никаких подарков по службе ни деньгами, ни вещами, ни чем-либо иным, в случае же подкупа деньги или вещи, данные в подкуп, представлять немедленно к начальству... В про- даже с аукционного торга конфискованных или оставлен- ных за пошлину товаров досмотрщикам воспрещается по- купать что-либо на аукционе»³². Книга приказов по та- може содержала взыскания за «неблагодетельность», под которой обычно понималась дерзость в разговоре с на- чальством, пьянство.

Но многие досмотрщики отличались по службе чест- ностью, исполнительностью, бдительностью, аккуратностью, примерным поведением, хозяйственностью и распоряди- тельностью, за что отмечались не только денежными пре- миями, но наградами. Впрочем иногда награждение вете- рана омрачалось. Так, в 1911 г. стражнику Иркутской та- можи Истомину «за отлично усердную службу и особые

³¹ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 53, л. 15.

³² Там же, ед. хр. 701, л. 1—10.

труды» была «всемилоостивейше пожалована» золотая медаль «За усердие», а досмотрщику Свалову — серебряная медаль. Поскольку у уходящего со службы Истомина не было денег, чтобы уплатить 30 руб. по закону в пользу «военноувечных», он отказался от получения медали. Тогда уездному исправнику было поручено взыскать с Истомина 30 руб. в принудительном порядке и передать ему медаль, а со Свалова сбор 7 руб. 50 коп. был удержан за серебряную медаль из зарплаты в два приема³³.

Участвовавшие в выполнении таможенных задач до 1898 г. казаки призывались на военную службу из числа (как значилось в алфавитном списке казачьего отряда) хлебопашцев, плотников, кузнецов, чернорабочих, торговцев лошадьми и мужчин, по молодости лет не знающих ремесла. Книга приказов по казачьему отряду содержала свидетельства разнообразных нарушений дисциплины и взысканий, подчеркивавших глубокую пропасть в положении казаков и чиновников. Один казак вступил в разговор с дежурным по таможне канцелярским чиновником, за что был подвергнут аресту в казарме, причем управляющий таможней распорядился старшему унтер-офицеру внушить всем нижним чинам, чтобы подобные случаи нарушения чинопочитания не повторялись под угрозой строжайшего наказания. Другой казак был лишен на 20 суток отпуска в город за то, что проходя мимо шедшего ему навстречу статского советника фон Ренгартена и отдавая ему честь, он «не только не сошел с деревянных мостков, по коим проходил его высокородие, но даже толкнул начальника локтем». Бывали случаи утери оружия, драк, пьянства, самовольных отлучек. В 1898 г. казаки, которым было поручено доставить в Иркутск задержанный на Качугском тракте обоз с контрабандным чаем, решили в пути, т. е. до составления описи контрабандных товаров и средств перевозки заменить своих лошадей³⁴.

Царские власти и администрация таможни чрезвычайно заботились о сохранении классовой дистанции между чиновниками, с одной стороны, и досмотрщиками-стражниками (а тем более казаками) — с другой. В 1909 г. чиновнику Черневскому было предложено уйти в отставку по причине установления «между ним и находящимся в его подчинении досмотрщиками особого, близкого, дружеского отношения». В своих обзорах о дисциплине Де-

³³ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 543, л. 66, 263—275.

³⁴ Там же, ед. хр. 167, л. 82—83; ед. хр. 202, л. 81.

Департамент таможенных сборов рекомендовал всякий случай разговора досмотрщика с начальством в повышенном тоне рассматривать как нарушение дисциплины и увольнять досмотрщиков «по неблагонадежности». В конфликтных ситуациях администрация была на стороне чиновников.

Различным было материальное обеспечение таможенников. Если в 1861 г. управляющий Иркутской таможней получал 571 руб. в год, а самый младший канцелярский чиновник — 71, то досмотрщик — 42 руб. Казаки, кроме казенного довольствия, получали: унтер-офицер — 4 руб. 30 коп., а рядовые — 2 руб. 15 коп.³⁵

Очень заботились власти о политической благонадежности таможенных служащих. В 80-х гг. XIX в. в таможне в качестве переписчиков бумаг работали состоявшие под надзором полиции С. Вишневский и К. Плотницкий, а также ссыльнопоселенец Е. Скордилли. Разрешение на их использование в работе было дано в виде исключения только после переписки с Иркутским губернатором на условиях замены их при первой возможности³⁶. В архиве Иркутской таможни нет документов, свидетельствующих об оппозиции ее работников царскому режиму, за исключением отдельных случаев. В октябре 1905 г., в дни революционных выступлений в Иркутске, трое канцелярских служащих таможни обратились к управляющему с просьбой освободить их от служебных занятий на несколько дней по примеру некоторых правительственных учреждений, в которых работа была прекращена, оговорившись, что они к забастовке не примыкают. Убеждения администрации на них не подействовали и они 18 октября прекратили работу. Администрация таможни составила акт о прекращении ими работы и направила каждому на дом официальные предложения явиться на работу 19 октября или подать прошения об увольнении. Двое служащих явились на следующий день на работу, а трое так и не приступили к ней³⁷.

Свидетельством сочувственной оценки поведения рабочих на Ленских приисках в 1912 г. было донесение об этих событиях в Департамент таможенных сборов управляющего Бодайбинской таможней заставой А. Н. Салтыкова³⁸.

³⁵ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 2, л. 327.

³⁶ Там же, ед. хр. 213, л. 327.

³⁷ Там же, ед. хр. 361, л. 66.

³⁸ См.: Марков Л. Н. Донесение о Ленском расстреле. — Сибирь, 1983, № 2, с. 87—101.

О намерениях царского правительства привлечь таможенные учреждения к охране самодержавного строя свидетельствует ряд циркуляров Департамента таможенных сборов, имеющих в архиве Иркутской таможни. Так, в июне 1875 г. было сделано распоряжение «Об усилении надзора за ввозом к нам запрещенных сочинений». В марте 1881 г. сообщалось, что убийство Александра II совершено лицами, связанными со своими заграничными единомышленниками, а потому администрации таможен предлагалось «самым тщательным образом исследовать условия надзора на каждом пункте, обратив особое внимание на части границы, прилегающие к железным дорогам, обсудить степень благонадежности всего личного состава» (в частности, у нижних чинов пограничной стражи предписывалось досматривать принадлежащие им книги, брошюры, печатные издания и делать на них собственноручные надписи, удостоверяющие, что чтение изданий признается безвредным). В 1885 г. управляющие таможнями обязывались вслед за досмотром литературы, производимым своими служащими, «производить передосмотры всех книг, пересылаемых из-за границы». В начале века таможням предписывалось все задерживаемые ими революционные издания пересылать не в императорскую библиотеку, как было ранее установлено, а передавать жандармским властям, чтобы можно было принять срочные меры «в отношении революционно настроенных или сочувствующих революции адресатов посылок»³⁹.

С постройкой в Иркутске железной дороги работа таможни приобрела новые черты: кроме досмотра грузов, провозимых гужевым транспортом, добавились операции по досмотру грузов и пассажирского багажа и личных вещей поездных бригад на железной дороге. Расширился ассортимент провозимых товаров азиатского происхождения, кроме чая, из Китая везли чесучу, шкуры тибетских баранов, шелковые ткани, сухофрукты, уксус, пастилу, вату в тюках, орехи, сахар-леденец, фарфоровые чашки, серебро в слитках, обувь, верблюжью шерсть, козий пух, а также японские изделия: платки шелковые, галантерейные товары, плетеные изделия из соломы, веера, ананасы и другие фрукты в герметически запаянных жестянках, изделия из бисера и стекла, тюль, бумажные зонтики, женские платья и халаты, ширмы деревянные,

³⁹ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 33, л. 13; ед. хр. 53, л. 5; ед. хр. 92, л. 6; ед. хр. 506, л. 70; ед. хр. 1455, л. 78.

ребенки, портсигары, альбомы в обложках, отделанных перламутром, индийские благовонные масла, какао. По таможенному законодательству запрещенные к вывозу из России ограниченной категории предметов (порох, опий и др.) не были предметами, представляющими интерес для стран Дальнего Востока, Иркутская таможня основное внимание в своей работе обращала на поиск и обложение таможенными пошлинами товаров, ввозимых в Россию. Беспощадно в конце XIX в. пропускались бывшие в употреблении и не превышающие обыкновенную потребность человека платье, обувь, белье, один предмет меховой одежды, три фунта золотых и серебряных домашних предметов, по две штуки золотых и серебряных украшений каждого вида, в незначительном количестве съестные припасы, табак и сотня сигар лицам, следующим через границу. За излишки начислялась пошлина.

Досмотр имущества, провозимого по железной дороге, осуществлялся дважды. На границе Забайкальской области и Иркутской губернии осуществлялся досмотр ручной клади пассажиров. Поезда останавливались на 12—15 минут на железнодорожных станциях таможенной линии (Танхой, Выдрино и др.). По прибытии в Иркутск производился досмотр багажа, прибывшего в багажном вагоне. Перед началом досмотра таможенники были обязаны спросить владельца: имеются ли в его имуществе товары или предметы в кусках, отрезках, сметанные на живую нитку, в виде простынь и в другом «товарном виде» или вещи для украшения комнат и т. д. «Если пассажир ответит, что таковых товаров и предметов у него не имеется, а между тем при досмотре будут оные открыты, то с таковых взыскивается двойная тарифная пошлина. Предметы же, скрываемые пассажирами в тайных помещениях, как-то: в двойных днах и боках ящиков и шкатулок, в высверленных осях экипажей и т. д., а также при себе под одеждою, в обуви, в черном белье и т. п. конфискуются на общем основании, как тайно провозимые. Конфискация предшествует составлению протокола за подписями всех досматривавших и самого пассажира»⁴⁰.

Столичные ревизоры отмечали недостаточность стоянок поездов на промежуточных станциях, беспорядок, суматоху при досмотре багажа в вагонах, на платформах на расстоянии в радиусе полкилометра в течение 3—4 часов — на Иркутском вокзале. Военный губернатор Забай-

кальской области генерал Мациевский, выезжая в отпуск в Европейскую Россию, просил Иркутского губернатора «походатайствовать об избавлении» его вещей от досмотра в Иркутске. В таможенную поступали предупреждения от досмотра генерала от кавалерии барона Каульбарса с имуществом «состоящий при далай-ламе старший хамба-лама Агван Доржиев везет семь ящиков золотых и серебряных тибетских изделий для предоставления Его Императорскому Величеству от имени Первосвященника». На таможенном льготом, якобы имеющихся у них, настаивали офицеры Генштаба и охранных отрядов, высокопоставленные и среднего масштаба чиновники — в результате многочисленных жалоб и заявлений Департамент таможенных сборов разъясняли, что при досмотре вещей пассажиров «следует считаться с их общественным положением»⁴¹.

Не раз таможенные трудности и промахи были темой жалоб и фельетонов. Полковник, вышедший на станции и оставивший в купе свой чемодан под надзором вестового, вернувшись в вагон возмутился, что таможенники досматривают чемодан, хотя и в присутствии вестового, но без него лично. Другой полковник не пустил таможенников в купе, сославшись на то, что он не подлежащий таможенному оформлению флигель-адъютант двора (впоследствии выяснилось, что он таковым не является, и Департамент упрекнул таможенников, что они не составили акт). Штабс-капитан обвинил таможенников в хищении у него револьвера при досмотре багажа. Унтер-офицер не пустил таможенников в вагон, утверждая, что там душевнобольные нижние чины⁴². Газеты сообщали, что пассажиры парохода, прибывшего с Байкала по Ангаре в Иркутск жалуются, что им приходится долго ждать в таможенном оформлении, на что управляющий оправдывался, что пароходы приходят не по расписанию и пароходство своевременно не извещает таможенную о их предполагаемых задержках; при досмотре на станции Выдрино таможенники «много бед причиняют пассажирам, старший начальник ее чересчур придирчиво относится к пассажирам, особенно к бедноте»⁴³. Когда у купца конфисковали 6,5 фунта русско-ва, корреспондент заметил: «Следовало бы таможенным

⁴¹ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 386, л. 43—44; ед. хр. 1708, л. 24.

⁴² Там же, ед. хр. 592, л. 15; ед. хр. 648, л. 20—28.

⁴³ Восточное обозрение, 1893, 24 авг.; Сибирь, 1907, 5 авг., 9 авг.; 1910, 15 сент., 13 окт.

чиновникам научиться распознавать русские изделия от «иностранцев». При ошибочной конфискации колоды игровых карт возник целый цикл корреспонденций: газетчика, извинительное письмо провинившегося чиновника, язвительный фельетон по поводу изви-

На Байкале, на пристани, принадлежащей купцу Немцову, ревизионный зал был слишком мал, чтобы вместить 200—250 пассажиров с багажом, поэтому служащие таможни досматривали багаж некоторых пассажиров под открытым небом, что в условиях дождя и снега вызывало жалобы пассажиров. Упавление железной дороги жаловалось администрации таможни, что досмотрщики с целью обнаружения предметов контрабанды сами производили вскрытие частей вагонов, не приглашая поездных осматривщиков, отчего портился вагон⁴⁴. Осуществляя свои операции в новых условиях, когда к правоотношениям между таможней и владельцем и провозителем груза-багажа подключился посредник-перевозчик (железная дорога, пароходство), таможни стали нуждаться в юридическом упорядочении правового статуса всех участников. Департамент таможенных сборов предостерегал в своих циркулярах против крайностей: «...нельзя допускать безграничную самостоятельность досмотрового персонала и в то же время применять облегчения при досмотре, — следует принимать во внимание особенности, возникающие в каждом отдельном случае»⁴⁵. Предостерегались таможни от распространения, по-видимому, случаев произвольных обысков-выемок в торговых заведениях⁴⁶. Рекомендовалось такие меры предпринимать с крайней осмотрительностью, по основательным указаниям, когда эти меры оправданы результатом, заслуживающим внимания. Иногда самоуспокоенность благополучной обстановкой преподносила «сюрпризы». Так, в 1910 г. обнаружилось, что помощник пакгаузного надзирателя таможни торговал в киоске при иллюзионе «Дон Отелло» через подставное лицо японскими товарами⁴⁷.

Немало в практике Иркутской таможни было случаев порчи доброкачественных грузов и обнаружения недоброкачественных. Два купца из Одессы предъявили в суд

⁴⁴ ГАНО. ф. 153, ед. хр. 212, л. 67; ед. хр. 302, л. 47.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 506, л. 72.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 140, л. 1.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 771, л. 84—86.

иск на управление Юго-Западной железной дороги на сумму 16 тыс. руб. в связи с порчей 2 721 пуда соленой кеты, поступившей из Иркутска с пломбами таможен в Одессе. Выяснилось, что виноваты купцы, затянувшие с уплатой пошлины. В результате Одесская таможня сожгла кету вместе с бочками. В другом случае Иркутская таможня задержала сырой, заплесневелый груз — 2 места, весом 6 пудов 34 фунта, значившийся по документам как «чай байховый». Товарохозяевам было сообщено, что чай сбился в комья и совершенно сгнил. Хозяева отмолчались. Таможня послала образчики чая в лабораторию своего департамента на исследование, в результате чего пришлось заключение, что образчик оказался «состоящим из заплесневелых веществ и частей какого-то растения, ничего общего с чаем не имеющим, с отвратительным запахом и вкусом при заваривании, и ни в коем случае не допустимым для внутреннего употребления»⁴⁸.

Борьба с контрабандой проводилась все годы существования Иркутской таможни на всех участках. В 1876 г. управляющий таможней сообщил заставам и постам, что по собранным им лично во время объезда таможенной линии сведениям, контрабанда в зимнее время, когда начинается транспортировка товаров по байкальскому льду, идет двумя путями: в незначительном количестве по Ангинской пади в обход Куретского поста и значительном количестве от улуса Сарми через деревню Бирюльку на село Качугское на якутском тракте. Эта контрабанда идет во время верхнеудинской ярмарки, когда оттуда следуют обозы с разными товарами⁴⁹.

В марте 1898 г. два казака ночью встретили в 250 верстах от Куретского таможенного поста шесть человек, везущих на подводах какой-то груз. При приближении казаков возчики скрылись в тайге. Таможня конфисковала 84 пуда чая и четырех лошадей с телегами. В апреле 1898 г. на таможенной заставе в селе Лиственничном было замечено, что по льду Байкала в сторону села движется человек с поклажей. Досмотрщик послал казака для его задержания. За церковью неизвестный бросил мешок и побежал «вглубь Байкала». Из-за ненадежности льда казак не решился преследовать человека, а в подобран-

⁴⁸ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 159, л. 39.

⁴⁹ Там же, ед. хр. 38, л. 5—6; ед. хр. 1 069, л. 3—9; ед. хр. 1 071, л. 3—7; ед. хр. 1 064, л. 2—12.

...оказалось 30 фунтов чая. В июне 1898 г. в Иркутске была получена телеграмма о следовании по тракту в направлении Иркутска пяти подозрительных подвод. Ночью у заставы Иркутска таможенный остановил подводы. На трех подводах оказалось 30 фунтов чая. Возчики сказали, что сжали за солью из Усолья и взяли у неизвестных лиц груз для доставки в Иркутск. Хозяева груза сказали, что в мешках

1894 г. был раскрыт путь контрабандной доставки и других заграничных товаров из порта Аян на берег Охотского моря вверх по реке до перевала через Новой хребет, затем по хребту до реки Чары, далее баркасах по Чаре до реки Ман, правого притока Алдана, по Алдану в Лену до Якутска. Ввиду сложности борьбы с контрабандой в тайге обсуждался вопрос о решении охотничьей команде Иркутского резервного батальона «производить розыски троп контрабандистов, а также отслеживание и поимку последних»⁵⁰.

При задержании контрабанды в тайге таможенники иногда встречали серьезное сопротивление. В январе 1899 г. четыре стражника Куретского таможенного поста были разоружены контрабандистами, которые скрылись вместе с товаром. В феврале 1899 г. трое вооруженных пистолетами и револьверами стражников Лиственничной заставы, остановив сани с чаем, не смогли справиться с контрабандистами, имевшими револьверы⁵¹.

Управляющий Култукской таможенной заставой сообщал, что летом на самом берегу Байкала к северу от Култука (50 верст по воде) в пади Половинной есть тайная тропа, по которой доставленная сюда на лодках контрабанда следует на юг в Култук или в Иркутск. С опытным проводником по этой тропе можно пешком пробраться в Култук, «ведя за собой сзади лошадей гусем, навьюченных небольшим грузом по два пуда», за три дня, ибо тропа ведет через крутые горы, овраги и тайгу, имеющие на пути разные естественные препятствия. По этой же тропе можно с опытным проводником в течение двух дней выйти на дорогу, ведущую в село Олхинское в сторону Иркутска и вести навьюченных лошадей, каждую с грузом до трех пудов⁵².

⁵⁰ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 167, л. 160.

⁵¹ Там же, ед. хр. 231, л. 4.

⁵² Там же, ед. хр. 213, л. 36.

В 1908 г. таможенники заметили в пади Мариановка в четырех верстах от станции Байкал — лодку и трех человек, выгружавших груз в пустой сарай. Таможенники конфисковали четыре пуда чая, ямайский ром и коньяк, японские платки, зеркала и «альбомы игривого содержания»⁵³.

Задерживалась контрабанда и в речных судах. В 1898 г. при досмотре курсировавшего по Байкалу парохода «Лейтенант Малыгин» в грузовых трюмах за деревянной обшивкой были обнаружены в одном месте 10, а в другом — 9 фунтов байхового чая. В 1907 г. при досмотре пассажирских кают на пароходе «Витим» в ломберных столах было найдено 55 фунтов байхового чая, который, как выяснилось, разместил буфетчик парохода. С установлением в 1903 г. таможенного надзора по реке Витим досмотрщиками и стражниками Витимского участка стала часто задерживаться контрабанда на судах. В помещении прибывшего из Якутска в Витим парохода «Тайга» было найдено 20 кирпичей чая; в пароходном каюте на пароходе «Почтарь» в кровати оказалось двойное дно, в котором было спрятано 12 кирпичей чая; в другом случае на пароходе «Почтарь» в машинном отделении под настилом на полу обнаружено 43 фунта чая; на пароходе «Пермяк» в каюте повара под потолком было замечено помещение для хранения сухарей, закрытое железным листом, где при помощи щупа найдено 18 кирпичей чая⁵⁴.

И все же, несмотря на тajeжные и водные кордоны, контрабанда прорывалась в Иркутск и города губернии. На эти случаи таможенники использовали свои полномочия по осмотру с участием полиции купеческих складов для проверки оплаты пошлинами иностранных товаров. В Верхнеудинске полиция отобрала у купца, как контрабанду, 280 ящиков чая по доносу, что эти ящики опечатаны фальшивой печатью надсмотрщика С., который будто бы «опечатывал» их по пять руб. за ящик. В 1893 г. Департамент таможенных сборов сообщал циркуляром, что неоднократно бывали случаи обнаружения товаров контрабандного происхождения, снабженных таможенными пломбами, но «при ближайшем рассмотрении таких товаров оказывалось, что собственно сами пломбы подлинные, не-

⁵³ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1 165, л. 1.

⁵⁴ Там же, ед. хр. 1 066, л. 3; ед. хр. 1 134, л. 1; ед. хр. 303, л. 26, 121.

прежденные, секрет же заключается в перевеске их на контрабандные товары с товаров, правильно водворенных: такой перевески пломб обыкновенно бечевка, на которой навешена пломба, рассучивается на составные нити, а затем, по навеске пломб на контрабандный товар, производится посредством клейкого вещества и снова ссучивается, причем операция эта производится настолько искусно, что неправильность навески пломб могла быть обнаруживаема только лицами весьма опытными, путем рассучивания, рассучивания и т. п.»⁵⁵.

Самым крупным задержанием было в 1908 г. обнаружение в Бодайбо у купца первой гильдии Фризера 152 сест чая, закрытых брезентом в амбаре. Фризер, имевший в Лене «золотопромышленное и пароходное дело», а в Бодайбо контору со складами оптовых товаров, не смог сразу назвать хозяина чая, сославшись на то, что фирме для отправки по Лене и Витиму сдают груз разные грузовладельцы. Между тем от возчиков груза стало известно, что чай — контрабандный, прибыл он в Бодайбо из Баргузина, а туда — из Читы и происходит из Китая. В момент обнаружения чая Фризер пытался срочно выехать в сторону Баргузина нарочных, чтобы остановить движение саней с новыми партиями чая и припрятать их пути. Акцизный надзиратель и податной инспектор проверили по бухгалтерским книгам обороты Фризера и подтвердилось предположение, что фирма Фризера и ранее продавала чай по цене ниже обычной. Кроме конфискации обнаруженного чая, таможня наложила на Фризера пеню в 29 тыс. руб.⁵⁶

Свидетельством защиты царскими властями интересов крупных монопольных фирм является циркуляр Департамента таможенных сборов от января 1909 г., в котором таможням сообщалось, что в последние годы наблюдается продажа разными лицами и фирмами чая, упакованного в обложки с рисунками и этикетками, представляющими собой подражание товарным знакам «Товарищества чайной торговли и складов», «Братья К. и С. Поповы», причем «несмотря на энергичное преследование, нарушения интересов товарищества продолжают и поныне». Таможням предписывалось впредь, кроме оформления контрабанды чая, уведомлять чайные фирмы о всех случаях водворения чая в поддельных упаковках, чтобы

⁵⁵ ГАНО, ф. 153, ед. хр. 225, л. 46; ед. хр. 159, л. 39.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 469, л. 1—12.

фирмы могли выдвинуть против виновных дополнительные обвинения в подделке на основании Уложения о наказаниях. Таможенный ревизор В. О. Пузино в своих мемуарах объяснял внимание таможенных властей к интересам братьев К. и С. Поповых и других фирм тем, что ежегодно эти фирмы перечисляли на счет Департамента таможенных сборов до 1.200 руб. за содержание чайного контролера из числа таможенных служащих, который обандероливал таможенными обеспечениями поступающий для этих фирм чай⁵⁷.

В 1909 г. управляющий Бодайбинской таможенной заставой, объезжая участки, посетил несколько магазинов на золотых приисках и собрал сведения, что акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество» торгует необандероленным чаем. Действительно, в одном магазине управляющий заставой конфисковал 4 пуда 3 фунта чая, в другом — 3 пуда 21 фунт. Учитывая, что товарищество получило в 1908 г. для продажи в своих магазинах 609 пудов чая, не учтенного таможей, управляющий заставой поставил перед Иркутской таможей вопрос о привлечении общества к ответственности за нарушение таможенного устава, но его предложение не нашло отклика в высших таможенных инстанциях. Местные власти и министерство финансов решили не ссориться с крупнейшей организацией, которой являлось «Ленское золотопромышленное товарищество», дававшее прибыли царствующей семье и высшим чиновникам государственного аппарата, состоявшим акционерами этой фирмы. Позднее это товарищество позорно станет известным в связи с расстрелом рабочих на Лене⁵⁸.

Специфическую окраску приобрела методика борьбы с контрабандой в связи с открытием железной дороги через Иркутск.

Из-за коротких стоянок на железнодорожных станциях перед Иркутском таможенники практиковали иногда в целях результативного таможенного досмотра выезд заблаговременно на соседние станции, чтобы предварительно наметить узловые точки досмотра и акклиматизироваться в обстановке. В одном из актов проверки столичный ревизор отмечал, что беглость контроля на станциях под Иркутском дает пассажирам «полную возмож-

⁵⁷ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 544, л. 23; Пузино В. О. Контрабандисты. СПб., 1907, с. 70—71.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 506, л. 5.

... водворять в пределы Иркутской губернии загранич-
... предметы без оплаты пошлиной, что подтверждается
... ежедневными задержаниями контрабанды на стан-
... Иркутск и в самом Иркутске»⁵⁹. Начальник службы
... КВЖД Р., у которого при досмотре на вок-
... было 16 мест багажа, хотел уклониться от предъяв-
... багажа к досмотру, предложив таможеннику «в
... 500 руб. В его вещах было обнаружено большое
... количество запрещенных к ввозу в Россию товаров и раз-
... решенных, но подлежащих оплате пошлиной. Р. оправды-
... вался, что до этого он много раз отправлял японские то-
... вагоны санитарными поездами во время русско-японской
... войны и никаких пошлин с него не требовали⁶⁰. Нередко
... задерживались запрещенные тарифом 1906 г. к ввозу
... японские трости и палки с скрытыми в них узкими длин-
... ными кинжалами, иностранные игральные карты, загра-
... ничные крепкие напитки, фотографические карточки и
... альбомы.

Эффективным было наблюдение за пассажирами и по-
ездной бригадой вокруг железнодорожного вокзала.

В 1907 г. у господина, укладывавшего на привокзаль-
ной площади в пролетку якобы оформленные таможен-
корзины и тюки, при передосмотре вещей было конфиско-
вано товаров на 356 руб и начислена пошлина за попытку
бесплатного провоза товаров на 3 268 руб. Отправлен-
ный в другом случае в засаду к семафору досмотрщик
Свалов увидел, что на повороте железной дороги из там-
бура вагона прибывающего в Иркутск поезда был выбро-
шен тюк, который немедленно принял находившийся у же-
лезнодорожного полотна неизвестный. Свалов вызвал
свистком таможенный наряд, в тюке оказалось 24 фунта
чая и 4 бутылки рома и коньяка. Задерживалась контра-
банда и на понтонном мосту, у лиц, миновавших таможен-
ный досмотр на вокзале⁶¹.

Железнодорожные служащие скрывали контрабанду
в корпусах вагонов. Управление Забайкальской железной
дороги по информации Иркутской таможни о нарушите-
лях правил переводило провинившихся на товарные поез-
да или увольняло со службы. Так, в 1915 г. было наказа-
но 47 человек, из которых 39 пытались провозить спирт,
5 — чай, а 3 — карты, чулки, ананасы. То, что не могли

⁵⁹ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 386, л. 37.

⁶⁰ Там же, л. 37—44.

⁶¹ Там же, ед. хр. 1153, л. 1—11; ед. хр. 1175, л. 1—8.

обнаружить таможенники, видело окружающее население, приславшее сообщения в таможенную. Один писал, что в почтовых вагонах «азартно провозят спирт в железном сундуке, под посылками, внутри наружной двери, за шка-фами, в печке, в баке с водой — до 10 ведер за раз» и что «весь Иркутск плачет, что поразорили почтальоны своим спиртом». Другой обращал внимание на провоз чая на паровозах под дровами и углем. Третий требовал досматривать восковых кукол, одетых в виде ребенка, у которых туловище представляет собой жестяную банку со спир-том⁶².

Иркутская таможня в системе таможенных органов царской России занималась не только оформлением това-ров, следующих с востока, но и в некоторой степени сле-дующих с запада. До строительства транссибирской ма-гистральной внешнеторговый оборот Сибири составлял 8—10 млн. руб., а к 1907 г. достиг 134 млн. руб.⁶³, благодаря продаже на экспорт сливочного масла, зерна, кож, шер-сти, мяса, яиц, птицы, сырья. Учреждение Челябинской таможни и введение высоких таможенных пошлин на вы-возимые через балтийские порты в Европу сибирские то-вары увеличило стоимость перевозки товаров и вынудило экспортеров искать в Европу дешевые пути, какими стали водные артерии Оби и Енисея, выходящие к Северному морскому пути. В оформлении морских судов, курсирую-щих между Западной Европой и Сибирью стали участво-вать сотрудники Иркутской таможни.

В 1911 г. иркутские таможенники выезжали в Красно-ярск для оформления английского судна «Нимврод», хо-зяин которого Вебстер привез 1 134 места груза (в основ-ном, чая) общим весом 4 тыс. пудов. Вебстеру пришлось уплатить 42 тыс. руб. таможенных сборов. В 1914 г. ир-кутские таможенники начислили в Красноярске и Ени-сейске 25 тыс. руб. таможенных пошлин при досмотре прибывших из Норвегии пароходов с каменным углем⁶⁴.

В 1915 г. при досмотре прибывшего в устье Енисея из Англии с грузом стальных плит и каменного угля норвеж-ского парохода «Эден» не оказалось 113 пудов свинца, указанного в документах, полученных по почте. Шкипер пояснил, что в Северном море пароход подвергся нападе-нию германской подводной лодки, экипаж которой выбро-

⁶² ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1 687, л. 18—19, 74—77, 125.

⁶³ См.: История Сибири. М.; Л., 1968, т. 3, с. 190—194, 443.

⁶⁴ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 617, л. 1—230; ед. хр. 734, л. 1—17.

... свинец в море, а документы конфисковал. Усомнившись в правильности выгрузки каменного угля в речные порты, иркутские таможенники ломали, лопатами и щупами проверяли уголь и обнаружили выгруженный с парохода вместе с углем свинец, после чего начислили таможенную пошлину⁶⁵.

Кроме грузовых и пассажирских операций Иркутская таможня производила досмотр почтовых отправок из Маньчжурии, Забайкалья, Якутска, с запада России, которых, например, только в 1913 г. было оформлено 78 тыс. В архиве таможни не сохранилось дел, свидетельствующих о задержании на этом направлении у лиц, следующих через таможню, опасных для царского самодержавного строя материалов (такие задержания в основном производились таможнями на западной границе России)⁶⁶.

Наряду с чисто таможенными задачами деятельность таможни имела в некоторой степени краеведческое значение. Познание путей водворения в страну контрабанды, поиск ее в самых отдаленных местах губернии, устройство таможенных пунктов, общение с местными жителями, трудные условия существования и быта способствовали в какой-то мере изучению и освоению края. В 1894 г. после очередного инспектирования таможенных постов на севере губернии, исследовав пути перемещения контрабанды из портов на побережье Охотского моря в Якутск, а затем далее на запад через Усть-Кут и Илимск на Тулун и Енисейск, обосновывая необходимость создания на Лене трех новых таможенных постов, управляющий таможней одно временно испрашивал у Департамента таможенных сборов подробную карту Сибири с определением точно местности, которую надлежит охранять Иркутской таможне⁶⁷.

Специальную цель исследования границы страны от Кяхты на восток к Хабаровску, а затем от Хабаровска до порта Посыет и далее по морю от порта Аян на Охотском море имела экспедиция столичных и местных чиновников министерства финансов в 1894—1895 гг. Ее участникам следовало оценить, в какой степени на границе выполняется русско-китайский договор о свободной торговле в 50-верстной пограничной полосе, что является предметом торговли, какое население живет на границе с русской

⁶⁵ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 769, л. 1—29.

⁶⁶ Кроме упоминавшихся двух случаев задержания посылок с жандармской секретной перепиской, высланной в редакцию журнала «Былое», и прокламаций эсеров (Там же, ед. хр. 403, л. 1—12).

⁶⁷ Там же, ед. хр. 167, л. 48.

стороны (его достаток, занятия, потребности, предприимчивость и смелость, развитие промышленности, привязанности к месту, расположение жителей к русскому правительственным мерам и т. п. В таможенном разном экспедиция должна была выяснить отношения местного населения к водворению контрабанды, изучить реки и пути, по которым контрабанда поступает, как можно в местных условиях устроить пограничный надзор, какого контингента следует комплектовать части пограничной стражи, каков штат и расход на содержание этой стражи. Перспективной задачей экспедиции были предложения о возможном уничтожении порто-франко на Дальнем Востоке и в Приамурском генерал-губернаторстве.

Участвовавший в экспедиции на участке Кяхта — Хабаровск управляющий Иркутской таможней В. П. Дебиль в своем отчете сообщал, что по Забайкальской границе в 27 станицах живет свыше 54 тыс. русских и 10 тыс. человек иных национальностей, а по Амуру в 10 станицах — 20 тыс. русских и 1 тыс. других национальностей. Ближе к Кяхте население занято охотой, а далее на восток — скотоводством, причем часто перекочевывает в Монголию на новые пастбища. Среди скотоводов есть богачи, имеющие до 20 тыс. голов скота. Предприимчивость местных жителей в торговом отношении возрастает — более богатые сами ходят на Ургу и Хайлар, сбывая там шкуры, лошадей, верблюдов, пушнину, рога изюбрей. На скот и рога выменивается чай, посуда, ткани. Провозят свои товары местные жители через границу там, где для этого есть возможные пути⁶⁸. Обороты такой торговли небольшие, но благодаря ей развивается город Хайлар, привлекая большое количество русских и китайских купцов.

В Забайкалье во многих селениях, по свидетельству В. П. Дебиля, имеются китайские лавочки, целью которых является не столько торговля, сколько «достигающая весьма крупных размеров» скупка похищенного на приисках севера Забайкалья золота. В Благовещенске и Хабаровске китайская торговля значительнее. В 1893 г. не было подвоза к Владивостоку и Николаевску американского керосина, «между тем все приамурское население освещается американским керосином», который доставляется с китайской стороны. Китайцы на русской стороне и русские

⁶⁸ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 166, л. 1—62.

не испытывают никакого стеснения во время короткого пребывания из-за отсутствия паспортов; вопрос о том, когда возникает лишь при продолжительном пребывании в пограничной полосе, устранить свободу

управляющий таможней предлагал: отменить свободу передвижения в пограничной полосе, устроить по Амуру и Ар-хареке флотилии паровых и гребных судов, проложить в Архареке вдоль границы дороги и создать посты пограничного надзора на расстоянии 20—30 верст друг от друга. По границе с разъездами по границе из расчета одного стражника на версту или общим количеством 100 человек стражи на всю границу. По южной границе Забайкалья стража должна быть конная, а по Амуру и Амуру до Хабаровска — наполовину пешая, а наполовину (летом) — на паромов, а зимой — на санях по одному человеку на одной лошади. При каждой бригаде должны быть медицинская и ветеринарная поезда с госпиталями при штабах, учреждать подвижные поезда при бригадах надобности нет, так как церквей в местности достаточно.

«Комплектоваться пограничная стража должна обязательно людьми из Европейской России, так как местное население не будет достаточно строго относиться к своим законам, что весьма рельефно выражается следующим примером: один из станичных атаманов окрестностей Кяхты, услышав о предполагаемом уничтожении порто-франко в Забайкалье выразил по этому поводу большое удовольствие, так как казакам откроется новый источник дохода от водворения контрабанды, ибо во время существования Кяхтинской таможни граница охранялась двумя командами, и команда, свободная от службы, возила контрабанду, а команда, находящаяся на службе, ей мешала (при смене очередности команд услуги переходили к другой команде)». «Коренные сибиряки пришедших из России не любят, но тем не менее серьезного сопротивления пограничной страже от них ожидать нельзя, так как большинство пограничного населения состоит из казаков, более или менее дисциплинированных пройденной службой, почему на них всегда возможно воздействие через начальство».

В заключение своего отчета управляющий Иркутской таможней, кроме восстановления Кяхтинской таможни, рекомендовал создать еще Благовещенскую и Хабаровскую таможни, поскольку Благовещенск, как центр приисков Зейско-Буреинского района, будет развиваться, а

Хабаровск уже является признанным центром торговли. Рекомендовалось создать также пять таможенных застав по сухопутной границе Забайкалья и на Аргуни — в местах с населением свыше тысячи человек, где исторически сложились устойчивые торговые связи и имеются пункты перехода границы.

Первая мировая война изменила в буднях таможен много. Пограничные таможенники обязаны были доставлять штабы таможенных округов сведения об общем движении грузов через границу, в особенности продовольствия о лицах, подозреваемых в неблагонадежности и шпионаже, а в случаях экстренной необходимости и шпионаже — вывезти внутрь района денежные знаки, ценности и народные святыни, могущие стать трофеем неприятеля.

В августе 1914 г. в армию были призваны шесть чиновников Иркутской таможни, а в декабре в ополчение — два чиновника и пять досмотрщиков. Департамент указал взамен мобилизованных принимать людей «независимо от возрастного ценза и исключительно на младшие оклады». Управляющий Бодайбинской таможенной заставой А. Н. Салтыков, офицер-артиллерист в русско-японскую войну, не подлежащий по должности призыву, попросил перевести его на должность помощника управляющего Нохтуйской таможенной заставы с тем, чтобы с этой должности добровольно уйти в армию.

В конце 1914 г. таможенники предупреждались, что некоторые германские экспортеры пытаются ввезти в Россию товары германского происхождения через нейтральные государства (например, в партии поступившей из Швеции светочувствительной бумаги сохранились дрезденские наклейки, а партия заграничных открыток имела надписи об их изготовлении в Лейпциге).

В марте 1915 г. таможенникам были отменены отпуска. В этом же месяце полицейский урядник и сельский староста осмотрели казарму и жилые помещения стражников Выдринской таможенной заставы в связи с поиском помещения, приспособленного для жилья военнопленных.

В апреле 1915 г. к вывозу из России были запрещены медь и изделия из нее и таможенные пошлины на товары стран, находящихся в войне с Россией (Германия, Австро-Венгрия, Турция), были увеличены на 100%.

В мае Департамент уведомил таможенников, что в случае обнаружения в посылках для военнопленных иностранных газет, не разрешенных военной цензурой, а равно других предметов, не подлежащих обращению в империю,

подлежат задержанию с составлением особых актов. В июне воспрещено к вывозу из страны золота в тиках, монете, изделиях, а в июле 1915 г. запрещен вывоз шерсти, всякой шерстяной рухляди и ветоши, шерстяной пряжи, всех изделий из шерсти, шкур, табака, спирта, молочных и мясных продуктов, рыбы, икры, скота, сена, соломы, обуви, угля, нефтепродуктов, хлопчатобельного хлопка, пряжи, тканей, оружия, снарядов и др. — всего свыше 100 наименований товаров. В июле 1915 г. Департамент сообщил, что эвакуированные таможни образовали свои временные управления: в Варшавской, Либавской, Млавской, в Петроградской — Сосновицкая, Юрбургская и другие, в Киеве — Дзивиловская и др. Некоторые таможни были эвакуированы в Одессу, Ржев, Харьков, Смоленск, Полтаву, Киев. Эвакуированных таможенных чиновников следует обеспечить работой в действующих таможенных учреждениях, не отпуская в другие ведомства.

В августе 1915 г. список запрещенных к вывозу товаров был расширен за счет резины, хлорной извести, химических товаров, белил, чугуна, паровых котлов, проволоки, нового товара — всего 30 наименований.

В ноябре 1915 г. управляющий Лиственничной таможенной заставой просил управляющего Иркутской таможней похлопотать перед управлением железной дороги, чтобы ему и нижним чинам заставы, «которые благодаря померной дороговизне жизненных продуктов, одежды и обуви терпят нужду», отпускали товары из потребительской железнодорожной лавки, где продукты намного дешевле, чем в частных лавках и всегда имеются в продаже, т. е. так, как это было сделано на станции Танхой для таможенников.

Департамент таможенных сборов сообщил, что при нем образован дамский благотворительный комитет помощи воинам, который на пожертвования таможенников средства лотереи изготовил солдатское обмундирование⁶⁹.

В отчете Департаменту таможенных сборов за 1916 г. управляющий Иркутской таможней писал, что таможня дала доходов 2,7 млн. руб. (это на 0,5 млн. руб. меньше, чем в 1915 г.). Количество конфискационных задержаний товаров увеличилось со 160 случаев в 1916 г. до 270 слу-

⁶⁹ ГАО, ф. 153, ед. хр. 710, л. 48—49; ед. хр. 727, л. 15—16, 1—24; ед. хр. 728, л. 84; ед. 727, л. 124, 127, 132, 154, 182, 215, 308; ед. хр. 759, л. 434; ед. хр. 761, л. 176.

чаев, причем, в 136 случаях задерживался маньчжурский спирт, а в 77 случаях — опиум.

«Возможность легкой наживы путем спекулятивного сбыта получаемых из соседней Маньчжурии иностранных товаров вовлекла в торговлю много людей, никогда ранее с таможенным производством дела не имевших, и совершенно с таможенными формальностями незнакомых. Эти торговцы ежедневно наполняют таможню, обременяя ее домогательствами о получении багажа из Маньчжурии, не дожидаясь документов — в их багаже подлежащие клеймению вязаные изделия, чулки, носки, перчатки, обувь и др».⁷⁰ Привоз чая сократился настолько, что не только местная, но и столичная пресса стали говорить о чайном голоде. Железная дорога, обремененная воинскими перевозками, сократила прием частных грузов. В 1916 г. таможня только для воинских чинов русской действующей армии и для военнопленных оформила 167 тыс. посылок.

Ассортимент товаров, проходящих через таможню, в условиях войны значительно изменился. Так в феврале 1917 г. таможней были пропущены в основном обувь, продукты и только в одном случае 10 мест чая.

Февральская революция 1917 г. вызвала в верхушке воспитанных в монархическом духе таможенных чиновников растерянность и брожение. На всякий случай 6 марта в Петроград министру финансов Терещенко была отправлена верноподданническая телеграмма чиновников с выражением «полной солидарности и готовностью дружной работы на новых началах».

Исполнительный комитет общественных организаций Иркутска 15 марта 1917 г. запросил управляющего таможней, какие экстренные меры следует принять для пресечения провоза большого количества спирта и, возможно, взрывчатых веществ. Управляющий таможней признал необходимым усилить досмотр поездов и багажа пассажиров.

В июне 1917 г. комитет служащих Иркутской таможни обсуждал заявление одного из досмотрщиков о «встречаемом затруднении в определении формы обращения к старшим должностным лицам» вместо классных чинов. Признали желательным к чиновникам обращаться по должности: г. управляющий, г. пакгаузный смотритель и т. д., а к канцелярским служащим по фамилиям: г. Пет-

⁷⁰ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 794, л. 24—33.

г. Степанов и т. д. Тот же комитет в июне 1917 г. рассматривал вопрос о 8-часовом рабочем дне чиновников и досмотрщиков (до этого чиновники начали работу в 4 часа дня, а досмотрщики в 6), который установил единый график работы.

В сентябре 1917 г. для распределения казенных квартир в арендуемых домах в таможне создавалась особая комиссия из нижних чинов, которая удовлетворила просьбы в жилье 23 досмотрщикам. Полномочные решения комиссии своим приказом утверждал управляющий таможни. Книга приказов по команде нижних чинов за 1916-17 гг. является отражением происходивших перемен. В 1916 г. управляющий таможней издал 171 приказ нижних чинах, то в 1917 г. (последний приказ от 16 октября) только 80; если в 1916 г. уволено семь досмотрщиков, то в 1917 г. только один. Меньше в приказах 1917 г. было замечаний нижним чинам.

В январе 1918 г. местный комитет служащих таможни рассматривал вопрос о пособиях семьям досмотрщиков, призванных на военную службу в разное время.

Утвердившаяся в Иркутске Советская власть приняла энергичные меры к наведению порядка в городе и губернии, подключив к этому все административные органы вместе с таможней. В январе 1918 г. комитет Советских организаций Восточной Сибири и продовольственно-торговой отдел приняла постановление «О борьбе со спекуляцией»⁷¹, которым устанавливался строгий контроль пассажирских поездов, следующих через Иркутск с просмотром багажа. Ввоз в Иркутск и вывоз из Иркутска грузов разрешался только продовольственно-торговым отделом с платой таможенных сборов, причем чая разрешалось провозить не более одного фунта, сахара — три фунта, хлеба — два куска, обуви — две пары, папирос — 300 штук, мануфактуры — 30 аршин. Разрешенные к провозу, но не оплаченные сборами предметы конфисковывались. Алкоголь и опиум конфисковывались, виновный арестовывался на три месяца по приговору военного трибунала или облагался штрафом до тысячи рублей. В стационарный досмотровый комитет обязательно входил таможенный чиновник. Введенные этим постановлением правила распространялись на всю Иркутскую губернию и касались также грузов, провозимых гужевым и водным транспортом. Местные советы депутатов должны были немедленно ус-

⁷¹ Известия Иркутского губернского народного комиссара (Приложение к № 23 газ. «Власть труда» за 14 (1) фев. 1918 г.).

тановить контроль на всех транспортных путях и информировать комитет Советских организаций в Иркутске еженедельно о деятельности контрольных комитетов с представлением подобных перечней задержанных товаров. Спиртные напитки уничтожались на месте, а таможни передавался для переработки в медикаменты. Местные газеты не раз сообщали о фактах задержания опия⁷².

Провозглашение в Иркутске Советской власти крайне смутило управляющего Иркутской таможней, статского советника, в прошлом отставного пехотного поручика, графа С.Д. Татищева, работавшего в Иркутске с 1913 г. Не состоя ни в каких партиях, имея сложные домашние обстоятельства он просит Департамент таможенных сборов Наркомфина о 4-месячном отпуске. Осторожность и витиеватость выражений его заявления передает крайнюю растерянность в оценке происходящего: «Чрезвычайная деятельность вверенной мне таможни и учреждений ее с одной стороны, и события политической жизни, с другой, создали условия, требующие от меня, как главы учреждения, величайшего напряжения умственных и физических сил для того, чтобы направлять жизнь и деятельность по пути к наиболее успешному осуществлению возложенных на них задач. От продолжительных и непосильных трудов, от слишком частых моральных потрясений я утомился, окончательно расстроил уже давно подорванное на службе здоровье и потому не в состоянии работать с той продуктивностью, какой требует от меня служебный долг»⁷³.

В Петрограде просьба Татищева была расценена как свидетельство неясных событий в Иркутске и приказом Народного комиссара финансов «до получения сведений о происшествиях в таможне» Татищев с февраля 1918 г. был уволен. Позднее будет пояснено, что его увольнение «не есть дисциплинарная мера, а вызвано лишь его несоответствием своему назначению», поэтому прав на пенсию он не лишается. Для помощи администрации таможни Советская власть прикомандировала комиссара Тюрина, который решает вопросы и подписывает бумаги вместе с новым управляющим.

С приходом белых в Иркутск их печать сообщила, что во время осадного положения от Советской власти «пострадала» и Иркутская таможня, а именно комиссар та-

⁷² См.: Иркутские дни, 1918, 4 марта; Иркутские куранты, 1918, 25 апр.

⁷³ ГАИО, ф. 153, ед. хр. 1 012 (Личное дело С. Д. Татищева).

Тюрин исполнил решение губернского Совета об уничтожении и реализации хранящегося в таможне на 2 млн. руб. опия, отчего, дескать, теперь таможня не может привлечь к ответственности тех, кто его привозил⁷⁴.

Бывший управляющий Татищев предложил свои услуги комиссару белого правительства и 17 июля 1918 г. выдал приказ, что он, «устраненный Советской властью, продолжает оставаться в своих прямых обязанностях». Татищев пытается выяснить, как расценивать период его отсутствия в таможне в марте-июне: как быть с его стажем, с долгом лет, нельзя ли получить возмещение в связи с отсутствием в таможне. Но белое правительство не отвечает себе устойчиво и отвечает, что эта проблема не разрешена позднее сибирским правительством, когда разрешен общий вопрос об условиях удовлетворения содержания должностных лиц, устраненных от служебными органами Советской власти.

В начале 1920 г., когда в Иркутске установилась Советская власть, как и два года назад Татищев просит об отпуске по болезни. Ему вежливо отвечают, что «в период столь важного нового строительства таможенного надзора Ваша таможня весьма желательно необходима», но если серьезность болезни не позволяет, на 6-недельный отпуск.

В 1920—1922 гг. Иркутская таможня была центром таможенного округа и Татищев был заведующим, затем она перенесена в Сибирский таможенный округ с центром в Новосибирске, а летом 1922 г. стала подчиняться непосредственно Главному таможенному управлению в Москве. В связи с тяжелым положением экономики Дальневосточной республики и на границе, между ДРВ и РСФСР была учреждена таможенная заградительная линия в целях пропуска провоза с Дальнего Востока в пределы Иркутской губернии товаров без уплаты пошлин (если таковая не была взыскана в дальневосточных таможнях) и контроля за товарами, вывозимыми на Дальний Восток. В распоряжении Иркутской таможни в эти годы имелись Анхойская таможня, Ангинский и Лиственнический таможенные посты. Таможенная линия на границе Иркутской губернии просуществовала около двух лет.

Для усиления контроля за соблюдением государственной монополии внешней торговли было решено укрепить государственную границу и вынести таможенные учреж-

⁷⁴ Иркутские дни, 1918, 28 июля.

дения на линию границы. В августе 1924 г. Татищев предложил выехать в село Шимки Тункинского аймака и проехать далее до улуса Монды на границе с Монголией, чтобы организовать деятельность существовавшей в то время Хангинской таможни и обследовать вопросы, связанные с таможенной охраной границы. Но Татищев заболел и вместо него поехал другой человек. В сентябре 1924 г. Татищев не выдержал аттестации таможенных служащих и был уволен. Поскольку роль внутренней таможни, которую стала выполнять Иркутская таможня в условиях выноса таможенных операций на линию государственной границы, оказалась нецелесообразной, Иркутская таможня была в 1925 г. ликвидирована.

В январе 1931 г. в связи с упразднением Новосибирской таможни в Иркутске была учреждена должность уполномоченного для решения дел по контрабанде, а в июне 1931 г. было создано сибирское отделение Главного таможенного управления, вскоре закрытое⁷⁵.

В начале 50-х гг. Иркутская таможня вновь была создана для оформления самолетов, следующих через границу⁷⁶.

⁷⁵ Внешняя торговля, 1931, № 1—2, с. 22; № 12, с. 18.

⁷⁶ См.: Багаев Ю. С жезлом Меркурия. — Восточно-Сибирская правда, 1978, 28 мая; Куликов В. Банкнота в ... сигарете. — Сельская жизнь, 1979, 5 янв. Подробнее см. по теме: Марков Л. Н. Из архива Иркутской таможни. — Сибирь, 1984, № 6, с. 76—91.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Из истории таможенной политики зарубежных государств	4
О таможенных отношениях в России	24
В. И. Ленин — создатель советской таможенной системы	65
Кодификация советского таможенного права	95
Из истории Иркутской таможни	122

Лев Николаевич Марков

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Редактор Л. В. Югова

Технический редактор Т. А. Воронцова

Художественный редактор Е. О. Турунов

Корректор В. И. Камышев

ИБ № 384

Сдано в набор 24.09.86. Подписано в печать 2.02.87. НЕ 02030. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ.
л. 8,4. Уч.-изд. л. 9,24. Уч. кр.-отт. 8,7. Тираж 3000. Заказ 1730. Цена 95 к.

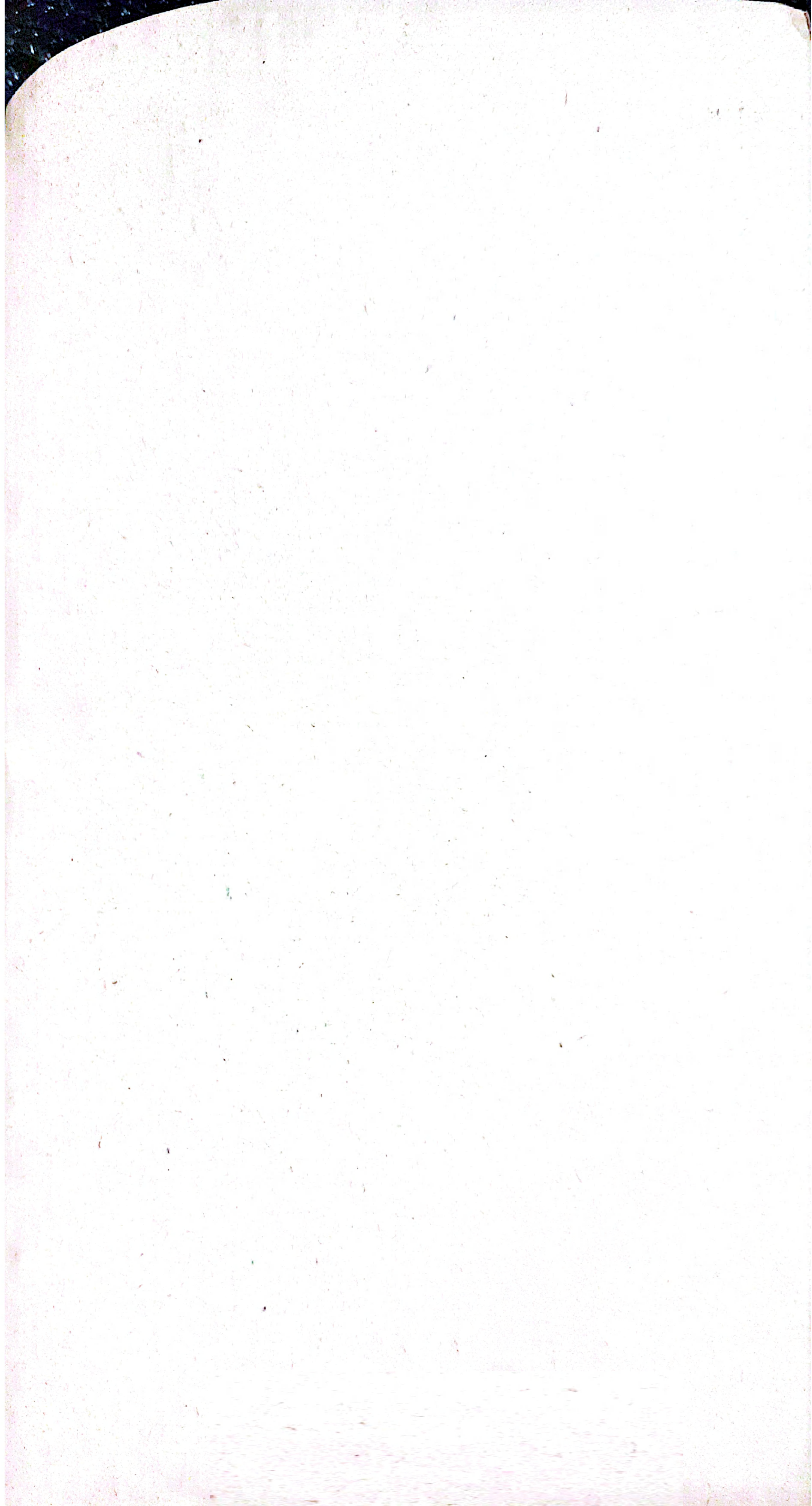
Темплан 1987 г., поз. 21.
Издательство Иркутского университета,
664000, г. Иркутск, центр, бульвар Гагарина, 36.
Типография издательства «Восточно-Сибирская правда».
664009, г. Иркутск, ул. Советская, 109.

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ИРКУТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1988 Г. ВЫЙДЕТ В СВЕТ КНИГА

Марочкин С. Ю. Проблемы эффективности норм международного права.— Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1988 г.

Монография является одной из первых в советской литературе попыток комплексного анализа проблемы эффективности норм международного права. Особое внимание уделяется условиям эффективности. Анализируется практика внутригосударственной реализации международных договоров в СССР. В связи с этим отмечаются факторы, имеющие важное значение для полного и точного выполнения международных обязательств в пределах государств.

Предназначена для научных и практических работников в области международного права, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

95 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИРКУТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА